

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1905.

№ 19.

ОКТАБРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

	Стр.
Христіанство, какъ религія духа и силы, нравственной строгости и святости, авторитета и разума. <i>Перев. проф. А. Спасскаго</i>	347—366
Недостатки въ постановкѣ преподаванія Церковной Исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ и мѣры къ устраненію ихъ. <i>А. Вертеловскаго</i>	367—393
Ассиро-вавилонскіе памятники и Ветхій Заветъ. (Продолженіе). <i>П. Ф. Н.</i>	394—402

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Къ вопросу объ истинномъ смыслѣ исторической жизни человѣчества. (Обозначеніе) <i>Ф. Делекторскаго</i>	227—240
Къ вопросу о міросозерцаніи Анакреона Теосскаго. <i>В. Воронцова</i>	241—250

III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Высочайшій Манифестъ.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи за 1904 г. (Обозначеніе)—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи. II. Слово предъ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ о заключеніи мира Россіи съ Японіей. *Степанника Петра Домина*.—О ближайшихъ причинахъ ненормальнаго положенія духовенства и о мѣрахъ къ улучшенію этого положенія. *Павла Левитова*.—Нѣсколько словъ о выборномъ началѣ духовенства. *Священника П. Бондаренко*.—Н. М. Коваль. Курсъ теории хорového церковнаго пѣнія въ примѣрахъ и образцахъ. (Библиографическая замѣтка) *А.*—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17,
1905.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторія философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко въ природѣ челоуѣба и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

разсрочка въ уплату денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линія, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г. по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Πίστις νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Октября 1905 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

Христіанство, какъ религія духа и силы, нравственной строгости и святости, авторитета и разума.

I.

Христіанская религія проявлялась въ своей миссіонерской дѣятельности не только какъ евангеліе искупленія и помогающей любви, но и какъ религія духа и силы. Безъ сомнѣнія, уже какъ религія духа и силы, она свидѣтельствовала о себѣ также и тѣмъ, что она приносила съ собой искупленіе и помощь, что она освобождала отъ демоновъ и отъ нуждъ жизни. Но свидѣтельство духа шло дальше. Если Апостоль Павель писалъ (1 Кор. 2, 6): „Я приходилъ къ вамъ въ немощи и страхѣ и великомъ трепетѣ, и мое слово и моя проповѣдь были не въ превосходствѣ слова или мудрости, но въ явленіи духа и силы“, онъ имѣлъ въ виду, конечно, и борьбу съ демонами и ихъ преодоленіе, но никоимъ образомъ не это одно. Преимущественно онъ имѣлъ въ виду всѣ чудесныя явленія, которыя сопровождали собой проповѣдь апостоловъ и основаніе общинъ. Они не были всѣ заключены только въ его личности. Напротивъ, отовсюду до насъ доходятъ извѣстія, что они были присущи также и другимъ миссіонерамъ. Суммируя въ немногихъ словахъ всю эту совокупность явленій, посланіе къ евреямъ выражается такъ: „спасеніе открыто было возвѣщеніемъ Господнимъ и утвердилось въ насъ слышавшими Его въ засвидѣствованіи отъ Бога знаменіями и чудесами и различными силами и раздаяніемъ Духа Святого по волѣ Его (Евр. 2. 3. 4)“.

Уже самое разнообразіе выраженій показываетъ намъ, что здѣсь разумѣются многія явленія. Попытаемся воспроизвести ихъ въ существенномъ:

1. Богъ говоритъ миссіонерамъ въ видѣніи, во снѣ, въ экстазѣ и открываетъ имъ великое и малое, руководитъ ихъ намѣреніями, показываетъ имъ улицы, по какимъ они должны идти, и города, въ которые они должны войти; Онъ дѣлаетъ извѣстными для нихъ лица, съ какими имъ нужно встрѣтиться. Видѣнія являются преимущественно послѣ мученичества; умершій мученикъ является своимъ знакомымъ въ ближайшія недѣли послѣ своей смерти, такъ являются Потамиена (Къс. Ц. И. VI, 5), Киприанъ и многіе другіе.

2. При миссіонерской проповѣди апостоловъ и евангелистовъ, а также во время богослуженія вновь основанныхъ общинъ наблюдаются неожиданно наступающія и вдругъ охватывающія всѣхъ возбужденія, то какъ потрясенія всей духовной жизни, полныя страха и ужаса, то какъ торжествующій восторгъ радости, видящій открытое небо. Даже простой вопросъ: что мнѣ дѣлать, чтобы стать святымъ?—вырывается изъ души со стихійной силой.

3. Выступаютъ отдѣльныя личности, чувствующія въ себѣ способность передать пережитое въ словѣ,—„пророки“, которые объясняютъ прошедшее, истолковываютъ и углубляютъ пониманіе настоящаго, предсказываютъ будущее: Предсказанія имѣютъ въ виду уразумѣть великій ходъ исторіи, но они простираются и на судьбу отдѣльныхъ лицъ и на то, что должны дѣлать.

4. Братья становятся одухотворенными и возбужденными и выражаютъ это въ молитвахъ, гимнахъ и псалмахъ.

5. Другіе такъ исполняются духомъ, что теряютъ сознаніе и въ лепечущихъ звукахъ или крикахъ произносятъ непонятныя слова, которыя, однако, могутъ быть объяснены отъ получившихъ на то даръ.

6. Другимъ духъ вставляетъ перо въ руки, будетъ ли то въ экстазѣ или въ моментъ высшаго душевнаго напряженія: они не только говорятъ, что имъ внушено, но и пишутъ то, что внушено.

7. Больныхъ приносятъ и они исцѣляются миссіонерами или вдохновенными братьями; въ возбужденномъ восторгѣ поютъ пѣсни Богу и діаволъ изгоняется во имя Іисуса.

8. Духъ влечетъ къ чудеснымъ дѣйствіямъ различнаго рода, —къ символическимъ поступкамъ, которые открываютъ нѣчто полное тайны или даютъ наставленіе, и къ героизму.

9. Въ различныхъ видѣніяхъ нѣкоторые воспринимаютъ присутствіе Духа; они видятъ его блескъ, слышатъ его голоса; они обоняютъ запахъ безсмертія, вкушаютъ его сладость; они видятъ своими глазами небесныя лица, видятъ и слышатъ вмѣстѣ; они видятъ въ сокрытомъ вдали и въ будущемъ; они сами возносятся въ потусторонній міръ, на небеса, и слышатъ тамъ „глаголы неизреченныя“.

10. Но духъ проявляетъ себя не только въ такихъ чудесахъ, но еще болѣе въ возвышеніи релігіозныхъ и нравственныхъ силъ, столь чистыхъ и столь сильно дѣйствующихъ въ нѣкоторыхъ лицахъ, что они носятъ на себѣ доступную чувствамъ печать божественнаго происхожденія: героическая вѣра, безусловное довѣріе къ Богу обнаруживается въ томъ, что можетъ горы переставлять, далеко превосходя собой ту обычную вѣру, какая доступна каждому христіанину; совершаются богатыя помощью службы любви, которыя болѣе колеблютъ и устрашаютъ, чѣмъ всѣ чудеса вмѣстѣ; предусмотрительное руководство и заботливость проявляются и дѣйствуютъ такъ же прочно, какъ Божественное провидѣніе. Эти харизмы, воздвигая апостоловъ, пророковъ и учителей, назидаютъ общины и свидѣтельствуютъ о нихъ, какъ „державъ духа“.

Всѣ перечисленныя сейчасъ черты находятъ для себя многочисленные доказательства на страницахъ христіанской литературы съ древнѣйшаго времени до Иринея; апологеты указываютъ на нихъ, какъ на нѣчто извѣстное и общепризнанное. Что онѣ чрезвычайно много значили для успѣха проповѣди и распространенія христіанства, это понятно само собой. Правда и другіе релігіозныя культы могли указать на кое-что изъ этихъ духовныхъ явленій, на экстазы, видѣнія, демоническія и противодемоническія манифестаціи, но ни въ одной изъ нихъ не встрѣчается такой полноты явленій, а главное, что христіанская „скала чудесъ“, обнимая собой нравственный героизмъ, сообщала имъ исключительный характеръ и придавала

имъ поразительное значеніе. Что въ другихъ религіяхъ существовало только въ частичномъ видѣ и стереотипныхъ формахъ, то здѣсь проявляло себя въ полнотѣ силъ, въ которой каждое духовное, душевное и чувственное явленіе стремилось превзойти само себя.

Комплексъ такихъ процессовъ,—опасный по своему существу, какъ заключавшій въ себѣ невольное искушеніе подъять ихъ искусственно или посредствомъ обмана, воспользоваться ими въ корыстныхъ цѣляхъ ¹⁾,—обнаружился въ самомъ началѣ въ первые шестьдесятъ годовъ и продолжался въ теченіе всего второго вѣка, несмотря на нѣкоторое ослабленіе духовныхъ дарованій. Ириней подтверждаетъ это ²⁾. Но съ пачала

1) См. описанія чудесъ гностика Марка въ первой книгѣ Ириней. По Лукіану, Персегривъ сначала выступилъ предъ христіанами какъ пророкъ и приобрѣлъ авторитетъ и уваженіе. Уже „Ученіе Апостоловъ“ предупреждаетъ общины противъ такихъ, которые обольщаютъ своими духовными дарованіями. Даже ищадные пѣвцы встрѣчались среди христіанъ; см. псевдо-климентово посланіе о дѣлствѣ (II, 6): „не будемъ бросать святаго собакамъ и бисера свиньямъ, но воспоемъ славу Богу со всякимъ порядкомъ и благоразуміемъ, въ страхѣ Божіемъ и въ духовномъ вниманіи; не будемъ исполнять святаго служенія тамъ, гдѣ упиваются язычники и въ своемъ нечестіи богохульствуютъ нечистыми словами на пиршествахъ своихъ; не будемъ пѣть предъ язычниками и читать предъ ними писаній, да не будемъ подобными флейщикамъ, пѣвцамъ и волхвамъ, какъ дѣлаютъ и поступаютъ многіе, чтобы насытить себя кусочкомъ хлѣба, и ради глотка вина идутъ и поютъ Господни пѣсни на чужой землѣ язычниковъ и дѣлаютъ непозволительное“. Ср. 1, 13: „Богъ да пошлетъ дѣятелей, которые не будутъ наемниками, пользующимися религіей и благочестіемъ для прибытка, которые подражаютъ сынамъ свѣта, но являются сынами не свѣта, а тьмы, и живутъ обманомъ, имѣя въ небреженіи Христа и корысту Имя“.

2) Онъ утверждаетъ, что еще при немъ происходили въ церкви воскрешенія мертвыхъ. (Противъ ересей, II 39); о харизмахъ, проявлявшихся въ его время, онъ говоритъ слѣдующее: „истинные ученики (Христовы), получая отъ Него благодать, совершаютъ во имя Его чудеса въ благодѣяніе другимъ людямъ сообразно съ тѣмъ, какое каждый получилъ отъ Него дарованіе. Одни истинно и несомнѣнно изгоняютъ демоновъ, такъ что сами освобожденные отъ злыхъ духовъ часто дѣлаются вѣрующими и обращаются къ церкви. Иные имѣютъ предвѣдѣніе будущаго, видѣнія и пророческія рѣчи. Другіе исцѣляютъ больныхъ чрезъ возложеніе рукъ и возвращаютъ имъ здоровье. Даже, какъ я уже говорилъ, и мертвые воскресали и пребывали съ нами. И что еще? Невозможно перечислить дарованія, которыя церковь, распятаго при Понтіи Пилатѣ, и каждодневно являетъ въ благодѣяніе народовъ, никому не обольщая, ни отъ кого не требуя денегъ. Какъ даромъ получила она отъ Бога, также даромъ и раздаетъ. (Противъ ересей, II, 32. 4)“.

третьяго столѣтія явленія этого рода быстро исчезаютъ; они перестаютъ быть знакомъ всей церкви и каждой отдѣльной общины и обращаются въ достояніе немногихъ выдающихся лицъ ¹⁾. Не Евсевій первый (въ третьей книгѣ своей Церковной исторіи) разсматриваетъ вѣкъ духа и силы, какъ прошедшій героическій періодъ церкви ²⁾,—это дѣлаетъ отчасти Оригенъ ³⁾. Но для миссіи это обѣдненіе духовныхъ дарованій не повлекло за собой вредныхъ послѣдствій; въ третьемъ вѣкѣ она велась другими способами, чѣмъ въ первомъ и во второмъ. Выступавшихъ по призванію и по высшему внушенію миссіонеровъ болѣе не существуетъ,—по крайней мѣрѣ мы ничего не знаемъ о такихъ. Пропаганда теряетъ свой мощный характеръ и обращается въ постепенный процессъ питанія. Спокойнымъ, но твердымъ путемъ расширенія распространяется христіанство, исходя изъ пріобрѣтенныхъ центровъ, безъ бурныхъ приступовъ и потрясающихъ движеній.

1) Тѣмъ выше цѣнились такіа лица. Чѣмъ болѣе духъ и сила, какъ явленіе, отступали назадъ, тѣмъ выше поднимался культъ героев (т. е. аскетовъ, исповѣдниковъ, чудотворцевъ). Всѣ они носили Христа въ чувственно видимой формѣ, а потому считались достойными почитанія и уваженія лицами.—Видѣнія и сны еще у Кипріана играли большую роль; онъ пытался подтвердить ими свой епископскій авторитетъ, но уже и онъ наталкивался при этомъ на сомнѣнія и невѣріе. Письмо 66: „знаю смѣшныя сны и видѣнія, неудобныя для тѣхъ, кто ихъ видитъ“. Это характеристично.

2) Церк. Ист., III, 27: „сила Духа Божія тогда совершала еще много чудесъ, такъ что первую проповѣдь всѣ слушали съ полною готовностью и от души принимали вѣру“.

3) Contr. Cels. II, 8: онъ утверждаетъ только, что онъ самъ видѣлъ еще многія чудеса; время же чудесъ въ собственномъ смыслѣ для него уже прошло, I, II, 48: чудесамъ Іисуса Христа и Апостоловъ онъ давалъ такое объясненіе, что они олицетворяли собой извѣстныя истины, чтобы больше сердецъ пріобрѣсть чудесному ученію Евангелія. Экзорцизмы и всцѣленія, по его словамъ, еще продолжались (напр. I, 6); какъ онъ представляетъ настоящее по сравненіи съ прошедшимъ христіанства, видно изъ I, 2: „наша вѣра владѣетъ особеннымъ доказательствомъ, принадлежащимъ ей одной и болѣе божественнымъ, чѣмъ помощь греческой діалектикѣ. Это божественное доказательство апостолъ называетъ „свидѣтельствомъ духа и силы“. Свидѣтельство духа посредствомъ пророчествъ, рождающихъ вѣру въ слушателяхъ и читателей; свидѣтельство вѣры по причинѣ чрезвычайныхъ чудесъ, дѣйствительность которыхъ доказывается какъ многимъ другимъ, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что слѣды этого доселѣ наблюдаются у тѣхъ, которые живутъ по волѣ Логоса“.

Когда древніе христіане разсматривали свидѣтельства духа и силы, они это дѣлали съ точки зрѣнія ихъ *нравственнаго* и *религіознаго* дѣйствія; ради этихъ именно послѣдствій они и даны церкви. Ап. Павелъ обозначаетъ ихъ, какъ назиданіе всей церкви ¹⁾, и примѣнительно къ отдѣльнымъ, какъ новое рожденіе изъ смертнаго въ духовно живущее. Назиданіе есть возрастаніе во всякомъ благѣ (Гал. 5, 22: „*плоды духа* есть любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе“), и свидѣтельство силы заключается въ томъ, что Богъ призвалъ не много мудрыхъ по плоти, не много сильныхъ, не много благородныхъ, но ничтожныхъ и слабыхъ людей и ихъ обратилъ въ нравственно сильныхъ и знающихъ (1 Кор. 1, 26 гл.). Нравственное возрожденіе и нравственная жизнь, по Апостолу, не есть только *одна* сторона христіанства, но плодъ и послѣдняя земная цѣль его. Можно всю христіанскую миссіонерскую дѣятельность обозначить, какъ *нравственную работу*, и это не будетъ преувеличеніемъ.

Подобно ап. Павлу, судили и христіане послѣ апостольскаго вѣка, апологеты и великіе учителя, какъ Тертуліанъ ²⁾ и Оригенъ. Читайте „Ученіе Апостоловъ“, 1-ую главу перваго посланія Климента къ Коринѳянамъ, заключеніе письма Варнавы, проповѣдь, извѣстную подъ именемъ „второго посланія Климента“, Пастыръ Ермы или заключеніе въ апологіи Аристида,—вездѣ вы найдете одно: нравственныя требованія сто-

¹⁾ Ср. исеидо-климентъ о дѣвствѣ, 1, 11: „харизмой, какою ты получилъ отъ Бога, служи духовнымъ братьямъ твоимъ, пророкамъ, которые разумѣютъ слово Божіе, и рассказывай о полученномъ дарованіи въ церковномъ собраніи къ назиданію твоихъ братьевъ во Христѣ“.

²⁾ Особенно характеристично мѣсто апологетика 45: „не правда-ли, что мы одни невинны? невинность есть наша необходимость; мы научены ей Богомъ и прекрасно знаемъ ее, открытую столь совершеннымъ учителемъ; мы соблюдаемъ ее вѣрно, какъ преподаваемую сердцеувѣдцемъ, котораго нельзя презирать. У васъ же невинность передана человѣческимъ сужденіемъ и утверждается на человѣческомъ господствѣ, которое совсѣмъ недостаточно для того, чтобы утвердить страхъ къ соблюденію правилъ дисциплины. Можно ли полагаться на одно благоразуміе человѣческое для доказательства блага и исполненія его? Такъ легко первымъ пренебречь, а второе презрѣть. Насколько же превосходнѣе сказать: не убивай, или научить: не гнѣвайся и пр.“.

ять на первомъ мѣстѣ. Почти въ утомительной полнотѣ и въ ригористической твердости они проiakли на передній планъ. Никто не можетъ сомнѣваться: эти христіанскія общины хотятъ свое общеніе построить на строго-нравственныхъ началахъ; они не терпятъ ни одного не святого члена въ своей средѣ ¹⁾, и они знаютъ, что въ то же мгновеніе прекратятся, какъ только допустятъ у себя мѣсто безнравственности. Ужасное наказаніе, положенное ап. Павломъ на кровосмѣсника (1 Кор. 5), не было единственнымъ случаемъ; грубые грѣшники исключались. Даже тѣ, кто всѣ религіи и въ частности христіанскую считаютъ за идіосинкразію своего рода, но въ нравственномъ прогрессѣ видятъ вообще прогрессъ человечества, должны признать, что исторія иногда примѣняетъ крайне необыкновенный и парадоксальный аппаратъ, чтобы развитіе человечества возвести на высшую ступень. Въ потрясавшей душу и тѣло проповѣди о наступающемъ судѣ и въ блаженномъ обладаніи духомъ Христовымъ нравственное возвышалось на болѣе чистое и прочное положеніе. Преимущественно это выражалось въ борьбѣ противъ грѣховъ плоти, какую предприняло христіанство противъ прелюбодѣянія: нарушеніе брака есть противоестественный порокъ. Рѣшительно только одинъ бракъ имѣлъ значеніе въ христіанскихъ общинахъ, какъ дозволенный половой союзъ. Въ тѣсной связи съ этой борьбой противъ плотскихъ пороковъ стояло строгое запрещеніе искусственнаго извлеченія плода и подкидываніе дѣтей. Съ такой же силой христіане боролись противъ любостязанія, скряжничества, нечестности въ торговлѣ и поведеніи, слѣдовательно, противъ служенія мамонѣ во всѣхъ его видахъ,—и съ ожесточеніемъ, какое прилично въ этомъ дѣлѣ. Далѣе, они преслѣдовали двусмысленность и ложь. По этимъ тремъ направленіямъ главнымъ образомъ двигались усилія христіанской проповѣди въ нравственной области. Чистые люди, которые не

¹⁾ Мученичество Аполонія 26: „есть различіе между смертью и смертью. Ученики Христа умираютъ постепенно, подвергал мученіямъ свои страсти и пытал ихъ согласно Божественнымъ писаніямъ; поэтому у насъ нѣтъ никакихъ безстыдныхъ страстей, нивакихъ позорныхъ сценъ, нивакого порочнаго взгляда или склоннаго ко злу слуха, дабы ничто не могло повредить нашей душѣ“.

липнуть къ владѣнію и не своекорыстны, должны быть христіанами, и притомъ люди правдивые и кроткіе.

Апологеты разсуждали такъ же, какъ и послѣ-апостольскіе отцы. Въ заключеніе своей апологіи Аристидъ предлагаетъ языческой публикѣ изображеніе христіанской жизни во всей ея чистотѣ, серьезности и любви и убѣждаетъ, что онъ этимъ высказываетъ нѣчто самое важное и способное произвести впечатлѣніе. Подобнымъ же образомъ поступаетъ и Іустинъ въ своей апологіи: наиболѣе пространные отдѣлы ея онъ посвящаетъ изложенію нравственныхъ основъ христіанства и доказательству, что онѣ осуществляются христіанами. Раскрывая все это предъ язычниками, апологеты рассчитывали на то, что и противники ихъ также добро считаютъ за благо, порочное за зло. Они вѣрили, что ихъ время не можетъ заблуждаться относительно того, что благо есть дѣйствительно благо; а въ этомъ отношеніи между апологетами и язычниками существовало полное согласіе. Но помимо этого, они хотѣли показать, что у христіанъ это добро не есть только безсильное требованіе или пустой идеаль, но мощно выражается въ каждомъ направленіи и осуществляется на дѣлѣ ¹⁾). Въ данномъ случаѣ особенную важность они полагали въ томъ, чтобы засвидѣтельствовать предъ язычниками, что у нихъ слабое, ничтожное и неблагородное возросло къ силѣ и чести. „Говорятъ о насъ, что мы болтаемъ среди женъ, полувозрастныхъ, дѣвицъ и вдовъ ²⁾—нѣтъ, наши дѣвственницы „философствуютъ“ и за пряжей говорятъ о божественныхъ вещахъ ³⁾. Философствуютъ у насъ не только состоятельные, но и бѣдные⁴⁾“ „Христосъ не какъ Сократъ, имѣлъ Своими учениками не философовъ и ученыхъ только, но и ремесленниковъ, совсѣмъ необразованныхъ людей и старыхъ женъ, и они презрѣли и

¹⁾ Что нравственное ученіе христіанства совпадаетъ съ ученіемъ философовъ, съ этимъ соглашается и Цельсъ (Ориг. 1, 4); ср. Тертуліанъ (Apol. 46): „тому же самому, говорить, и философы наставляютъ и проповѣдуютъ“.

²⁾ Цельсъ (см. Ориг. III, 44): „христіане сами должны сознаться, что они только люди безъ духа, безъ уваженія и безъ разума, что могутъ побудить принять свою вѣру только рабъ, женщинъ и дѣтей“.

³⁾ Таціанъ, рѣчь, 33.

⁴⁾ Тамъ же, гл. 32.

славу, и страхъ, и смерть ¹⁾“ „У насъ вы найдете необразованныхъ людей, ремесленниковъ и старицъ, которые, правда, не въ состоянїи доказать пользу нашего ученїя словомъ, но самымъ дѣломъ подтверждаютъ его нравственную благотворность“ ²⁾. То же самое выставляютъ на первый планъ Оригенъ противъ Цельса (третья книга) и Лактанцій противъ своихъ противниковъ ³⁾.

Что нравственная высота христіанскихъ правилъ и нравственное поведеніе христіанскихъ обществъ должны были мощно дѣйствовать на успѣхъ миссіонерской проповѣди ⁴⁾ и дѣйствовали такъ, о томъ мы имѣемъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ. Уже апологеты нерѣдко говорятъ объ этомъ ⁵⁾. Таціанъ мотивъ своего перехода въ христіанство прямо указываетъ „въ превосходствѣ нравственнаго ученїя его ⁶⁾“. Іустинъ говоритъ, что стойкость христіанъ убѣдила его въ ихъ нравственной чистотѣ и эти впечатлѣнїя обусловили обращеніе его въ христіанство ⁷⁾. Въ актахъ мученическихъ мы часто читаемъ, что твердость и вѣрность христіанъ производили такое могучее впечатлѣніе на очевидцевъ страданій и смерти мучениковъ, что окружающіе внезапно переходили на сторону хри-

1) Іустинъ (апол. 2, 10) прибавляетъ: все это производитъ сила неизреченнаго Отца, а не средства человѣческаго разума“. Ср. Диогнетъ 7: „это не дѣла человѣческія, а сила Божїя“.

2) Аѳинагоръ, Прошеніе, 10; ср. Іустинъ, Ар. 1, 60: „у нихъ можно слушать и узнать это отъ людей, непонимающихъ сущности стихій, неученыхъ и говорящихъ варварскимъ языкомъ, но мудрыхъ и исполненныхъ вѣры по духу, даже слѣпыхъ и лишенныхъ зрѣнїя, такъ что можно понять, что это произошло не отъ человѣческой премудрости, но изречено силой Божественной“.

3) Наставл. V, 4.

4) Игнат. въ Ефес.: „дайте имъ (язычникамъ) научиться по крайней мѣрѣ изъ дѣлъ вашихъ; противъ гнѣва ихъ вы будьте кротки; противъ ихъ веледѣнїя — смиренпомудры; ихъ злословію противопоставляйте молитвы, ихъ заблужденїю — твердость вѣры; противъ грубости ихъ будьте тихи. Не будемъ стараться подражать имъ, напротивъ снисходительностью своей окажемъ себя братьями, — и постараемся быть подражателями Господу“.

5) Ср. 2 посл. Клим. (накъ назыв. проповѣдь), 13: „язычники, слушая слова изъ устъ нашихъ, удивляются имъ, какъ святымъ и великимъ; когда же они узнаютъ, что наши дѣла не соотвѣтствуютъ словамъ, сказаннымъ нами, то впадаютъ въ богохульство, говоря, что все это мнѣ и заблужденїе“. Значитъ и такіе случаи бывали.

6) Рѣчь 29.

7) Апол. II, 12.

стіанства¹⁾. Какъ иногда нравственныя требованія и въ особенности нравственная сила христіанства убѣждала и пріобрѣтала новыхъ членовъ,—это въ яркихъ краскахъ изобразилъ Кипріанъ въ своемъ посланіи къ Донату. Совлеченіе ветхаго и облеченіе въ новаго человѣка онъ признавалъ полною невозможностью; но „когда я почувствовалъ въ себѣ небеснаго Духа и второе рожденіе преобразовало меня въ новаго человѣка, когда внезапно чудеснымъ образомъ сомнительное стало твердымъ, заключенное открылось, и тѣма прояснилась, я понялъ, что выполнимо то, что я раньше считалъ труднымъ и возможно то, что я принималъ за невозможное“. Не иначе говорили Тертуліанъ и Оригенъ.

Но не только сами христіане свидѣтельствовали, что они создаютъ новый міръ нравственныхъ силъ, строгости и святости,—о томъ свидѣтельствовали и ихъ противники. Правда, долгое время держались пущенныя въ ходъ іудеями отвратительныя обвиненія христіанъ въ безправственныхъ поступкахъ и съ довѣріемъ принимались не только народомъ, но и образованными людьми²⁾, но кто испытывалъ, встрѣчалъ нѣчто иное. Плиній заявляетъ Трояну, что онъ при допросѣ христіанъ не нашелъ у нихъ вичего преступнаго или порочнаго; напротивъ, цѣлью ихъ собраній было обязываться на добросовѣстность и добродѣтель³⁾. Лукіанъ изображаетъ христіанъ, какъ легко-

1) Уже въ древнѣйшемъ мартвріумѣ, какой дошелъ до нашего времени и содержитъ въ себѣ рассказъ о мученичествѣ св. Іакова Заведеева (его передаетъ Климентъ Александрійскій въ своихъ Ипотипозахъ—Евс. Ц. И. II, 9), упоминается, что доносчикъ на него обратился къ христіанству и вмѣстѣ съ нимъ пострадалъ.

2) Вѣроятно женщина („всѣ пороки вливались въ душу ея, какъ въ какую-то гризную клоаку“), изображенная Фронтономъ, учителемъ Марка Аврелія, а также и Апулеемъ въ его „Метаморфозахъ (IX, 4)“, была христіанкой („прозрѣвши и насмѣхался надъ божественными именами, она оказалась сакрилегомъ, вѣ падеждѣ на Бога, Котораго она проповѣдывала единымъ“). Языческій риторъ Аристидъ находилъ въ христіанахъ смѣсь смиренія и гордости и сравнивалъ ихъ въ этомъ отношеніи съ іудеями (Ог. 46). Обида наиболѣе горькая для христіанъ. См. подобное у Целса (Орг., 3 кн. 5 гл.).

3) Плиній, легатъ Траяна, производившій около 113 г. допросъ христіанъ въ подчиненной ему Византійской провинціи, въ своемъ отчетѣ императору такъ отзывается о нихъ: „по ихъ словамъ, вся ихъ вина состояла въ томъ, что въ день солнца утромъ они сходились вмѣстѣ и пѣли пѣснь Христу, какъ Богу, что во

вѣрныхъ мечтателей, но и онъ признаетъ за ними чистоту, готовность къ жертвамъ и мужество при смерти. Епиктетъ и Маркъ Аврелій подтверждаютъ то же ¹⁾. Но самымъ важнымъ является свидѣтельство проницательнаго врача Галена. Въ сочиненіи „О мысляхъ платонической политики“ онъ говоритъ ²⁾: „большая часть людей не могутъ слѣдить за послѣдовательностью мыслей въ продолжительной доказательной рѣчи, а потому ихъ нужно обучать посредствомъ притчей; такъ именно и находимъ мы въ наше время у тѣхъ людей, которые называются христіанами, что они свою вѣру изучаютъ изъ притчей; тѣмъ не менѣе они дѣлаютъ и нѣчто такое, что поистинѣ философствуютъ; потому что презириютъ смерть, то, что мы всѣ имѣемъ предъ своими глазами; затѣмъ, руководимые какимъ то чувствомъ стыдливости, они отвращаются отъ всѣхъ венерическихъ дѣлъ; есть между ними и женщины и мужи, которые въ теченіе всей жизни воздерживаются отъ брака ³⁾; есть и такіе, которые въ управленіи и упражненіи своей

имя религіи они обзывались не на преступленіе какое-нибудь, а къ тому, чтобы не красть, не грабить, не прелюбодѣйствовать, честно держать свое слово и возвращать ввѣренныя залоги; послѣ этого они расходились и потомъ опять собирались вмѣстѣ для вкушенія пищи, впрочемъ, обшкловенной и простой“.

1) Оба, впрочемъ, съ нѣкоторымъ ограниченіемъ; Епиктетъ говоритъ, что христіане предъ тиранами отличались безстрашіемъ, обычно умѣреннымъ“ (Aegian, Epictet, diss. V); Маркъ Аврелій утверждаетъ, что христіанское безстрашіе при смерти исходило изъ „бахвальства“ (Мед. XI, 3).

2) Дошло только въ арабскомъ текстѣ.

3) Начиная съ Іустина, а можетъ быть и ранѣе, христіане въ противоположность язычникамъ всегда указывали на группы ихъ братьевъ и сестеръ, воздерживавшихся отъ брака. Очевидно, они рассчитывали на то, что такой образъ ихъ жизни найдетъ себѣ одобреніе и удивленіе у противниковъ ихъ (нерѣдко были случаи и самооскопленія, напр. Орягенъ и другіе, о которыхъ рассказываетъ Іустинъ). Христіане тутъ были не совсѣмъ правы: философія того времени была аскетична, но сочувствіе къ строгому поведенію, конечно, не оставалось безъ одобренія. Язычникъ у Макарія Магнета (Порфирій) III, 36 упрекаетъ Павла, что онъ въ 1 Тим., 4, 1 похулялъ тѣхъ, которые запрещаютъ бракъ, а въ 1 Кор. V рекомендуетъ дѣвство, хотя самъ сознается, что о дѣвствѣ не имѣетъ никакого повелѣнія Господня. Значитъ, не поступаетъ ли неправо и та, кто живетъ, какъ дѣвственница, и тотъ, кто по внушенію какого-либо дурнаго лица воздерживается отъ брака, такъ какъ Іисусъ не далъ никакой заповѣди о дѣвствѣ? И какъ смѣютъ нѣкоторыя женщины, живущія дѣвственно, съ такимъ шумомъ хвастаться этимъ и утверждать, что онѣ полны Духомъ Святымъ подобно той, которая родила Іисуса?“

души и въ суровомъ навѣкѣ къ добродѣтелямъ настолько преуспѣли, что ни въ чемъ не уступаютъ истинно философствующимъ". Едва-ли можно представить болѣе непоколебимое и блестящее свидѣтельство за нравственность христіанъ. Впрочемъ и Цельсъ при всей своей неблагоклонности къ христіанамъ не рѣшается порочить ихъ нравственную жизнь. Правда, все у нихъ тупо, ничтожно, жалко, но морали, возможной при этихъ условіяхъ, онъ не отвергаетъ.

Съ начала 3-го столѣтія свидѣтельство „духа и силы“ прекращается, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослабляется и прежнее нравственное напряженіе, и христіанская мораль постепенно занимаетъ мѣсто, сближающее съ міровой жизнью. Стадіи этого процесса, начавшагося еще во второмъ столѣтіи по вопросу, могутъ ли и какіе грѣхи прощаться послѣ крещенія, здѣсь мы не можемъ излагать. Довольно отмѣтить, что около 230 г. во многихъ общинахъ по примѣру римской церкви стали прощаться грубые плотскіе грѣхи ¹⁾, а съ 251 года въ большей части общинъ и грѣхи идолослуженія ²⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ кругъ заключился; только въ нѣкоторыхъ случаяхъ омерзительныхъ грѣховъ прощенія не давалось, виновные не принимались въ церковь. Что христіанскія общины вмѣстѣ съ ихъ епископами не были уже въ нравственномъ отношеніи тѣмъ, чѣмъ они были прежде,—хотя уже пастырь Ерма свидѣтельствуется, какъ много дурного требовало борьбы уже въ его время,—это видно изъ послѣднихъ сочиненій Тертуліана и ядовитыхъ замѣчаній, разсѣянныхъ въ комментаріяхъ Оригена.

1) Это не совсѣмъ точно. Прощались, конечно, послѣ продолжительнаго покаянія и испытанія, наиболѣе грѣхи прелюбодѣлія (случайная связь съ женщиной, измѣна мужа жепѣ и наоборотъ), грубые грѣхи (кровосмѣшеніе и пр.) не прощались (*Прим. перев.*).

2) Здѣсь разумѣется такъ называемый вопросъ о падшихъ, волновавшій церковь съ половины 3-го вѣка до конца 4-го и создавшій цѣлый рядъ расколовъ. Принималъ послѣ суроваго покаянія въ свои нѣдра прелюбодѣвъ и вѣроотступниковъ, церковь рассматривала себя какъ воспитательное учрежденіе, имѣющее своею цѣлю не только охранять святыхъ, но и руководить обыкновеннымъ вѣчно падающимъ и вѣчно кающимся человекомъ. Ригористы защищали древнее понятіе о церкви, какъ обществѣ святыхъ, куда недоступно ничто нечистое. Борьба между этими понятіями представляетъ собой одну изъ интереснѣйшихъ страницъ въ исторіи христіанской дисциплины за первые три вѣка. (*Прим. перев.*).

Но все же церковь не переставала отличаться своею нравственностью отъ другихъ обществъ въ имперіи и отъ городского населенія ¹⁾, и покаянныя постановленія отъ 251 по 325 годъ, какъ ни скудно оны сохранились до насъ, показываютъ серьезнѣйшія стремленія удержать нравственность и святость жизни. На нравственно расположенныхъ людей христіанскія общины должны были производить могущественное притягательное вліяніе, несмотря на нѣкоторое нравственное приниженіе ихъ.

Но и на слабости, постепенно развивавшіяся въ нравственной области, онѣ сумѣли мощно воздѣйствовать новымъ учрежденіямъ, завершившимся около середины третьяго вѣка. Если доселѣ общества, принимавшія впавшихъ въ грѣхъ, не отвергали отъ своего порога даже тяжкихъ преступниковъ и опосредствовали имъ у Бога прощеніе грѣховъ въ надеждѣ, что они будутъ жить чисто и свято, то теперь общины установили безграничное ²⁾ прощеніе. Онѣ образовали подлѣ и послѣ крещенія второе таинство—таинство покаянія. Оно существовало и раньше, но въ безформенномъ видѣ, но теперь они приняли его, какъ формулированное, и считали справедливымъ прилагать его каждый разъ. Шли ли общины въ этомъ развитіи на встрѣчу намѣреніямъ своего Основателя или, какъ утверждали ригористы, отдалялись отъ Него—не наше дѣло рѣшать, но очевидно, что нравственность христіанскаго общества должна понизиться ³⁾. Этотъ фактъ можно провѣрить на свидѣтельствѣ Кипріана Карфагенскаго, относящемся къ половинѣ третьяго вѣка. Когда между клириками этой общины возгорѣлся взаимный споръ, противники обличали другъ друга въ самыхъ тяжелыхъ преступленіяхъ, обманахъ, прелюбодѣянніи и даже убійствахъ ⁴⁾.

¹⁾ Оригенъ настойчиво указываетъ на это Цельсу, кн. III, 29. 30.

²⁾ Для 3-го и 4-го вѣка это выраженіе нѣсколько преувеличено; но впоследствии дѣйствительно церковь не отказывала въ прощеніи (т. е. въ воспріятіи въ число своихъ членовъ) всякому кающемуся. (*Прим. перев.*).

³⁾ Скорѣе наоборотъ: упадокъ нравственности вызвалъ собой постепенное расширеніе области покаянія. Въ исторіи покаянной дисциплины это можно наглядно наблюдать на послѣдовательномъ сокращеніи сроковъ покаянія. (*Прим. перев.*).

⁴⁾ Въ мирную эпоху, продолжавшуюся отъ толерантнаго эдикта Галліена

Въ заключеніе одно замѣчаніе. Церковь никогда не одобряла ученія большей части гностиковъ о качественномъ различіи людей въ нравственномъ отношеніи. Однако различіе между совершенной нравственностью и нравственностью достаточной очень старо и прочно удержалось въ церкви. Уже у ап. Павла, при единствѣ основной точки зрѣнія, усматриваются ясныя слѣды этого взгляда. Католическое ученіе о „*praeserta*“ и „*consilia*“ въ церкви изъ язычниковъ наблюдается уже съ самаго начала, и слова „Ученіе Апостоловъ“ въ изображеніи двухъ путей выражаютъ общее убѣжденіе ¹⁾). Различіе „дѣтей“ и „совершенныхъ“, проведенное сначала въ области познанія, потомъ примѣнено было и къ нравственности, потому что то и другое стояло въ тѣсной связи. Христіанскіе герои, аскеты, отказывающіеся отъ имущества и пр. всегда существовали и высоко чтились; но уже въ апостольское время по ихъ адресу раздавались предостереженія, чтобы они не превозносились

(262 г.) до говеніи Діоклитіана, христіанская нравственность еще болѣе понижалась. Постановленіе Эльвирскаго собора въ Испаніи, происходившаго около 303 года, рисуютъ печальную картину грубаго упадка христіанскихъ нравовъ. Нѣкоторые епископы занимали должность понтификовъ при культѣ цесарей; многіе христіане, принявшіе крещеніе, продолжали приносить жертвы идоламъ и посѣщали Капитолій, не находя въ этомъ ничего не соответствующаго своему званію; не только среди мірянъ, но и среди клириковъ, даже пресвитеровъ, были распространены самыя тяжкіе пороки разврата и прелюбодѣлія. Такъ было на Западѣ. Не лучшимъ оказывалось и положеніе дѣлъ на Востокѣ. Приступая къ описанію говеніи Діоклитіана, Еписевій такъ характеризуетъ послѣдствія мирной эпохи: „мы начали другъ другу завидовать, другъ съ другомъ ссориться и при случаѣ поражали одинъ другого стрѣлами слова едва не такъ же, какъ оружіемъ...; пастыри, презрѣвъ законъ богопочтенія, воспламенялись взаимными распрями, умножали одно только—раздоры и угрозы, ревность, вражду другъ противъ друга и непамять, и сильно домогались первенства, будто какой нибудь неограниченной власти (Ц. И. VIII, 1)“. Очевидно, времена нравственной строгости и святости прошли для христіанскаго общества безвозвратно. Съ другой стороны, не слѣдуетъ и преувеличивать значеніе указанныхъ свидѣтельствъ. Уже одинъ тотъ фактъ, что церковь въ лицѣ своихъ же собственныхъ членовъ—въ первомъ случаѣ, цѣлаго собора епископовъ—во второмъ посредствомъ своего выдающагося историка, произнесла суровое осужденіе, показываетъ, что приведенные выше приемы нравственнаго паденія представляли собой исключительные случаи (Прим. перев.).

¹⁾ „Если можешь нестя всецѣло иго Господне, совершавъ будешь, если не можешь, то дѣлай это“. Гл. 6.

надъ другими и не хвастались своими добродѣтелями ¹⁾. Въ этихъ перво-христіанскихъ аскетахъ монашество имѣло своихъ предшественниковъ.

II.

„Нѣкоторые христіане (слѣдовательно не всѣ) никогда не желаютъ давать и не даютъ себѣ отчета въ томъ, во что они вѣрятъ; они держатся правила: „не испытай, но вѣрь, вѣра твоя спасетъ тебя“. „Мудрость міра есть зло; юродство—благо“. Такъ писалъ Цельсъ (1, 9) о христіанахъ. Эта тема часто повторяется у него и варьируется на разные лады: „они привыкли говорить: не испытывай (1, 12)“; „христіане, даже наиболѣе разумные изъ нихъ, держатся слѣдующихъ правилъ: кто образованъ, кто благоразуменъ, кто мудръ, не приступайте къ намъ; такія свойства плохая рекомендація въ нашихъ глазахъ; дураки же, глупцы и невѣжи идите къ намъ (III, 44), „христіане говорятъ: прежде всего повѣрь, что Тотъ, о Комъ я возвѣщаю, есть Сынъ Божій“. „У всѣхъ у нихъ готово требованіе: вѣрь, если хочешь спастись, или проходи мимо (VI 10 сл.)“. „О мудрости они говорятъ, что она глупость предъ Богомъ, и въ этомъ лежитъ причина, почему они привлекаютъ къ себѣ только необразованныхъ и простыхъ ²⁾“. Также и по Іустину противники упрекали христіанъ за то, что они только слѣпо утверждаютъ, но ничего не доказываютъ (Апол. 1. 53).

Характеристика и упреки не совсѣмъ безосновательные. Внутри извѣстной линіи міросозерцанія христіане съ самаго начала и постоянно утверждали, что нужно плѣнить разумъ и привести его въ послушаніе вѣры. Когда ап. Павелъ разсматриваетъ свою проповѣдь не столько по содержанію, сколько по ея происхожденію, то это есть „Слово Божіе“, но когда онъ созерцаетъ контрастъ, въ какомъ она стоитъ къ мудрости міра, онъ не требуетъ ничего другого, кромѣ рѣшительной и твердой вѣры: „мы плѣняемъ всякое помышленіе въ послушаніе Христу (2 Кор. 10, 5)“ и „слово о крестѣ не есть слово

¹⁾ См. Игнат. посл. къ Полик. 5: „кто можетъ въ честь плоти Господа пребывать въ чистотѣ, пусть пребываетъ безъ тщеславія“; 1 Клим., 28: „будь чистъ по плоти и не превозносись“.

²⁾ Цельсъ все же признаетъ, что и среди христіанъ есть люди высоконравственные, благочестивые, отличающіеся умомъ и способные къ образованію.

премудрости, но проповѣдуется, какъ слово юродства и должно быть принято вѣрой (1 Кор. 1, 17 сл.)“. Поэтому онъ предупреждаетъ противъ увлеченія философіей (Колл. 2, 8). Много дальше пошелъ Тертуліанъ. Онъ запрещаетъ христіанамъ слова: „ищите и обряцете“ прилагать вообще къ ученію ¹⁾“. Что есть общаго, восклицаетъ онъ, между академіей и церковью, между еретиками и Христомъ? Наше ученіе происходитъ изъ галлерей Соломона, проповѣдавашаго, что искать Господа нужно въ простотѣ сердца. Внимайте вводящія стоическое, платовическое и діалектическое христіанство. Съ Исусомъ Христомъ намъ не нужно изслѣдовать,—съ проповѣдью Евангелія не нужно науки. Вѣря, мы не желаемъ идти далѣе вѣры. Потому что это первое, что мы вѣримъ, и ничего болѣе намъ не нужно. Не знать ничего кромѣ правила вѣры значитъ обладать всей наукой“.

Такъ проповѣдывали многіе миссіонеры не только послѣ тяжелой борьбы съ гностицизмомъ, но и ранѣе ея. Все, нужное для вѣры, состоитъ въ рѣшеніи воли и послушаніи; никакое сомнѣніе не должно имѣть мѣста!

Такая проповѣдь возможна была лишь при томъ условіи, если она включала въ себѣ какой-либо мощный авторитетъ, и это наблюдается уже у ап. Павла. Прежде всего это былъ авторитетъ откровенія Божественной воли, какъ она выразилась въ посланіи Сына. Въ этомъ тезисѣ уже одновременно даны внѣшній и внутренній авторитетъ и покрываются одинъ другимъ. Насколько очевидно, что Божественная воля сама по себѣ есть авторитетъ и должна проявляться, какъ таковая, хотя бы цѣли и право этой воли оставались неизвѣстными (Рим. 9 сл.), настолько, несомнѣнно,—и Апостолы въ этомъ убѣждены,—благая воля *внутренно* дѣлаетъ себя разумной.

Уже у ап. Павла рядомъ съ внѣшнимъ и внутреннимъ авторитетомъ, узаконеннымъ въ крестѣ Христа, поставлены и другіе авторитеты—записанное слово святыхъ разсказовъ о Христѣ и Его изреченіяхъ. И въ отношеніи къ нимъ неумѣстно никакое сомнѣніе и никакое противорѣчіе.

Однако, великій Апостолъ все стремился обнять духовно, и въ концѣ концовъ нельзя указать у него ни одного мѣста,

¹⁾ © *жизности* прот. ерст. 8, 7.

гдѣ бы шло дѣло о полномъ пожертвованіи разумомъ. Слова, звучащія иначе, только видимость. Поскольку онъ требуетъ послушанія вѣры, выставляя въ качествѣ авторитетовъ „Слово“ или „крестъ“, онъ мыслить при этомъ о томъ послушаніи вѣры, какое не отдалено отъ каждой религіи, хотя бы оно было выработано свободно и духовно. Но Цельсъ и Тертуліанъ научаютъ насъ,—хотя здѣсь излишне какое бы то ни было наученіе,—что многіе миссіонеры и учителя поступали совсѣмъ иначе. Они насаждали единственно на авторитетѣ, преимущественной мѣрѣ, основываясь на буквѣ Библіи ¹⁾, потомъ на правилѣ вѣры и церкви („церковь, какъ столбъ и утвержденіе истины“ уже въ посл. къ Тимоѳею 1, 3, 15). То правда, что авторитетъ этихъ обѣихъ величинъ—Библіи и Церкви—они пытались утвердить на рациональныхъ началахъ (Библію посредствомъ доказательства исполнившихся чудесъ; Церковь посредствомъ доказательства непрерывной традиціи, восходящей до Христа), и въ этомъ смыслѣ по существу не требовали слѣпой вѣры. Но, во-первыхъ, къ такого рода доказательствамъ были способны далеко не всѣ миссіонеры и учителя,—такими являлись образованные апологеты и полемисты, — во-вторыхъ, *внутренній* авторитетъ при этомъ совершенно оставался въ сторонѣ.

Было бы ошибочно думать, что рѣзкое требованіе прямо вѣрить авторитетамъ и отвергнуть разумъ для большинства людей служило препятствіемъ къ принятію христіанской религіи ²⁾. На дѣлѣ наблюдается противное. Чѣмъ кратче и рѣшительнѣе религія предъявляетъ свои требованія, тѣмъ болѣе достойной довѣря и сильной представляется она большинству, и по мѣрѣ того, какъ она снимаетъ долгъ отвѣтственности за принятыя истины, она становится болѣе и болѣе удобопріемлемой. Всякій сильный авторитетъ здѣсь дѣйствуетъ, какъ успокоеніе; непоятныя положенія вѣры, исключаящія разумныя убѣжденія, большинству людей, массѣ и кажутся наиболѣе совершенными; въ ихъ глазахъ они сами въ себѣ заключаютъ ручательство, что здѣсь предлагается не человѣческая, и потому недостовѣрная, но Божественная истина.

¹⁾ О значеніи Библіи для проповѣди см. ниже.

²⁾ За исключеніемъ, конечно, образованныхъ, см. Цельсъ выше, Порфирій у Макарія Магнета IV, 9.

III.

Тотъ же самый ап. Павелъ, который требуетъ плѣнить умъ въ послушаніе вѣры, проповѣдуетъ, что въ противоположность язычеству христіанство есть „разумное богослуженіе (λογική λατρεία, Римл. 12, 1), что хотя оно и представляется язычникамъ, какъ юродство креста Господня, но это только имъ ослѣпленнымъ, на самомъ же дѣлѣ христіанская проповѣдь есть глубочайшая мудрость. Она не только въ потустороннемъ бытіи должна открыться, какъ величайшая истина, но уже и здѣсь и теперь она познана въ качествѣ тайной мудрости и открыта совершеннымъ ¹⁾. Эту прибавку „совершеннымъ“ Апостоль дѣлалъ (ср. 1 Кор. 2, 6: „проповѣдуетъ мудрость среди совершенныхъ“), но онъ не утаиваетъ мудрости и предъ младенцами и слабыми духомъ. Правда, онъ не могъ и не долженъ высказать все, что раскрылось предъ нимъ въ словѣ и крестѣ Христа—„проповѣдуетъ премудрость Божию въ тайнѣ сокровенную“, но онъ вращался въ умозрѣніяхъ и исторіи и богато черпалъ изъ глубины богатства и премудрости и разума Божія. Въ немъ мы наблюдаемъ радость мыслителя, который соразмышляетъ помышленіямъ Божиимъ, который въ своей вѣрѣ и чрезъ эту вѣру перешелъ изъ тьмы къ свѣту, изъ области смутнаго, затемненнаго и удручающаго къ освобождающей ясности.

„Мы изъ тьмы возвращены къ свѣту“—это былъ радостный крикъ всего христіанства въ тѣ первые вѣка. Какъ тяжкая ночь казался имъ политеизмъ; теперь она прошла; ясное солнце стояло на небѣ! Куда бы они ни оглядывались, они все воспринимали въ духовномъ монотеизмѣ, въ живой божественной ясности и очевидности. Читайте первое посланіе Климента ²⁾ или введеніе къ Климентовской проповѣди (2 посл. Климента къ Коринтянамъ) ³⁾, письмо апостола Варнавы ⁴⁾,

¹⁾ О совершенныхъ сказано выше. Они составляютъ собой у ап. Павла особую категорію. Это различіе сально было проведено въ Александрійской школѣ, гдѣ различалось двоякаго рода ученіе: одно для совершенныхъ (знающихъ—гностикомъ), другое для обыкновенныхъ вѣрующихъ. ²⁾ Особенно гл. 19.

³⁾ 1, „Онъ (Богъ) даровалъ намъ свѣтъ..., мы въ слѣпотѣ ума кланялись камнямъ и деревьямъ, золоту, серебру и мѣди, надѣляемъ человѣческимъ..., окруженные слѣпою и имѣя такое помраченное зрѣніе, мы по волѣ Его прозрѣли и отогнали облежавшій насъ туманъ“. Такия мѣста встрѣчаются часто. ⁴⁾ Гл. 2.

послушайте апологетовъ, Климента Александрійскаго и Оригена—и вы убѣдитесь въ этомъ. Простирали ли они свой взоръ на природу, они услаждались наблюдаемому въ ней законосообразному единству движенія: небо и земля были для нихъ свидѣтелями единства и всемогущества Бога. Всмотривались ли они въ свойства и природу человѣка, они созерцали въ немъ черты Творца. Въ разумѣ и свободѣ человѣка они восхваляли неисчислимыя блага Его. Они сравнивали Божественное откровеніе съ этимъ разумомъ и свободой—и вотъ все стоитъ въ гармоничномъ согласіи! Ничто не возложено на человѣка, чего бы ранѣе не было въ немъ, ни открыто ничего такого, что уже ранѣе не заключалось бы въ его внутреннемъ существѣ. Они взирали на Христа, и какъ бы чешуя спадала съ глазъ ихъ: въ Немъ дѣйствовалъ Логось, тотъ Логось, которымъ созданъ міръ, съ которымъ таинственными узами неразрывно связана духовная часть человѣка, который дѣйствовалъ въ исторіи во всемъ добромъ и благородномъ и, наконецъ, открылся въ своей полной силѣ, чтобы уничтожить всѣ препятствія и затрудненія, въ какія поставленъ былъ человѣкъ, созданный столь славнымъ и въ то же время слабымъ существомъ. Вдумывались они въ ходъ исторіи, въ начало, средину и конецъ ея—и вотъ все соединяется въ одинъ непрерывный подъемъ, въ одно величественное заключеніе. Созданная свобода подпала возмущенію, но постепенно оно было побѣждено силою Логоса—Христа; въ началѣ исторіи стояло дѣтское человѣчество, полное благихъ божественныхъ задатковъ, но еще не испытанное, доступное искушенію; на концѣ исторіи стоитъ совершенствующееся человѣчество, достойное получить безсмертіе. Разумъ, свобода и безсмертное существо смѣнили собой заблужденіе, нужду и погибель.

Таково было христіанство многихъ—свѣтлый, радостный фактъ, ученіе чистаго разума. Не бременемъ для разума было оно, а освобожденіемъ. Не чуждое что-либо оно предлагало разуму, но выясняло его же собственное, но затемненное содержаніе. Христіанство есть Божественное откровеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ чистый разумъ, истинная философія.

Такъ понимала дѣло большая часть апологетовъ. Они пытались доказать, что все содержаніе христіанства подчиняется

этой мысли. Что не подчинялось этой мысли, то они не отбрасывали, но приспособляли къ общей цѣли посредствомъ аппарата доказательствъ отъ предсказаній, котораго мы выше коснулись. Здѣсь невозможно входить въ подробное изложеніе этой разумной философіи, возникшей указаннымъ путемъ ¹⁾. Достаточно констатировать, что выдающаяся группа христіанскихъ учителей до начала IV столѣтія,—къ нимъ принадлежитъ и Лактанцій,—понимала христіанство въ этомъ родѣ. Въ качествѣ апологетовъ и учителей ех cathedra они энергично участвовали въ миссіи и ихъ воззрѣніе на христіанскую религію, какъ религію разума, должно было имѣть важное для нея значеніе. Эти учителя тотчасъ же вступили въ борьбу съ современными философами ²⁾ и, какъ показываетъ примѣръ Іустина, не стыдились публичныхъ диспутовъ съ ними. Они твердо устанавливали, что есть общаго у нихъ съ Сократомъ, Платономъ и Стойей, пытались исторически объяснить согласіе и доказать, что христіане не представляютъ собой какую-нибудь маленькую секту, которой нѣтъ никакого дѣла ни до науки, ни до культуры. Богословы, окружавшіе императора Константина, держались этого образа мыслей, и узаконенія Константина, поскольку они касались христіанства, пропитаны имъ. Евсевій ³⁾, когда онъ хочетъ сдѣлать религію понятной большой публикѣ, изображаетъ ее, какъ религію разума и ясности ⁴⁾.

Профес. А. Спасскій.

¹⁾ Это я пытался сдѣлать въ своемъ учебникѣ по исторіи догматовъ (Vd. 1, 3 Auflag., 462—507).

²⁾ См. Acta mart. Iustin. и его апологіи. О Таціанѣ мы знаемъ, что онъ имѣлъ своимъ ученикомъ Родона (Евс. Ц. II. V, 13).

³⁾ См. Церковную исторію Евсевія и „Жизнь Константина“.

⁴⁾ Отдѣлъ о христіанствѣ, какъ религіи таинства, пришлось опустить вслѣдствіе своеобразнаго воззрѣнія А. Гарнака на таинства; вѣдаться же въ полемикѣ переводчикъ считалъ неудобнымъ. (*Прим. перев.*).

НЕДОСТАТКИ ВЪ ПОСТАНОВКѢ ПРЕПОДАВАНІЯ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ ВЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНА- РІЯХЪ И МѢРЫ КЪ УСТРАНЕНІЮ ИХЪ.

Въ ряду богословскихъ предметовъ, преподаваемыхъ въ духовныхъ семинаріяхъ, церковная исторія, безъ сомнѣнія, занимаетъ выдающееся мѣсто. Церковная исторія завершаетъ ознакомленіе учащихъ съ прошлою культурою человѣчества, въ постепенномъ развитіи, составляющее задачу исторіи гражданской. обращеніемъ вниманія на прогрессивное возвышеніе религіозно-нравственнаго состоянія членовъ Церкви Христовой, подъ благотворнымъ вліяніемъ христіанской религіи. Она служитъ самою выразительною апологіею христіанства, изображая побѣдоносное дѣйствіе его на человѣчество, въ смыслѣ постепеннаго утвержденія на землѣ царства Божія, согласно съ началами, унаслѣдованными отъ Основателя Церкви, въ борьбѣ съ разнообразными заблужденіями, съ нравственными недостатками и съ различными ваѣшними препятствіями. Она руководитъ будущихъ пастырей къ достойному служенію Церкви Божіей путемъ ознакомленія съ самоотверженными подвигами на этомъ идеальномъ поприщѣ цѣлаго сонма святителей, отцевъ и учителей, исповѣдниковъ вѣры и мучениковъ. Она полагаетъ основаніе другимъ богословскимъ наукамъ, спеціально изслѣдующимъ отдѣльныя стороны церковной жизни. И не безъ основанія давно замѣчено, что „тотъ не можетъ быть истиннымъ богословомъ, кто не знакомъ съ исторіею церкви“ (Melchior Canus). Потому естественно желать, чтобы преподаваніе такого предмета было поставлено въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ на надлежащую высоту.

Между тѣмъ мы не можемъ сказать, чтобы въ настоящее время преподаваніе церковной исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ сопровождалось такими результатами, которые требуются важностію предмета. Отчеты академическихъ комиссій объ отвѣтахъ студентовъ семинарій, даваемыхъ по этому предмету на повѣрочныхъ экзаменахъ, при поступленіи въ духовныя академіи, приводятъ къ заключенію, что почти во всѣхъ семинаріяхъ церковная исторія изучается недостаточно удовлетворительно. Мы разсмотрѣли эти отчеты академическихъ комиссій по циркулярамъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за нѣсколько лѣтъ, съ 1884 до 1903 года, и замѣтили въ нихъ указанія на весьма чувствительныя пробѣлы въ изученіи церковной исторіи въ семинаріяхъ. Пробѣлы эти главнымъ образомъ имѣютъ отношеніе къ Общей церковной исторіи. Ихъ можно обобщить въ такихъ чертахъ. Программа по Общей церковной исторіи во многихъ семинаріяхъ проходится далеко не въ полномъ объемѣ: она нерѣдко доводится только до реформаціи. Этотъ выводъ подтверждается неоднократно отзывами академическихъ комиссій¹⁾. Въ отвѣтахъ многихъ студентовъ семинарій нерѣдко обнаруживалось механическое отношеніе къ учебнику по Общей Церковной Исторіи г. Е. Смирнова. Вопросы, предлагаемые непримѣнительно къ семинарскому учебнику, ставили отвѣчающихъ въ большое затрудненіе²⁾. Едва-ли не общимъ недостаткомъ въ отвѣтахъ студентовъ семинарій на повѣрочныхъ академическихъ экзаменахъ комиссія признаютъ „неполнѣ ясное и отчетливое представленіе характерныхъ чертъ ересей, волновавшихъ Церковь, и связанныхъ съ возникавшими ересями раскрытіемъ догматовъ вѣры“³⁾. Со стороны фактической, изученіе Общей церковной исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ нерѣдко страдаетъ отсутствіемъ надлежащей цѣльности, что обнаруживалось на повѣрочныхъ академическихъ экзаменахъ тогда, когда требовалось отъ экзаменовавшихся студентовъ воспроизведеніе однородныхъ и аналогическихъ церковно-исто-

1) Циркуляры Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ 1889 № 4, 1900 № 7, 1901 № 1, 1892 № 11, 1893 № 13, 1899 № 19.

2) Цир. У. К. 1893 № 13.

3) Тамъ-же.

рическихъ событій, раздѣленныхъ значительнымъ промежуткомъ во времени. Многіе изъ нихъ не умѣли передавать въ связномъ разсказѣ свѣдѣній о томъ, или другомъ историческомъ фактѣ, если эти свѣдѣнія были изложены въ разныхъ отдѣлахъ учебника ¹⁾. Но и въ знаніи частныхъ фактовъ проявлялись значительныя пробѣлы, если независимо отъ усвоенія памяти, требовалось осмысленное объясненіе ихъ. Вопросы о разновидностяхъ монофизитовъ, о христологическихъ воззрѣніяхъ аріанъ, аполлинаріанъ и монофизитовъ, объ особенностяхъ императорскихъ вѣроисповѣдныхъ эдиктовъ, изданныхъ въ періодъ вселенскихъ соборовъ, часто оставались безъ надлежащихъ отвѣтовъ ²⁾. Изъ разныхъ отдѣловъ по Общей церковной исторіи студенты духовныхъ семинарій обнаруживали слабое знакомство съ исторіей духовнаго просвѣщенія и богословской науки ³⁾. Значительная часть изъ нихъ показывала на повѣрочныхъ испытаніяхъ недостаточныя свѣдѣнія о жизни и ученіи выдающихся церковныхъ писателей ⁴⁾.

Не скроемъ и того, что нерѣдко раздаются жалобы на затрудненія въ успѣшномъ веденіи миссіонерскаго дѣла, при полемическихъ бесѣдахъ съ сектантами, отъ недостаточнаго знакомства пастырей, получающихъ семинарское образованіе, съ такими церковно-историческими данными, которыя свидѣтельствуютъ о неправотѣ сектантовъ въ отрицательномъ отношеніи ихъ къ церковной іерархіи, къ общественному Богослуженію, къ почитанію иконъ, святыхъ, мощей и т. д.

Чѣмъ же можно объяснить недостаточно успѣшное изученіе Общей церковной исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ? Нельзя отрицать того, что изученіе Общей церковной исторіи, какъ и всякаго предмета, можетъ возвышаться, или понижаться сообразно съ тѣмъ, или инымъ отношеніемъ къ учебному дѣлу самого преподавателя,—стоитъ въ зависимости отъ его личныхъ знаній, ревности къ труду, его методическихъ приемовъ, направленныхъ къ цѣлесообразному руководству учащихся въ изученіи предмета, собственныхъ классныхъ объясненій и тре-

1) Цир. У. К. 1893 № 13.

2) Тамъ же.

3) 1891, № 9.

4) Цир. У. К. 1892 № 11.

бовательности въ отношеніи къ учащимся. Но, если извѣстные недостатки въ изученіи предмета составляютъ общее явленіе въ духовныхъ семинаріяхъ, на что выразительно указываютъ академическія комиссіи, то опредѣленіе причинъ такихъ недостатковъ усложняется. Ихъ естественно искать въ самой постановкѣ предмета въ духовныхъ заведеніяхъ. Дѣйствительно, эта постановка въ значительной степени ненормальна, какъ объ этомъ можно заключить изъ слѣдующихъ общихъ условій.

1. Главною причиною недостаточно успѣшнаго прохожденія Общей церковной исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ нужно признать неполнѣ цѣлесообразное распредѣленіе уроковъ по классамъ. Какъ извѣстно, по уставу 1884 года преподаваніе Общей церковной исторіи перенесено изъ V класса на III и IV классы, съ сохраненіемъ прежняго общаго числа уроковъ по этому предмету (именно 6 уроковъ) и съ удержаніемъ прежней сложной программы, примѣненной къ довольно широкимъ научнымъ требованіямъ, за самымъ незначительнымъ видоизмѣненіемъ ея въ нѣкоторыхъ частностяхъ, по соображеніямъ дидактическаго свойства. Но при такомъ распредѣленіи предмета въ двухъ классахъ, число уроковъ въ году естественно сокращается, если имѣть въ виду совпаденіе съ праздниками такихъ учебныхъ дней, на которые, по предварительному годичному росписанію, назначаются уроки по Общей церковной исторіи въ разныхъ классахъ. Потому общее количество уроковъ по предмету, которое недостаточно само по себѣ, въ дѣйствительности еще ограничивается, въ силу раздѣленія предмета между двумя классами. А между тѣмъ въ составъ церковной исторіи, изученіе которой начинается съ III класса, входитъ сложный фактический матеріалъ, который является для учениковъ въ общемъ объемѣ совершенно новымъ для нихъ, за исключеніемъ такого рода фактовъ, которые входятъ въ составъ библейской и гражданской исторіи. Главное же затрудненіе для учениковъ III класса представляетъ систематическое изученіе церковной исторіи по своему научному содержанию и характеру. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Церковная исторія оказывается непосильнымъ предметомъ для учениковъ III класса, какъ по недостаточному общему уровню

развитія ихъ, такъ и въ силу полного незнакомства ихъ съ философією и догматикою, насколько эти предметы служатъ вспомогательными науками для уясненія важнѣйшихъ сторонъ церковно-исторической жизни. Незнакомство учащихся съ древними греческими философскими системами затрудняетъ успешное изученіе Церковной исторіи въ тѣхъ отдѣлахъ, въ которыхъ выставляется на видъ вліяніе философіи на возникновеніе еретическихъ заблужденій, особенно гностическихъ, на развитіе богословской науки и на полемику языческихъ ученыхъ съ христіанами. Такого рода затрудненія—научнаго свойства усиливаются еще отъ того, что ученики III класса незнакомы съ основными православными догматами, насколько это необходимо для отличія еретическихъ заблужденій отъ православнаго вѣроученія. Правда, въ духовныхъ училищахъ изучается православный катихизисъ. Но ученики училищъ по самому возрасту не могутъ приобрѣтать настолько достаточныхъ понятій въ этой области, чтобы не нуждались въ особыхъ дополнительныхъ разъясненіяхъ со стороны преподавателей Церковной исторіи, сопровождающихся значительною затратою класснаго времени. Независимо отъ такого рода затрудненій при изученіи Церковной исторіи по содержанію, представляются еще затрудненія внѣшняго формальнаго свойства, когда оказывается необходимость выражать отвлеченныя понятія соотвѣтствующею точною научною терминологією, безъ чего нерѣдко православное догматическое ученіе можетъ получить еретическіе оттѣнки и, наоборотъ, еретическое ученіе, или раскольническое заблужденіе можетъ представляться по умѣренности въ выраженіяхъ до извѣстной степени примиримымъ съ православнымъ ученіемъ, или православною практикою. Наконецъ, къ указаннымъ невыгоднымъ сторонамъ въ постановкѣ преподаванія Общей церковной исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ нужно присоединить еще то обстоятельство, что раздѣленіе предмета между двумя классами нарушаетъ цѣльность и единство въ изучаемомъ предметѣ. При продолженіи начатаго въ III классѣ, въ слѣдующемъ IV классѣ представляется для учителей больше затрудненій къ объединенію однородныхъ и аналогичныхъ фактовъ или событій, раздѣленныхъ историческими періодами и

пройденныхъ въ III классѣ, вслѣдствіе естественной забывчивости и новой заботы въ усвоеніи того матеріала, который имѣетъ отношеніе къ курсу IV класса. Припомнимъ, что такого рода затрудненій въ преподаваніи Общей церковной исторіи не могло быть по уставу 1867 года, когда оно сосредоточивалось въ V классѣ и велось по изученіи исторіи философіи въ IV классѣ, при параллельномъ прохожденіи въ V классѣ богословскихъ наукъ, также до извѣстной степени облегчавшихъ изученіе учениками Церковной исторіи какъ по содержанію, такъ и по формѣ.

2. Программа по Общей церковной исторіи, при несомнѣнныхъ научныхъ достоинствахъ, имѣетъ нѣкоторые недостатки. Съ одной стороны, она является обширною и сложною, если имѣть въ виду настоящее распредѣленіе уроковъ между двумя высшими классами. Съ другой стороны, при обширности, она не имѣетъ такой цѣльности и полноты, при которыхъ могло бы достигаться осповательное ознакомленіе съ церковно-историческою жизнію, согласно съ основными научными требованіями. Прежде всего нужно сказать, что практикуемая теперь программа по Церковной исторіи, какъ ни сокращена, сравнительно съ программой, узаконенною по уставу 1867 года, (въ интересахъ дидактическихъ, но не научныхъ), удерживаетъ, однако, такого рода частности, которыя не вызываются потребностями средняго богословскаго образованія и нуждами жизненными религіозно-практическими. Къ такимъ частностямъ можно отнести требуемая программой свѣдѣнія о внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи протестантовъ послѣ Тридентскаго собора (при томъ не въ окончательномъ видѣ, какъ оно опредѣлилось къ нашему времени, а въ общемъ историческомъ развитіи), о новомъ направленіи политики западныхъ государствъ, враждебномъ притязаніямъ папъ—опять въ постепенномъ историческомъ видоизмѣненіи, о такихъ религіозныхъ направленіяхъ въ Римской Церкви, какъ янсенизмъ, мистицизмъ и квіетизмъ. Къ такимъ частностямъ можно до извѣстной степени отнести и кое-что изъ того, что относится къ состоянію Восточной Церкви послѣ покоренія турками Константинополя, напр. о пропагандѣ іезуитовъ и другихъ латин-

скихъ монаховъ среди христіанъ турецкой имперіи въ XVI и XVII вв., о сношеніи Тюбингенскихъ богослововъ съ Восточною Церковію въ XVI и XVII вв. Между тѣмъ по послѣдней программѣ опущены свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Иисуса Христа, объ основаніи Имъ Церкви до вознесенія Господа. По этой же программѣ апостольскій вѣкъ въ Исторіи церкви сливается съ послѣдующими вѣками перваго періода и до крайности сокращается, такъ что учащимся могутъ сообщаться только самыя общія свѣдѣнія о благовѣстнической дѣятельности апостоловъ. Свѣдѣнія о борьбѣ апостоловъ съ возникавшими заблужденіями, о постепенно развивающейся новозавѣтной письменности въ связи съ историческими условіями и потребностями членовъ Церкви Христовой не входятъ въ составъ программы Церковной исторіи, если не имѣть въ виду общаго упоминанія о канонѣ священныхъ книгъ (§—28). Но такого рода сокращенія неизбежно должны сопровождаться и дѣйствительно сопровождаются, согласно съ замѣчаніями академическихъ комиссій, отрывочными, неотчетливыми и неполными представленіями объ устройствѣ Церкви и состояніи ея въ первомъ вѣкѣ, въ началѣ церковно-исторической жизни, существенно отличающемся отъ послѣдующихъ вѣковъ чрезвычайнымъ іерархическимъ служеніемъ, обиліемъ благодатныхъ духовныхъ дарованій, необыкновеннымъ общимъ воодушевленіемъ всѣхъ вѣрующихъ, въ чемъ проявлялся такъ называемый энтузіастическій харизматическій элементъ въ жизни Церкви (Möller), идеальнымъ религіозно-нравственнымъ состояніемъ, въ силу котораго казалось, что христіане, за рѣдкими исключеніями, были не людьми, а ангелами (Св. Іоаннъ Златоустъ). И не даромъ нашъ отечественный историкъ Церкви пр. Ал. В. Горскій замѣчаетъ въ своемъ трудѣ объ апостольскомъ вѣкѣ, какъ о безпримѣрномъ по религіозно-нравственному состоянію христіанъ ¹⁾. По его подлиннымъ словамъ: „вѣкъ апостольскій былъ вѣкомъ славы Церкви внутренней для послѣдующихъ временъ недостижимой“. Если мы при этомъ обратимъ вниманіе на то, что апостоль-

¹⁾ Исторія Евангельская и Церкви Апостольской. Академическія лекціи А. Горскаго. Москва 1883, стр. 660.

скій вѣкъ имѣеть особое авторитетное значеніе даже для крайнихъ сектантовъ рационалистическаго и мистическаго направленія, что къ этому вѣку обращаются всевозможные противники Православной Церкви для того, чтобы извращеніемъ исторической дѣйствительности, ложнымъ толкованіемъ и освѣщеніемъ различныхъ историческихъ данныхъ оправдать свои доктрины; то, кажется, не будетъ преувеличеніемъ признаніе пробѣловъ, допущенныхъ по отношенію къ этому времени, при неполномъ изученіи Церковной исторіи, особенно чувствительнымъ въ научно-богословскомъ и миссіонерскомъ отношеніяхъ. Правда, можно предполагать, что эти пробѣлы по отношенію къ первому вѣку исторіи христіанской Церкви восполняются при прохожденіи Библейской исторіи во II классѣ, а также при изученіи Новаго Завѣта по Священному Писанію въ V классѣ. Дѣйствительно, это сокращеніе программы по Церковной исторіи обуславливалось въ значительной степени такими соображеніями, какъ можно заключить изъ объяснительныхъ записокъ 1867 года и 1884 года. Въ послѣдней запискѣ дѣлается по поводу сокращенія программы по отношенію къ евангельской исторіи, такого рода объясненіе. „Вслѣдствіе введенія Библейской исторіи, въ курсъ Общей церковной исторіи не настоятъ уже надобности говорить объ Основателѣ Церкви, Христѣ Спасителѣ, о служеніи Его роду человѣческому, объ основаніи Имъ Церкви и о послѣднихъ дняхъ Его жизни до вознесенія включительно“. Но изученіе Библейской исторіи въ полномъ объемѣ представляется также затруднительнымъ во II классѣ при двухъ недѣльныхъ урокахъ. Такое число уроковъ едва бываетъ достаточно для того, чтобы пройти въ систематическомъ порядкѣ Ветхозавѣтную Исторію. Опытъ показываетъ, что Священная Исторія, изучаемая въ одномъ изъ низшихъ классовъ духовнаго училища, послѣ забывается. Матеріаль по Библейской исторіи во II классѣ семинаріи расширяется болѣе полнымъ ознакомленіемъ съ внутреннимъ религіозно-нравственнымъ состояніемъ Еврейскаго народа. При томъ общими наблюденіями преподавателей можетъ быть засвидѣтельствовано, что послѣдовательное литературное изложеніе библейско-историческихъ событій затрудняетъ

учениковъ II класса семинаріи, при невыработанности языка. Но если и можетъ быть пройдена Библейская исторія въ полномъ объемѣ, то несомнѣнно съ значительною торопливостію по отношенію къ послѣднему отдѣлу, однако весьма важному. И потому ученикамъ, приступающимъ къ изученію Церковной исторіи, необходимо воспроизвести, по крайней мѣрѣ въ общихъ существенныхъ чертахъ, важнѣйшіе факты изъ Евангельской исторіи, имѣющіе непосредственную связь съ послѣдующими церковно-историческими фактами апостольскаго вѣка. Иначе наука будетъ оторвана отъ главнаго основанія для самихъ учащихся, потокъ новой церковно-исторической жизни будетъ представляться какъ-бы отдѣленнымъ отъ главнаго животворнаго источника. Въ самомъ началѣ въ изучаемый предметъ будетъ внесена нѣкоторая односторонность, безжизненность. Теперь вопросъ въ томъ, можно ли ожидать, что пробѣлы по отношенію къ апостольскому вѣку будутъ восполнены по Священному Писанію Новаго Завѣта, при изученіи книги Дѣяній апостольскихъ, какъ это предположено было объяснительною запискою еще 1867 года? Въ этомъ также вполне естественно сомнѣваться, если принять во вниманіе, что въ V классѣ на ознакомленіе съ новозавѣтною евангельскою письменностію и съ книгою Дѣяній апостольскихъ опредѣлено только три урока, что книга Дѣяній апостольскихъ проходитъ въ концѣ курса, что при изученіи Священнаго Писанія должны преслѣдоваться экзегетическія цѣли, при послѣдовательномъ толкованіи текста священныхъ книгъ, послѣ общихъ исагогическихъ замѣчаній о нихъ, насколько они необходимы для пониманія св. текста, содержанія и смысла библейскихъ чтеній. Къ этому присоединимъ, что отчетливое и жизненное воспроизведеніе библейско-исторической дѣйствительности возможно только тогда, когда оно отдѣляется отъ частваго толкованія священныхъ книгъ, что если имѣть въ виду историческія цѣли, то по отношенію къ апостольскому вѣку онѣ не могутъ быть достигаемы при посредствѣ того матеріала, который заимствуется изъ книги Дѣяній апостольскихъ, но также и того, который долженъ быть заимствованъ отчасти изъ апостольскихъ посланій и Апокалипсиса, насколько всѣ эти книги имѣли отношеніе къ дѣйстви-

тельному состоянію Христіанской Церкви. Объединеніе такого матеріала, выраженнаго въ разнообразныхъ книгахъ Св. Писанія, съ тѣмъ матеріаломъ, который почерпается изъ церковнаго преданія, можетъ съ большею цѣлесообразностію приурочиваться къ Церковной исторіи. Да это и дѣлается лучшими западными историками, хотя часто тенденціозно ¹⁾). Преподаватели Священнаго Писанія могутъ уже пользоваться этими данными для успѣшнаго достиженія своихъ экзегетическихъ цѣлей, при постепенномъ толкованіи отдѣльныхъ книгъ. И въ томъ случаѣ, если раньше учащіеся будутъ съ необходимою полнотою знакомиться съ евангельскими и апостольскими церковно-историческими фактами, текстульное изученіе Священнаго Писанія вызоветъ въ нихъ большій интересъ и будетъ сопровождаться болѣе прочными, основательными результатами ²⁾).

3. Но особая затрудненія въ успѣшномъ изученіи Общей Церковной исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ представляется вслѣдствіе отсутствія такого учебника по предмету, который бы удовлетворялъ какъ современнымъ научнымъ требованіямъ, такъ и тѣмъ дидактическимъ цѣлямъ, которыя опредѣляются задачею средняго богословскаго образованія. О неудовлетворительности существующаго учебника по Церковной исторіи г. Е. Смирнова не разъ дѣлались общіе отзывы со стороны академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ никто изъ авторитетныхъ нашихъ историковъ,

¹⁾ Лучшее доказательство этого можетъ представлять послѣдній трудъ Меллера. Dr. W. Moeller Lehrbuch der Kirchengesch: der Erste Band 2 Auflage Tübingen und Leipzig 1902—53—88 S.

²⁾ Указываемъ мы на это въ виду особой важности и сложности задачъ, преслѣдуемыхъ при изученіи Священнаго Писанія Нового Завѣта и ограниченнаго числа уроковъ по этому предмету въ V и VI классахъ. Заслуживаетъ вниманія, что по Священному Писанію Ветхаго Завѣта назначено въ семинаріяхъ 13 уроковъ въ четырехъ классахъ, причемъ вспомогательнымъ предметомъ къ нему служитъ также Библейская Исторія, на которую назначено 2 урока во II классѣ. Между тѣмъ на прохожденіе курса Священнаго Писанія по Новому Завѣту, служащему ближайшимъ непосредственнымъ источникомъ Божественной христіанской религіи, назначается всего 6 уроковъ. Кстати скажемъ, что въ свѣтской періодической печати съ удивленіемъ замѣчаютъ, что въ министерской начальной школѣ съ трехлѣтнимъ курсомъ программой по Закону Божію отдается преимуществу изученію не Евангелія, а Ветхому Завѣту. Историческій Вѣстникъ 1904 г. ноябрь. „Задача русскаго просвѣщенія“ Е. С. Шумигорскаго, стр. 754.

насколько намъ извѣстно, въ печати не суммировалъ и не обобщилъ тѣхъ недостатковъ, которые встрѣчаются въ учебникѣ г. Смирнова. Авторитетная полная оцѣнка существующаго учебника, по крайней мѣрѣ, по степени достовѣрности фактического содержанія, была-бы весьма важна для облегченія преподавателямъ, особенно менѣе опытнымъ, болѣе осторожнаго пользованія извѣстными мѣстами учебника. Можно было ожидать, что профессоръ А. П. Лебедевъ, пріобрѣтшій вполнѣ заслуженную извѣстность своими научными церковно-историческими трудами, окажетъ услугу для возвышенія учебнаго дѣла въ семинаріяхъ полною безпристрастною оцѣнкою существующаго учебника. Въ дѣйствительности же почтенный профессоръ, удѣливъ въ извѣстномъ своемъ специальномъ трудѣ по Церковной исторіографіи много мѣста разбору и характеристикѣ научныхъ произведеній западныхъ историковъ, далеко недоступныхъ всѣмъ преподавателямъ среднихъ учебныхъ заведеній, слишкомъ мало занимается оцѣнкою церковно-историческихъ трудовъ русскихъ авторовъ, которыми, конечно, могутъ пользоваться всѣ преподаватели семинарій. Объ учебникѣ г. Е. Смирнова профессоръ дѣлаетъ самый общій отзывъ и притомъ попутно въ такихъ словахъ. „Въ теперешнемъ учебникѣ по Церковной исторіи въ семинаріяхъ г. Смирнова, въ нѣкоторыхъ изданіяхъ его, можно встрѣтить мѣста, представляющія переводъ изъ Церковной исторіи Неандера. Такъ, трактаты о судьбѣ оригенистовъ въ IV и дальнѣйшихъ вѣкахъ, параграфы о св. Максимѣ исповѣдникѣ, какъ богословѣ и писателѣ и пр. составляютъ сокращенный переводъ сужденій Неандера о тѣхъ же вопросахъ. Но нужно ли считать это признакомъ того, что составитель учебника—почитатель и послѣдователь Неандера, или принимать это за случайность? Мы думаемъ, что вѣрнѣе будетъ послѣднее, принимая во вниманіе, что книга г. Смирнова есть безцвѣтная компиляція, составленная по тому, что попадаетъ подъ руку“¹⁾. Быть можетъ, профессоръ въ своемъ общемъ отрицательномъ отношеніи къ учебнику г. Смирнова слишкомъ строгъ. Этотъ учебникъ несомнѣнно содѣйствовалъ

¹⁾ Церковная Исторіографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV вѣка по XX. А. П. Лебедева. Москва. 1898 г. стр. 355.

возвышенію церковно-историческихъ знаній въ семинаріяхъ систематическимъ изложеніемъ фактовъ въ порядкѣ и объемѣ новой сложной программы, составленной въ 1867 году по разнымъ пособіямъ современнымъ литературнымъ языкомъ. Припомнимъ, что до новаго устава учебникомъ въ Семинаріи по Церковной исторіи служило „Начертаніе Церковной Исторіи“ Иннокентія еп. Пензенскаго (Смирнова), руководство, хотя и снабженное цитатами изъ первоисточниковъ и научныхъ пособій, но устарѣвшее по содержанію и нетерпимое по тяжелому, сухому и мертвенному изложенію. „Начертаніе Церковной Исторіи“ вызвало отвращеніе къ предмету особенно, если требовалось буквальное заучиваніе его. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ оно съ большею пользою замѣнялось учебникомъ по Церковной исторіи священника Рудакова, употреблявшимся въ гимназіяхъ. Но учебникъ Рудакова, хотя и написанъ легкимъ языкомъ, былъ недостаточенъ по своей чрезмѣрной краткости ¹⁾. Потому новое руководство г. Е. Смирнова оказалось, при своемъ появленіи въ 1871 году, отраднымъ явленіемъ въ учебной литературѣ и не безъ основанія увѣнчано было премією митрополита московскаго Макарія. Но со времени перваго изданія учебника г. Смирнова прошло болѣе тридцати лѣтъ. Въ это время не только на Западѣ, но и въ нашемъ отечествѣ церковно-историческая наука получила широкое развитіе. Изданы были обширные труды въ русскомъ переводѣ О. Владимира Гетте, Робертсона, Фаррара, составлено было обширное руководство по Церковной Исторіи проф. Терновскимъ, хотя и не въ полномъ объемѣ, появились цѣнныя историческія монографіи проф. А. П. Лебедева, прот. Иванцова-Платонова, г.г. Курганова, Ковальницкаго, Гусева, Троицкаго, Болотова, Скабллановича, Соколова, Садова, Спасскаго, Попова, Скворцова и др. лицъ. Изъ однихъ указавныхъ историческихъ монографій можетъ составить богатая сокровищница, въ которой не-

1) Нѣкоторые преподаватели составляли весьма содержательныя записки по Церковной Исторіи, но, къ сожалѣнію, онѣ не появлялись въ печати, вѣроятно потому, что отдѣльное изданіе всякой книги въ провинціи соединяется съ непопулярными денежными затратами, не говоря о разныхъ проволочкахъ по предварительной цензурѣ.

легко вполне ориентироваться даже лицу, специально слѣдующему за развитіемъ науки. При такомъ широкомъ развитіи церковно-исторической науки, учебникъ г. Смирнова оказался во многомъ отсталымъ, недостаточнымъ, но авторъ не заботился о томъ, чтобы усовершенствовать свой трудъ по новымъ пособіямъ, несмотря на то, что его учебникъ выдержалъ семь изданій.

Всесторонній разборъ семипарскаго учебника можетъ быть предметомъ особаго труда, но здѣсь въ виду затронутого вопроса о недостаткахъ въ постановкѣ преподаванія Церковной Исторіи мы рѣшаемся указать на выдающіеся пробѣлы этого учебника ¹⁾. Самымъ крупнымъ недостаткомъ учебника г. Е. Смирнова нужно признать обиліе въ немъ невѣрныхъ и неточныхъ фактическихъ свѣдѣній, которыя несогласны съ современными выводами науки, извѣстными даже изъ сочиненій нашихъ русскихъ ученыхъ. По учебнику г. Смирнова, Септимій Северъ представляется гонителемъ христіанъ, при чемъ на эдиктъ, изданный въ 202 году, глухо указывается, какъ на такой, которымъ запрещалось принятіе христіанства и іудейства ²⁾. Между тѣмъ проф. А. П. Лебедевъ объясняетъ опредѣленно, что этотъ эдиктъ долженъ быть отнесенъ къ числу такъ называемыхъ толерантныхъ эдиктовъ, которымъ до извѣстной степени христіанство признавалось дозволенною религіею въ Римской имперіи, приобрѣтало права легальности ³⁾ и только ограничивалось въ объемѣ по отношенію къ дальнѣйшему распространенію. Такимъ образомъ Септимій Северъ не можетъ быть причисленъ къ числу гонителей христіанства, подобно Траяну и Марку Аврелію. Последнее гоненіе

¹⁾ Просимъ читателя принять во вниманіе слѣдующую оговорку. Указывая ниже разнообразныя недостатки учебника и останавливаясь на этомъ пунктѣ, быть можетъ, больше чѣмъ слѣдовало бы, въ границахъ затрогиваемаго нами вопроса, мы руководились единственно желаніемъ посылить содѣйствовать возможному улучшенію учебнаго дѣла, какъ намъ это кажется, но никакъ не тенденціознымъ порицаніемъ и разрушеніемъ того, на что во всякомъ случаѣ затрачены значительныя труды. Нѣкоторыя отступленія допущены нами и съ тѣмъ, чтобы положительно указать, въ какомъ родѣ желательнаго составленіе будущаго учебника.

²⁾ Е. Смирновъ, Исторія Христіанской Церкви. Изд. седьмое. Спб. 1901 г. 53 стр.

³⁾ А. П. Лебедевъ. Эпоха гоненій на христіанъ и утвержденіе христіанства въ греко-римскомъ мірѣ при Константинѣ В. М. 1885 г., стр. 287.

на христіанъ при Діоклетіанѣ приписывается г. Смирновымъ. вліянію его зятя кесаря Галерія (60 стр.); между тѣмъ проф. Лебедевымъ достаточно убѣдительно доказано, что такая точка зрѣнія на это гоненіе несправедлива. Діоклетіанъ по своему характеру былъ слишкомъ гордъ и самоувѣренъ, чтобы дѣйствовать подъ чьимъ-либо вліяніемъ ¹⁾. А потому нужно признать, что онъ былъ самъ инициаторомъ гоненія. „Гоненіе начато по личной инициативѣ императора, а этого слишкомъ достаточно, чтобы считать его въ числѣ враговъ христіанскаго исповѣданія“ ²⁾. О святомъ Игнатіи Богоносцѣ замѣчено въ учебникѣ, что онъ, по приказанію Траяна, препровожденъ былъ въ Римъ для казни (стр. 111); тогда какъ современный патрологъ Vardenhewer признаетъ сомнительнымъ личное участіе Траяна въ осужденіи на смерть св. Игнатія Богоносца, полагая, что осужденіе его было дѣломъ проконсула Антиохіи ³⁾. Къ такому же выводу приходитъ и проф. Лебедевъ на основаніи критической оцѣнки актовъ о мученичествѣ св. Игнатія Богоносца, хотя самая мученическая смерть его въ Римѣ не вызываетъ сомнѣнія ⁴⁾. Объ апологіи Аристида въ учебникѣ замѣчено, что она не дошла до настоящаго времени (стр. 73). Но въ дѣйствительности она открыта въ сирійскомъ переводѣ и издана въ вѣмецкомъ переводѣ въ 1892 году. У насъ уже сдѣланы сообщенія объ этомъ новооткрытомъ сочиненіи г. Крестниковымъ (Апологетъ философъ Аристидъ. Казань 1904 г.) Св. Ипполитъ, епископъ Римскій, извѣстный экзегетъ и ученый полемистъ, до сихъ поръ въ учебникѣ г. Смирнова обозначается какъ епископъ пристани близъ Рима, согласно съ извѣстнымъ трудомъ по патрологіи Филарета арх. Черниговскаго, тогда какъ важныя поправки въ этомъ отношеніи сдѣланы протоіереемъ Иванцовымъ Платоновымъ еще въ 1877 году ⁵⁾. Vardenhewer также называетъ Ипполита римскимъ епископомъ, хотя и признаетъ его неза-

1) Тамъ-же, стр. 196.

2) Тамъ-же, стр. 218.

3) Vardenhewer, Patrologie. Freiburg 1894—61.

4) Эпоха гоненій на христіанъ, стр. 67.

5) А. М. Иванцовъ-Платоновъ. Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ. М. 1877 г. 72—262 стр.

коннымъ папою (Antipapa), противникомъ Каллиста, примирившимся съ Церковію только въ концѣ своей жизни ¹⁾. Важное догматическое полемическое сочиненіе св. Ипполита обозначается въ учебникѣ подъ заглавіемъ: „Обличеніе всѣхъ ересей“ (Refutatio omnium haeresium); но въ наукѣ оно больше обозначается кратко по содержанію первой книги подъ именемъ „философуменовъ“ (Philosophumena), на что въ учебникѣ не указывается для устраненія возможныхъ въ этомъ пунктѣ недоразумѣній. О томъ, что по отношенію къ сочиненіямъ, приписываемымъ св. Діонисію Ареопагиту, высказывается въ наукѣ сомнѣніе относительно ихъ подлинности, въ учебникѣ ничего не говорится. Между тѣмъ еще профессоръ К. Свворцовъ въ своей диссертациі, изданной въ 1871, высказался противъ подлинности этихъ сочиненій. Онъ, какъ извѣстно, приписывалъ ихъ составленіе Діонисію Александрійскому ²⁾. А нѣкоторые ученые находятъ, что сочиненія эти составлены не раньше введенія обычая пѣть на литургіи символъ вѣры съ 476 года, или даже отодвигаютъ появленіе ихъ къ VI вѣку ³⁾. Въ учебникѣ Смирнова нѣтъ точности въ перечисленіи патріарховъ по преимуществу чести. На стр. 344 замѣчено, что первый вселенскій соборъ предоставилъ преимущество тремъ епископамъ—александрійскому (?), римскому и антиохійскому. Но римскій епископъ всегда пользовался первенствомъ по чести. Трульскій соборъ въ 36 правилѣ перечисляетъ въ надлежащемъ порядкѣ пять высшихъ іерарховъ въ Церкви, при чемъ, признавая полное равенство ихъ по власти, первое мѣсто по чести усволяетъ епископу римскому, а второе послѣ него Константинопольскому и т. д. ⁴⁾. О лжеисидоровскихъ декреталяхъ говорится въ учебникѣ въ та-

1) Vardenhewer, Patrologie 128.

2) К. Свворцовъ, Исслѣдованіе объ авторѣ сочиненій извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита. Кіевъ 1871.

3) Vardenhewer. Die erste sichere Spur der Aereopagitica fällt in das Jahr 531.

4) Опредѣляемъ, да имѣетъ престолъ Константинопольскій равныя преимущества съ престоломъ древняго Рима и, якоже сей, да возвеличивается въ дѣлахъ церковныхъ, будучи вторымъ на немъ; послѣ же онаго да числится престолъ великаго града Александрін, потомъ престолъ Антиохійскій, а за сямъ престолъ града Иерусалима.—Трул. соб. пр. 36.

комъ смыслѣ, какъ будто оны прямо составлены съ цѣлію возвышенія папской власти; тогда какъ прямая цѣль ихъ состояла въ эманципациі епископовъ отъ свѣтской и митрополичьей власти чрезъ непосредственное подчиненіе ихъ папѣ. Исторія, вопреки личному намѣренію фальсификатора, обратила его трудъ въ могущественное средство для достиженія этой цѣли ¹⁾. Встрѣчаются также въ учебникѣ важныя хронологическія ошибки, повторяемыя въ разныхъ изданіяхъ его. Такъ Эльвирскій соборъ въ Испаніи, на которомъ сдѣлано было впервые постановленіе о безбрачїи духовенства, по учебнику былъ въ 305 году, между тѣмъ онъ отодвигается къ 306 году (Куртцъ). Помѣстный Сардикійскій соборъ обозначается въ разныхъ мѣстахъ книги (и притомъ во всѣхъ изданіяхъ ея) въ 347 г. (см. стр. 238 и 351, тогда какъ въ дѣйствительности этотъ соборъ созванъ былъ въ 343 году ²⁾). Гангрскій соборъ въ Пафлагоніи обозначается созваннымъ въ 340 г., тогда какъ точно годъ созванія этого собора неизвѣстенъ, но его обозначаютъ между 362 и 370 годами ³⁾. Помѣстный соборъ, бывшій въ 394 г. въ Константинополѣ при патриархѣ Нектаріѣ, совсѣмъ не упомянутъ въ учебникѣ въ числѣ тѣхъ помѣстныхъ соборовъ, правила которыхъ утверждены вторымъ правиломъ пятс-шестого Трульскаго собора въ 692 г. ⁴⁾. Непріятно также, что нѣкоторыя грубыя орфографическія ошибки, не помѣщенные авторомъ въ числѣ опечатокъ, могутъ породить спутанность въ понятіяхъ учащихъ ⁵⁾. Такъ супруга императора Θεодосія II Младшаго Евдокія, оказывавшая сначала поддержку св. Кириллу александрійскому въ борьбѣ съ несторіанствомъ, а потомъ поддерживавшая монофизитовъ, переименована авторомъ въ Евдоксію (стр. 262, 271). Эта ошибка

¹⁾ Проф. Павловъ, курсъ церковнаго права, стр. 65.

²⁾ Hefele. Conciliengeschichte 1, 513.

³⁾ Kurtz, Handbuch der allg. Kirchengeschichte 1. 2 Abth. Mitau. 1858. S. 328. Пр. М. А. Остроумовъ. Введеніе въ православное Церковное право. Т. I. Харьковъ 1893, стр. 191.

⁴⁾ Тамъ же стр. 188.

⁵⁾ Здѣсь мы имѣемъ въ виду опредѣленныя ошибки, а не случайныя опечатки, которыя въ учебникѣ весьма значительны и далеко не всѣ помѣчены авторомъ въ концѣ книги.

повторяется авторомъ въ разныхъ изданіяхъ; но она ведетъ къ тому, что съ указанною личностію смѣшивается учащимися Евдоксія, супруга императора Аркадія, находившаяся во враждебныхъ отношеніяхъ съ св. Іоанномъ Златоустомъ.

Независимо отъ указанныхъ неточностей, въ учебникѣ г. Смирнова замѣчаются болѣе общіе существенные пробѣлы въ историческихъ свѣдѣніяхъ, а также въ обобщеніи историческихъ фактовъ, въ оцѣнкѣ важныхъ явленій и событій. Такъ въ § 6, хотя авторъ и признаетъ необходимымъ сообщить существенныя свѣдѣнія о философскихъ системахъ, имѣвшихъ значеніе въ древнемъ языческомъ мірѣ предъ пришествіемъ въ міръ Христа Спасителя; но эти свѣдѣнія имъ даются такъ кратко, обще и неопредѣленно, что нисколько не способствуютъ существенному пониманію ихъ въ отличительныхъ чертахъ и сознательному убѣжденію какъ въ достоинствахъ, такъ и въ недостаткахъ этихъ системъ (стр. 12). Въ философской системѣ Платона не выдѣляется то, что могло благопріятствовать подготовленію язычниковъ къ христіанству и то, что могло служить основаніемъ для раціоналистическаго отношенія къ догматамъ вѣры, содѣйствовавшего впоследствии возникновенію ересей. Эти общія свѣдѣнія о философскихъ системахъ были даны еще въ первомъ изданіи учебника и предназначались для учениковъ V класса, а потомъ въ томъ же видѣ, безъ измѣненія, они были перенесены въ послѣдующія изданія учебника, несмотря на то, что они должны быть предназначены для менѣе свѣдущихъ и развитыхъ учениковъ III класса. Между тѣмъ то, что могло быть даже излишнимъ для учениковъ V класса, имѣетъ особую важность для учениковъ III класса, вовсе незнакомыхъ съ философіею. Знаніе общихъ основаній главныхъ философскихъ системъ, господствовавшихъ въ древнемъ мірѣ предъ Рождествомъ Христовымъ, важно при изученіи Церковной Исторіи: а) для послѣдующаго уясненія частныхъ причинъ, вызвавшихъ со стороны представителей отдѣльныхъ системъ враждебное отношеніе къ христіанству; б) для озвакомленія съ такою сложною еретическою доктриною, какъ гностицизмъ, насколько оная была результатомъ платоновской философіи, наконецъ в) для уясненія какъ выгодныхъ особен-

ностей догматико-полемиическихъ трудовъ, направленныхъ противъ философскихъ и еретическихъ заблужденій со стороны отцевъ и учителей Церкви, такъ и ошибочныхъ миѣній нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ. То, что сказано нами по отношенію къ философскимъ системамъ, имѣетъ мѣсто и по отношенію къ ученію Филона. Авторъ затрогиваетъ это ученіе, но не объясняетъ его. Между тѣмъ знакомство съ филоновскою доктриною, представляющею первую важную попытку къ объединенію библейскаго богооткровеннаго ученія съ философіею, опять важно для пониманія послѣдующихъ ересей и ошибочныхъ миѣній, находящихся въ генетической связи съ филонизмомъ (особенно арианства). Далѣе, значеніе такого важнаго событія, какъ Сошествіе Св. Духа на апостоловъ въ учебникѣ оставляется безъ всякаго объясненія. Отъ этого представляется непонятнымъ, почему первый періодъ исторіи Церкви пачинается со времени Сошествія Св. Духа на апостоловъ, а не со времени пришествія въ міръ Іисуса Христа. Не объясняется авторомъ также важное значеніе такихъ церковно историческихъ фактовъ, какъ Апостольскій соборъ и паденіе Іерусалима, оказавшихъ важное вліяніе на дальнѣйшее болѣе широкое распространеніе вѣры христіанской между язычниками и на противодѣйствіе іудействующей партіи христіанъ, на ослабленіе могущества невѣрующихъ іудеевъ и на развитіе въ средѣ ихъ еще болѣе крайняго религіознаго формализма, приведшаго къ талмудизму.

При изображеніи религіозной жизни христіанъ въ ея постепенномъ развитіи, авторъ учебника мало думалъ, съ одной стороны, о томъ, чтобы положительные факты, свидѣтельствующіе о божественномъ достоинствѣ религіи христіанской, о благотворномъ вліяніи религіозно нравственныхъ началъ, обосновать на первоисточникахъ и подкрѣпить ихъ положительными данными, а съ другой—о томъ, чтобы освѣщеніемъ свѣтлыхъ сторонъ дѣйствовать на религіозное чувство учащихся. Вотъ почему Исторія Церкви г. Смирнова, при большомъ внѣшнемъ объемѣ, получаетъ по мѣстамъ дѣйствительно „бездвѣтный характеръ“. Такъ, когда, при повѣствованіи о гоненіяхъ на христіанъ со стороны язычниковъ рѣчь идетъ о мученичествѣ, то авторъ считаетъ вполне

достаточнымъ только поименовать, а иногда и послѣдовательно перечислить мучениковъ, пострадавшихъ въ извѣстное царствованіе, но не признаетъ необходимымъ остановиться на извѣстныхъ выдающихся подвигахъ мученичества, чтобы выставить на видъ необыкновенный святой героизмъ лицъ, полагавшихъ жизнь свою за вѣру. Казалось бы, самый благодарный матеріалъ для этого могли представить намъ акты о мученичествѣ св. Игнатія Богоносца, св. Поликарпа Смирнскаго, св. Кипріана Карфагенскаго; но авторъ относится къ этой сторонѣ съ непонятнымъ равнодушіемъ, съ величайшимъ хладнокровіемъ повѣствуя о томъ, что произошло. Нигдѣ г. Смирновъ не старается обобщить церковно-историческое значеніе мученичества, согласно съ классическимъ изреченіемъ Тертуліана: „кровь мучениковъ есть сѣмя христіанъ“. Онъ, повидимому, не сознаетъ того, что отецъ Церковной исторіи Евсевій еп. Кесарійскій настолько цѣнилъ мученичество, что предпринялъ самый трудъ свой главнымъ образомъ для того, чтобы увѣковѣчить это выдающееся явленіе въ религіозной жизни христіанъ. Самъ Евсевій опредѣляетъ одну изъ главныхъ задачъ своего труда такъ. „Другіе писатели историческихъ событій всегда рассказывали о побѣдахъ и торжествахъ надъ врагами, о доблести военачальниковъ и мужествѣ воиновъ, которые, защищая дѣтей, отечество и другое достояніе, оскверняли себя кровію и многочисленными убійствами. Напротивъ, наше повѣствованіе о царствѣ Божіемъ изобразить на вѣчныхъ скрижаляхъ самыя мирныя брани за миръ души и опишетъ мужество сражавшихся больше за истину, чѣмъ за отечество, больше за благочестіе, чѣмъ за родныхъ; исторія наша передастъ вѣчной памяти непоколебимость подвижниковъ благочестія, ихъ мужество среди различныхъ пытокъ, ихъ торжество надъ демонами и вѣнцы, которыми они украшены за это. (Предисловіе къ V книгѣ). Поэтому даже раціоналистъ Бауръ высоко оцѣниваетъ эстетическую сторону въ описаніи мученичества Евсевіемъ. Свое впечатлѣніе отъ исторіи мученичества и гоненій Евсевія Бауръ выражаетъ въ такихъ словахъ: „мученики у Евсевія—это (какъ бы) атлеты Христовы, передовые ратоборцы великаго Христова воинства; при описаніи ихъ, какъ и гоме-

рическихъ героевъ, общая борьба изображается въ отдѣльныхъ схваткахъ, но такъ, что всегда дается возможность созерцать въ новыхъ и новыхъ образахъ общее положеніе дѣла. И нужно замѣтить, чѣмъ многозначительнѣе борьба, которую ведутъ они (эти ратоборцы) тѣмъ болѣе описаніе Евсевія приобретаетъ живости и изобразительности“¹⁾). Но то, что произвело такое сильное впечатлѣніе на историка раціоналиста, мало подѣйствовало на нашего автора, какъ видно изъ его мопотонной рѣчи о мученикахъ. Удивительно ли, что и ученики, изучающіе Исторію церкви по учебнику г. Смирнова, легко привыкаютъ апатично относиться къ тому, что свидѣтельствуется о святомъ воодушевленіи, о величайшей силѣ вѣры и высокопоучительной твердости характера, о безпримѣрномъ героизмѣ, величайшемъ самоотверженіи, необыкновенномъ великодушіи и всепрощеніи по отношеніи ко врагамъ? Отдѣлъ о религіозно-нравственномъ состояніи христіанъ не поставленъ въ учебникѣ въ связи съ общими условіями, оказывавшими вліяніе на развитіе характерныхъ сторонъ соотвѣтственно различнымъ историческимъ періодамъ. Какъ въ періодъ гоненій не указывается рельефно на то, что внѣшнія бѣдственныя условія жизни оказывали вліяніе на возбужденіе необыкновеннаго воодушевленія, энтузіастическаго настроенія въ жизни христіанъ, выражавшагося въ тѣснѣйшемъ единеніи ихъ, въ проявленіи любви къ Богу и людямъ въ разнообразныхъ формахъ, въ исповѣдничествѣ и мученичествѣ, въ безпримѣрной чистотѣ жизни: такъ въ періодъ торжества христіанства надъ язычествомъ не отдѣляется преобладаніе религіозно-нравственныхъ недостатковъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, происшедшихъ отъ устраненія прежнихъ внѣшнихъ опасностей и отъ того, что христіанство дѣлалось религіею государственною, при репрессивныхъ мѣрахъ, употребляемыхъ противъ язычества со стороны императоровъ, осуждаемыхъ выдающимися представителями Церкви. Потому безъ надлежащаго освѣщенія частные факты, какъ свѣтлые, такъ и темные въ жизни христіанъ не могутъ производить необходимаго впечатлѣнія на учащихся и

¹⁾ Baur, Die Epochen der Kirchlichen Geschichtssreibung S. 20. Лебелевъ. Церковная Исторіографія—80 стр.

упрочиваться ими. Во второмъ періодѣ Исторіи церкви необыкновенно важное значеніе имѣло въ смыслѣ фактическаго подтвержденія продолжающагося благотворнаго вліянія на нравственность христіанъ развитіе общественной благотворительности, выразившееся въ разнообразныхъ филантропическихъ учрежденіяхъ, какъ богадѣльни, больницы съ техническими названіями (*xenodochia, ptochotrochia, orphanotrochia...*); но объ этихъ учрежденіяхъ, появившихся впервые у христіанъ, въ учебникѣ не говорится ничего опредѣленнаго. Также не представляется опредѣленныхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о вліяніи христіанства на улучшение законодательства ¹⁾. О такомъ важномъ фактѣ, какъ воспрещеніе гладіаторскихъ боищъ Гоноріемъ, подъ вліяніемъ самоотверженнаго подвига Телемаха, въ учебникѣ вовсе не упоминается, хотя составитель его цитируетъ часто Исторію Церкви Бл. Θεодорита. Религіозно-нравственная жизнь христіанъ послѣ раздѣленія Церквей не только на Западѣ, но и на Востокѣ представлена въ чертахъ слишкомъ мрачныхъ (стр. 436, 465), и если упоминается о томъ, что благочестіе въ жизни христіанъ все же проявлялось, то, за отсутствіемъ фактовъ, такое положеніе представляется голословнымъ и остается безслѣднымъ. Потому при дальнѣйшемъ ознакомленіи съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ христіанъ на Востокѣ, по покореніи турками Константинополя, представляется непонятнымъ, какимъ образомъ послѣ описаннаго раньше упадка вѣры и благочестія христіанство не только сохранилось, но выставило рядъ новыхъ исповѣдниковъ и мучениковъ, новыхъ доблестныхъ іерарховъ, самоотверженно отстаивавшихъ православіе въ борьбѣ съ магометанствомъ. Монашество было высшимъ проявленіемъ религіозно-нравственной жизни. Но оно представлено авторомъ слишкомъ блѣдно. Особенно жаль, что авторомъ не обращено вниманія на топографическія условія, при которыхъ возникло монашество въ Египтѣ, чтобы понять, какимъ лишеніямъ подвергали себя монахи. Обыкновенно высказывается мнѣніе, что

¹⁾ Разумѣемъ опредѣленные постановленія о смягченіи семейнаго деспотизма, о бракѣ, о поддержаніи нравственной чистоты въ общественной жизни, съ устраненіемъ грубыхъ пороковъ и т. д.

монахи, благодаря теплomu климату, плодородной мѣстности, ни въ чемъ не пуждались, а потому легко могли предаваться созерцательной жизни. Но вотъ какъ художественно описываетъ египетское подвижничество извѣстный ориенталистъ Еп. Порфирій (Успенскій), совершавшій свое путешествіе по Египту, Нубіи и Синаю для ознакомленія съ тѣми мѣстами, которыя служили метрополіею монашескихъ колоній. „Смотря на монастырь св. Макарія (находившійся въ Нитрійской пустынь) и на окрестную безжизненную пустыню, пишетъ пр. Порфирій, я хорошо понялъ, что такое пустыжникъ. Это самоотверженный ратоборець съ духами злобы и со страстями въ самомъ отдаленномъ отъ мірскихъ селеній мѣстѣ, гдѣ нѣтъ и тѣни чего-нибудь живого. Въ той каменной расщелинѣ, гдѣ стоитъ Лавра Саввы Освященнаго, еще гнѣздятся голуби, летаютъ скворцы, живутъ шакалы и цорой шумно течетъ потокъ Кедронскій. А въ Нитрійской пустынь нѣтъ ничего, кромѣ камней, песку и мертвой воды. Здѣсь разлука пустытника съ міромъ—гробовая, самоотверженіе его неизмѣримое, долготерпѣніе его сверхъестественное! Здѣсь онъ нуль—но съ райскими единицами, подѣ которыми я разумѣю дары и угѣшенія благодати. Здѣсь отшельничество указываетъ, что человѣкъ есть духъ, предназначенный жить вѣчно въ сонмѣ духовъ безплотныхъ ¹⁾. Въ учебникѣ Смирнова подвижничество по обычаю представляется также сухо и монотонно—все сводится къ одному внѣшнему обрядовому формализму, идущему по опредѣленному шаблону, конечно, подѣ вліяніемъ нѣмцевъ, никогда не умѣвшихъ достойно оцѣнить монашество—особенно восточнаго. Въ противоположность этому, Преосвящ. Порфирій рисуетъ намъ такую картину: „Тамъ—въ Нитрійской пустынь жили небесные человѣки и земные ангелы. Уста ихъ непрестанно славословили Бога. Пустыня днемъ и ночью оглашалась ихъ псалмопѣніями. Они сознавали въ себѣ скорѣе бытіе души, нежели тѣла. А ея грѣховные помыслы и страсти, равно какъ и средства къ очищенію ихъ, были извѣстны имъ лучше, нежели знали ихъ философы. Мало дождей пролилось на ту жаждущую пустыню,

¹⁾ Преосвящ. Порфирій Успенскій. Путешествіе по Египту и Нубіи.

но за то обильно оросили ее слезы. Боже мой, то были перлы, достойные зрѣнія ангеловъ. Вѣра и молитва тамошнихъ угодниковъ Божіихъ извлекла изъ лона Божества струи жизни для мертвыхъ, искры свѣта для слѣпыхъ и новыя силы для недужныхъ. Эти угодники говорили умамъ и сердцамъ о вѣчномъ спасеніи“¹⁾...

Но если учебникъ г. Смирнова является сухимъ, безжизненнымъ тамъ, гдѣ требуется иллюстрація фактовъ, которая дѣйствовала бы съ надлежащею силою на воображеніе и чувство читателя, то онъ не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ и тамъ, гдѣ требуются широкія обобщенія—по отношенію къ ересямъ и развитію богословской науки, гдѣ онъ могъ широко воспользоваться нѣмецкими пособіями. Гностицизмъ, самъ по себѣ представляющійся неудобопонятнымъ ученіемъ для учениковъ III класса, еще болѣе затемняется въ учебникѣ вслѣдствіе того, что общее еретическое ученіе, въ главныхъ пунктахъ болѣе или менѣе сходное у всѣхъ гностиковъ, излагается въ связи съ частными особенностями, свойственными гностикамъ александрійскимъ и сирійскимъ. Тогда какъ слѣдовало поступить иначе: сначала представить общую систему, а потомъ обратить вниманіе на частности. Потомъ, въ учебникѣ не сообщается никакихъ свѣдѣній объ отрицательномъ отношеніи гностиковъ къ источникамъ вѣроученія, къ церковному преданію, къ Церкви, какъ Богоустановленному учрежденію, къ таинствамъ и обрядамъ. Эти свѣдѣнія не только важны, но и вполне доступны для учащихся. Классификація гностиковъ по раздѣленію ихъ на александрійскихъ и на сирійскихъ авторомъ допускается согласно съ Гизелеромъ и отчасти Неандеромъ²⁾, но она не подтверждается опредѣленною частною характеристикой и не проводится послѣдовательно. Такъ Карпократъ, болѣе другихъ гностиковъ имѣющій право на признаніе философомъ—послѣдователемъ Платона, явно раздѣлявшій пантеизмъ, мистическій антиномизмъ,—неожиданно причисляется къ числу сирій-

1) Тамъ же.

2) Neander. Allgemeine Geschichte der christlichen Religion. Gotta 1865. B. II. S. 102—250. Kurtz, Lehrbuch der Kirchengeschichte 13 Aufl. Leipzig 1899—66.

скихъ гностиковъ, подчинявшихся вліянію восточнаго парсизма съ строгимъ дуализмомъ. О выдающемся сирійскомъ гностикѣ Маркіонѣ, ученіе котораго было особенно опасно для Церкви (какъ видно изъ словъ св. Поликарпа Смирнскаго „узнаю тебя, первенецъ сатаны“), въ учебникѣ сказано нѣсколько общихъ фразъ. А между тѣмъ его система содержательна и ясна. Вообще отсутствіе характеристики гностицизма по основнымъ принципамъ лишаетъ возможности понять его осмысленно и наглядно. Зависимость основного заблужденія гностиковъ, что знаніе есть добродѣтель, повсе не ставится въ связь съ греческою философіею и не показывается, какъ наглядно оно выразилось на практикѣ допущеніемъ въ религіозномъ обществѣ кастичности, съ преобладаніемъ партіи пневматиковъ надъ психиками и иликами,—какое заблужденіе еще на языческой почвѣ приводило къ допущенію аристократическаго преобладанія философъ надъ другими сословіями. О ереси антитринитаріевъ, или монархіанъ, въ учебникѣ замѣчено, что эта ересь возникла на христіанской почвѣ, въ силу односторонняго (раціоналистическаго) отношенія къ догмату о Троичности Лиць. Между тѣмъ въ дѣйствительности на развитіе этой ереси оказали вліяніе заблужденія евіонитовъ, придерживавшихся строгаго іудейскаго монотезма, и гностиковъ, склонявшихся къ докетическому ученію о воплощеніи и страданіи Іисуса Христа. Поэтому сходство монархіанъ—динамистовъ съ евіонитами, и модалистовъ съ гностиками нельзя объяснять одною случайною аналогіею, но необходимо объяснить генетическою связью съ предшествующими еретическими возрѣніями, какъ это уже давно было объяснено проф. Гусевымъ ¹⁾. Вообще же, ересь антитринитаріевъ III вѣка имѣла общую связь съ философско-религіозными движеніями первыхъ двухъ вѣковъ христіанства. Но ближайшимъ образомъ она стояла въ связи съ евіонействомъ и гностицизмомъ въ ихъ взаимодействіи, хотя эти ереси неодинаково отразились на ученіи антитринитаріевъ, почему послѣдніе еретики могутъ быть раздѣлены по взгляду на Лице Іисуса Христа на антитринитаріевъ евіонейскаго направленія и антитрини-

¹⁾ Д. Гусевъ. Ересь Антитринитаріевъ. Казань 1872 стр. 216—219.

таріевъ патрипассіанскаго направленія. При изложеніи мон-танистическаго ученія, авторомъ опущена изъ виду принципіальная теорія монтанистовъ о внутреннемъ экстагическомъ откровеніи. Эта теорія, хотя и не проводилась монтанистами съ строгою послѣдовательностію, была настолько опасною, что противъ нея особенно возставали Климентъ александрійскій и Оригенъ. Послѣдній рѣшительно признавалъ допускаемый монтанистами экстазъ съ выводомъ о пассивномъ отношеніи человѣка къ Божеству въ состояніи пророческаго откровенія „дѣйствіемъ сатаны“¹⁾. Апологетъ Мильтіадъ даже писалъ особое сочиненіе, что въ экстазѣ не подобаетъ пророчествовать²⁾. При изложеніи ересей въ періодъ вселенскихъ соборовъ, въ учебникѣ допущенъ особенно значительный пробѣлъ по отношенію къ монофизитской ереси, вслѣдствіе пропуска въ текстѣ важныхъ свѣдѣній о частныхъ развѣтвленіяхъ ея въ отдѣльныхъ партіяхъ съ точнымъ указаніемъ ихъ характерныхъ особенностей. Отрицательныя слѣдствія ересей по извращенію христіанства въ догматическомъ и нравственно-практическомъ отношеніи въ учебникѣ не уясняются, а потому для учениковъ, не изучавшихъ догматики, усложняется затрудненіе въ осмысленномъ пониманіи ихъ. Внутреннее состояніе протестантскаго и реформатскаго обществъ, возникшихъ въ послѣдній періодъ, со стороны вѣроученія, церковнаго устройства и Богослуженія представляется почти такъ же кратко и неопредѣленно, какъ это дѣлается въ учебникахъ по Исторіи гражданской. Но если скудныя свѣдѣнія объ этихъ обществахъ могутъ быть пополнены впоследствии по Обличительному Богословію, то пробѣлы, допущенныя по отношенію къ религіознымъ сектамъ, выдѣлившимся изъ среды протестантскаго и реформатскаго общества, не будутъ пополнены. Ученіе этихъ сектъ трудно усвоить учащимся потому, что оно сводится къ различнымъ частностямъ, которыя, повидимому, повторяются многими изъ сектъ. Между тѣмъ результаты могли бы получиться болѣе благопріятныя при раздѣленіи этихъ сектъ на два направленія—раціоналистическое и мистическое, сообразно

1) Neander II, 283. Cont. Cels. lib. 7. cap. 34.

2) Euseb., Церк. Исторія V, 17.

съ тѣмъ, какой изъ двухъ основныхъ принциповъ Лютера служилъ главнымъ исходнымъ пунктомъ сектантскаго ученія. Такое дѣленіе сектъ дало-бы большую возможность наглядно представлять учащимся вообще различіе по выводамъ между раціонализмомъ и мистицизмомъ, что важно для нихъ въ миссіонерскомъ отношеніи для борьбы съ сектантствомъ. Несомнѣнно, что въ западныхъ сектахъ, возникшихъ послѣ реформаціи, замѣчается болѣе строгая логическая послѣдовательность и выдержанность по направленію (раціоналистическому и мистическому), чѣмъ напр. въ нашихъ русскихъ сектахъ, которыя собственно говоря, почти всѣ представляютъ извѣстную смѣсь раціонализма и мистицизма и только по большому преобладанію тѣхъ или другихъ элементовъ причисляются къ извѣстному направленію—раціоналистическому, или мистическому.—Но болѣе неудовлетворителенъ въ учебникѣ г. Смирнова патрологическій отдѣлъ о церковной письменности. Біографіи церковныхъ писателей настолько скудны, что по своей сухости и малосодержательности скорѣе напоминаютъ послужные списки. Авторъ не дѣлаетъ попытокъ къ тому, чтобы возможно болѣе наглядно охарактеризовать церковныхъ писателей и опредѣлить отличительныя особенности ихъ трудовъ по основнымъ идеямъ и положеніямъ, по извѣстнымъ классическимъ изреченіямъ: „Кровь мучениковъ есть сѣмя христіанства“ (Тертуліанъ), „Кому Церковь не мать, тому Богъ не отецъ“ (св. Кипріанъ) и т. д. То, что сдѣлано мужами апостольскими, отцами и учителями Церкви въ пользу богословскаго просвѣщенія, сводится къ сухой номенклатурѣ: сочиненія ихъ часто добросовѣстно перечисляются, нерѣдко съ опредѣленною полнотою, но содержаніе ихъ не передается даже въ общихъ чертахъ. Такъ, о книгѣ Ерма „Пастырь“ только говорится, что она раздѣляется на три части, но не дѣлается никакого указанія на главную нравственно-практическую цѣль, строго преслѣдуемую авторомъ, не воспроизводится ни одно изъ видѣній, въ которыхъ въ аллегорико-символической формѣ дѣлаются указанія на особенности Церкви, на современное и будущее ея состояніе (стр. 113). Въ 26 параграфѣ о христіанскихъ апокритахъ не передается со-

держаніе даже апологій св. Іустина філософа, а о сочиненіяхъ большинства апологетовъ только упоминается. Казалось бы, содержаніе такихъ догматико-полемическихъ трудовъ, какъ сочиненія св. Иринея ліонскаго „Противъ ересей“, какъ „Философумены“ св. Ипполита римскаго, „О давности противъ еретиковъ“ Тертулліана—должны были обратить особенное вниманіе автора въ виду того, что по нимъ учащіеся могутъ убѣдиться въ несостоятельности еретическихъ заблужденій—евіонейскихъ, гностическихъ и монархіанскихъ; но въ дѣйствительности дѣло сводится только къ голословному поименованію этихъ сочиненій. Это же нужно сказать о сочиненіяхъ тѣхъ отцевъ Церкви, которые жили въ періодъ вселенскихъ соборовъ, какъ—„Четыре слова противъ аріанъ“, св. Аѳанасія александрійскаго, „Слова о богословіи“ Григорія назіанзина, „Бесѣды на шестодневъ“ св. Василія В., „Великое огласительное слово“ св. Григорія нисскаго, „О должностяхъ служителей Церкви“ св. Амвросія медіоланскаго, „Пастырское слово“ св. Григорія Двоеслова и т. д. Эти же отцы Церкви нисколько не характеризуются по своимъ личнымъ качествамъ и трудамъ, не смотря на то, что для этого представлялся богатый матеріалъ, благодаря тому, что они заявляли себя самою широкою пастырскою дѣятельностію въ пользу Церкви. Удивительно-ли, если, при отсутствіи необходимыхъ характеристикъ, учащіеся легко перепутываютъ изучаемыхъ лицъ, смѣшивая св. Кирилла іерусалимскаго съ св. Кирилломъ александрійскимъ, св. Григорія неокесарійскаго съ Григоріемъ нисскимъ, св. Григорія Богослова съ Григоріемъ Двоесловомъ?

А. Вертеловскій.

(Окончаніе будетъ).

Ассиро-вавилонскіе памятники и Ветхій Завѣтъ.

Сказаніе о столпотвореніи вавилонскомъ—последнее изъ параллельныхъ вавилонскихъ и библейскихъ преданій первобытной исторіи—человѣчества.

(Продолженіе *).

Объ этой третьей катастрофѣ, совершившейся надъ челоуѣчествомъ, Бытописатель говоритъ такъ. „Вся земля говорила однимъ языкомъ и однимъ нарѣчіемъ. И случилось, что люди, двинувшись съ Востока, нашли въ землѣ Сеннааръ равнину и поселились тамъ. И сказали другъ другу: надѣлаемъ кирпичей и обожжемъ огнемъ. Построимъ себѣ городъ и башню, высоту до небесъ; и сдѣлаемъ себѣ имя, чтобы намъ не разсѣяться по лицу своей земли. И сошелъ Господь посмотрѣть городъ и башню, которые строили сыны челоуѣческіе. И сказалъ Господь: вотъ, одинъ народъ и одинъ у всѣхъ языкъ; и вотъ что начали они дѣлать и не отстанутъ они отъ того,— что задумали дѣлать. Сойдемъ же и смѣшаемъ тамъ языкъ ихъ такъ, чтобы одинъ не понималъ рѣчи другого. И разсѣялъ ихъ Господь оттуда по всей землѣ,—и они перестали строить городъ (и башню). Поэтому дано ему имя: Вавилонъ, ибо тамъ смѣшалъ Господь языкъ всей земли, и оттуда разсѣялъ ихъ Господь по всей землѣ“ (Быт. XI, 1—9).

Западные рационалисты, заранѣе отказавшіеся находить въ Библии историческія повѣствованія, а ргіогі отвергнувшіе историческій характеръ Библии, однимъ почеркомъ пера готовы и данное библейское повѣствованіе свести къ миѳологіи Вавилона, признать и этотъ рассказъ Бытописателя простой транс-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 18 за 1905 г.

крипціей вавилонскаго преданія. Прежде чѣмъ перейти къ сопоставленію нашего библейскаго разсказа съ мнимымъ вавилонскимъ оригиналомъ, мы должны обратиться къ самой Библии и внимательно прочитать слова библейскаго повѣствователя, такъ какъ въ нихъ мы можемъ найти слѣды ихъ оригинальности, самобытности, выражающейся въ явной тенденціи Бытописателя лишить Вавилонъ въ глазахъ своихъ читателей—евреевъ всякаго значенія, показать имъ его пагубность и опасный характеръ. Смотрите,—какъ бы такъ говоритъ Бытописатель,—чѣмъ увѣнчались гордыя мечты Вавилона служить небеснымъ источникомъ всѣхъ культурныхъ благословеній и стать сборнымъ пунктомъ всѣхъ сокровищъ міра. Иегова „сошелъ“ въ Вавилонъ, но не за тѣмъ, чтобы сдѣлать его мѣстомъ своего божественнаго благословенія, но чтобы произвести свой грозный судъ надъ гордостію человѣчества, наказать чрезъ разсѣяніе самонадѣянныхъ строителей городской башни. Отнынѣ, въ Вавилонѣ не должно быть мѣста для истинныхъ почитателей Иеговы. По мнѣнію г. Дикмана, совершенно ошибочно приписываютъ библейскому повѣствователю мнѣніе, будто бы строители города и башни вслѣдствіе происшедшаго смѣшенія языковъ назвали городъ Вавилономъ. Это мнѣніе, по истинѣ было бы чудеснымъ, потому что дѣйствительно только необыкновенные („чудесные“) люди могли согласиться увѣковѣчить воспоминаніе о судѣ Бога въ имени своего главнаго города. Имя вавилонъ произошло вовсе не отъ того, что онъ былъ мѣстомъ божественнаго наказанія. Это есть лишь ироническое восклицаніе, которымъ заключаетъ Повѣствователь свой разсказъ. Въ заключеніе разсказъ какъ-бы такъ говоритъ: конечно, справедливо называютъ его Вавилономъ, потому что тамъ смѣшались Господь языки всей страны и ¹⁾

1) Chr. Dieckmann, Gilgames-Epos... Leipzig. 1902. S. 189. 190. Съ другой стороны и ассиро-вавилонскіе памятники не подтверждаютъ того, чтобы указанное въ Библии названіе было именно первоначальнымъ названіемъ этого города. Древнѣйшимъ халдейскимъ названіемъ вполнѣдствіи могущественной столицы вавилонской было Tintir, что значитъ „средоточіе жизни“. (Keilinschrift. Bibliothek, III—1. S. 120. 158 и др.). Только въ первый разъ въ надписяхъ Гаммураби городъ этотъ получаетъ съ теченіемъ времени потомъ утратившееся названіе Ка-

оттуда разсѣялъ людей по всей поверхности земли. Это мнѣніе повѣствователя, а не этимологія строителя Вавилона. Именно (то) обстоятельство, что повѣствователь разсѣянія людей положилъ въ основаніе своего мнѣнія, должно было удерживать отъ того, чтобы здѣсь отыскивать этимологію имени города. Но что „смѣшалъ Господь“ стоитъ впереди, хотя то было слѣдствиемъ разсѣянія,—это обуславливается игрой словъ.

Въ этой исторіи, такимъ образомъ,—какъ она намъ предлагается,—къ божественной ироніи Св. Бытописатель присоединяетъ и свою собственную. Онъ самъ смотритъ на Вавилонъ и съ пророческою дальновидностію предостерегаетъ свой народъ отъ общенія съ Вавилономъ, который всегда служилъ очагомъ національнаго и религіознаго смѣшенія. Бытописатель полемизируетъ не только противъ вавилонской мифологіи, но противъ національнаго превозношенія Вавилона.

Въ виду такой намѣренной настроенности библейскаго повѣствователя противъ Вавилона, старавшагося оградить отъ послѣдняго и своихъ читателей, весьма странно какъ-то слышать раціоналистическія утвержденія (того), что будто бы Бытописатель только переиздалъ вавилонское сказаніе о неудавшейся вѣкогда постройкѣ грандіозной городской башни.

dingir-ga, что въ переводѣ на семитическую форму равняется *Babulu*, слову, созвучному съ библейскимъ названіемъ Вавилона, но не тождественному съ послѣднимъ, потому что *Babulu* въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ «ворота бога», или, правильнѣе—въ виду всегдашнихъ политическискихъ вѣрованій древнѣйшихъ вавилонянъ, «ворота боговъ», тогда какъ библейское имя (Вавлонъ), въ еврейской транскрипціи *Babel*, означаетъ (отъ глагола *balal*) бормотаніе, неполитное сочетаніе звуковъ, смѣшеніе звуковъ. Далѣе, названіе города *Babulu* въ указанномъ смыслѣ могло явиться только по образованіи уже вавилонскаго народа съ особою политическою системою вѣрованій; слѣдовательно, это производство не можетъ быть первоначальнымъ. (*Keilinschrift Bibliothek*. III—1. Berlin 1892, S.S. 111. 120. 127. 130. 136. 140. 150. 162. 164. 172. 174. 176. 178. 180. 182. 184. 186. 188. 190. 192. 196. 198. 202. III—2. S. 6. 8. 10. 18. 22. 24. 32. 38. 46. 52. 54. 56. 58. 60. 62. 66. 68. 70. 72. 76. 80. 82. 84. 86. 94. 96. 106. 112. 118. 120. 124. 136. 141. Band. II. S. 8. Band. IV. S. 64. 66. 68. 72. 74. 88. 94. 96. 166. 168. 170. 172. 174. 176. 178. 180. 182. 184. 186. 188. 190 и др.). Впрочемъ, древнія названія городовъ нерѣдко имѣли двойное значеніе, напримѣръ, слово Впелеемъ (*Bethlehem*) обычно означало „домъ хлѣба“, въ арабской своей формѣ (*Bethlaham*) оно означаетъ „домъ мяса“. (*Vigouroux, Die Bibel und die neueren Entdeckungen in Palästina, in Agypten und in Assyrien*, Нѣмецк. перез. Ioh. ibach'a 1-ter Band. Mainz. 1885. S. 296).

Впрочемъ, удивленіе наше не говорить того, что рядомъ съ библейскимъ повѣствованіемъ не могло существовать у Вавилонянъ параллельнаго преданія, потому что столь поразительное событіе не могло не увѣковѣчиться въ памяти народовъ, въ особенности не могло не сохраниться на мѣстѣ совершившейся катастрофы! И дѣйствительно, оно сохранилось у жителей Месопотаміи. Среди открытыхъ сравнительно недавно англійскихъ ассиріологомъ Дж. Смитомъ въ Ниневійской библіотекѣ царя Ассурбанинала клинописныхъ табличекъ находится надпись, содержащая въ себѣ рассказъ о постройкѣ вавилонской башни. Къ сожалѣнію, эта надпись дошла до насъ въ сильно поврежденномъ видѣ, и первая табличка, въ которой должно быть описаніе вѣроломства народа, строившаго башню, совсѣмъ затерялась. Сокращенный переводъ оставшихся частей можно представить въ такомъ видѣ: Колонна I.

„ . . . ихъ отецъ... мысли ихъ сердца были преступны... Онъ, Отецъ всѣхъ боговъ, отвергнулъ (ихъ)... Ниспровергнувъ малыхъ и большихъ Вавилона, онъ смѣшалъ языкъ ихъ. Стѣны, которыя они прочно закладывали въ продолженіе цѣлаго дня, онъ въ продолженіе ночи разрушалъ до основанія. Въ своемъ гнѣвѣ онъ раскрылъ свое тайное рѣшеніе. Онъ взоръ свой направилъ къ тому, чтобы разсѣять ихъ далеко вокругъ; Онъ далъ это повелѣніе... совѣтъ ихъ разстроены... продолженіе Онъ прекратилъ... выстроено святилище“. Послѣднія строки сохранившагося отрывка показываютъ, что по опредѣленію боговъ (Sartubielli, Anu) и богини (Давкина) вѣтры разрушили безбожное дѣло Вавилонянъ ¹⁾.

Приведенный вавилонскій фрагментъ несомнѣнно имѣетъ себѣ параллель въ библейскомъ повѣствованіи о вавилонскомъ столпотвореніи, потому что красною нитью проходитъ чрезъ содержаніе того и другого рассказовъ та общая имъ обоимъ мысль, что грандіозная постройка башни, предпринятая жителями Вавилона, не была ими доведена до конца и что строителями башни руководило гордое желаніе поставить свою волю независимо отъ воли божественной. Указанная параллель ²⁾

¹⁾ Vigouroux, *ibidem*. S. 275—277.

²⁾ Единство сюжета въ обоихъ сказаніяхъ (библ. и вавил.) признаютъ такіе

ничѣмъ не можетъ быть объяснима инымъ, какъ только тѣмъ предположеніемъ, что въ основѣ вавилонскаго фрагмента лежатъ черта дѣйствительнаго первособытія. Предполагать же здѣсь какую-либо литературную связь между даннымъ вавилонскимъ фрагментомъ и повѣствованіемъ Библии едва-ли возможно, въ виду ихъ слишкомъ большого различія, отмѣчаемаго даже такими учеными запада, которые наиболѣе другихъ склонны вавилонизировать Библію ¹⁾. Сравнивая ближе объ редакціи этого общечеловѣческаго первоначальнаго преданія, мы можемъ утверждать даже больше простой независимости Библии отъ Вавилона въ нашемъ пунктѣ: библейское повѣствованіе, простое и безыскусственное по изложенію, ближе къ первоисточнику, чѣмъ вавилонскій фрагментъ, поэтическая отдѣлка котораго, въ связи съ явнымъ стремленіемъ автора приписать главную роль въ постигшей катастрофѣ своимъ вавилонскимъ богамъ, подтверждаетъ нашъ взглядъ.

Слѣды смутнаго воспоминанія о знаменитой вавилонской башнѣ и связанной съ нею величайшей катастрофѣ нѣкоторые ученые усматриваютъ въ надписи одного цилиндра, найденнаго Раулинсономъ въ развалинахъ Вавилона и принадлежащаго Навуходносору. Вотъ содержаніе этой надписи въ переводѣ г. Вигуру: „Мы (Навуходносоръ) говоримъ ²⁾ другимъ, что это за постройка: храмъ (или башня) семи свѣтилъ земли, съ которымъ связано древнѣйшее воспоминаніе о Борзиппѣ. Онъ построенъ при посредствѣ древняго короля („42 человѣческихъ жизни тому назадъ“ ³⁾), но онъ не довелъ постройку до вершины; люди оставили его (храмъ) послѣ дней потопа ⁴⁾, потому что они свои слова стали произносить без-

ученые, какъ Вигуру (*ibidem*), изъ отечественныхъ покойный А. П. Лопухинъ (*Библия исторія...* т. 1. 214—219 стр.), С. А. Песокій „Начало Вавилона“ (*Тр. К. Дух. Акад.* 1902 т. III, стр. 66).

¹⁾ Vinckler u. Zimmerl, цитов. соч. S. 396. ср. Dillmann, цит. соч., S. 202

²⁾ Эта формула, которой обычно начинается каждая древняя надпись, имѣетъ цѣлю возбудить вниманіе и показать, что за нею непосредственно слѣдуетъ изложеніе главнаго сюжета.

³⁾ По Ленорману: Башня 7-ми свѣтилъ земли, въ память о Борзиппѣ, построена при посредствѣ древняго короля. Она далъ 42 мѣры земли (т. е. башня занимала: собою пространство земли въ 42 мѣры). Вигуру, *ibidem*. S. 285. 287.

⁴⁾ Раулинсонъ, Тальботъ и Шрадеръ вм. „послѣ дней потопа“ читаютъ.

порядочно. Землетрясеніе и громъ разрушили обожженные камни (глину), расщелили кирпичную одежду его (храма); образовалась каменная масса, превратившаяся въ холмъ. Великій богъ Меродахъ вложилъ мѣ въ сердце вновь отстроить. Фундаментъ его я оставилъ нетронутымъ. Въ мѣсяцъ благополучія, въ счастливый день я прорѣзалъ портиками внутреннюю глину и наружную кирпичную одежду. Славу моего имени я начерталъ на фризѣ портиковъ. Я простеръ руку, чтобы возстановить башню и возвести ея вершину, какъ она должна была бытъ прежде, такъ я ее опять утвердилъ и соорудилъ" ¹⁾).

Мы отмѣтили (въ примѣчаніяхъ) допускаемая нѣкоторыми ассиріологами разночтенія этой замѣчательной надписи. Общій смыслъ ея, однако, остается неизмѣннымъ—тотъ именно, что Навуходносоръ строилъ свой храмъ на мѣстѣ древней башни, которая была начата „древнимъ царемъ“ въ Борсиппѣ и не была имъ, по какимъ-то неизвѣстнымъ царю-реставратору причинамъ, доведена до конца. Мѣстное преданіе, слѣдовательно, говоритъ о сущности дѣла такъ же, какъ и св. Бытописатель. Впрочемъ, весьма важны и указанные разночтенія, значительно подтверждающія истинность предположенія о тождествѣ реставрированной впоследствии Навуходносоромъ башни въ Борсиппѣ съ той башней, постройка которой окончилась такой печальной катастрофой смѣшенія языковъ и разсѣянія народовъ. Отъ постройки башни „древнимъ царемъ“ до ея возстановленія при Навуходносорѣ, по свидѣтельству надписи, прошло 42 человѣческія жизни или 2014 лѣтъ, если мы предположимъ среднимъ числомъ на каждую жизнь 47 лѣтъ ($47 \times 42 = 2014$). Почти та же цифра получается, когда мы опредѣляемъ промежутокъ времени между Навуходносоромъ и вавилонскимъ столпотвореніемъ по Библии. Намъ извѣстна хронологическая дата царствованія Навуходносора отъ 605—562 г. до Р. Хр. и также установлена приблизительно—вѣрно дата вавилонскаго столпотворенія по Библии за 2600 лѣтъ до

„послѣ давно мннувшихъ дней“. Вавуру, цитов. соч. S. 286; Rawlison, Journal of the Royal asiatic society t. XVIII. p. 31. Talbot. ibid. p. 38. S. Schrader, Die Keilinschrift. n. A. T.

¹⁾ Вавуру, цит. соч. В. I. S. 284. 286.

Р. Хр. ¹⁾. Такимъ образомъ, библейская цифра времени вавилонскаго столпотворенія падаетъ на 2000 г. (2600—600 = 2000). Разница въ указанныхъ хронологіяхъ (библейской и вавилонской), какъ видимъ, очень и очень пезначительная. Весьма знаменательно упоминаніе—въ Навуходоносоровской записи—о мѣстѣ этой злосчастной башни въ Борсиппѣ. Это упоминаніе, конечно, не стоитъ въ противорѣчій съ указаніемъ Библии на Вавилонъ, какъ на мѣсто катастрофы, потому, что въ самихъ ассиро-вавилонскихъ памятникахъ мѣстоположеніе города съ именемъ Борсиппа точно опредѣляется „въ правительственномъ округѣ Вавилона“ (bab Bar-sar (ki) ri-ha-at Babilii) ²⁾. Если такъ, если Борсиппа была вѣнчимъ предмѣстьемъ Вавилона, западнымъ округомъ столицы вавилонскаго царства, то нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ,—что катастрофа, вызванная постройкой собственно борсиппской башни, стала въ преданіи называться не борсиппской, а вавилонской. Напротивъ это названіе вполне возможно въ приложеніи къ вавилонской столицѣ, потому что древнѣйшее мистическое имя Вавилона синонимично съ идеографическимъ клинообразнымъ выраженіемъ для Борсиппы. Имя Вавилонъ, означающее городъ „корня (происхожденія) языковъ“ составлено изъ трехъ идеографическихъ знаковъ, которые фонетически произносятся, какъ Din, Tir, Ki. Первый знакъ имѣетъ значеніе „корня“, второй—„языка“, третій—„города“. Съ другой стороны, и Борсиппа означаетъ: „башня языковъ“, „городъ разсѣянія народовъ“ ³⁾. По словамъ г. Вигуру, теперь не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что башня вавилонская возвышалась въ Борсиппѣ, на мѣстѣ, представляющемъ изъ себя въ настоящее время груды развалинъ, раскинувшихся на обширное пространство. За это говорятъ другія, вполне заслуживающія довѣрія свидѣтельства. Такъ, въ средніе вѣка, когда Месопотамію посѣтилъ извѣстный путешественникъ Веніаминъ Тудельскій, то туземцы указывали ему груды развалинъ Биръ-Нимруда, какъ башни языковъ. Или много времени прежде вавилонскій тал-

¹⁾ Песокій. Начало Вавилона. (Гр. К. Д. А. т. 3, стр. 9).

²⁾ Keilinschriftliche Bibliothek. B. IV. Berlin 1876. S. 222.

³⁾ Вигуру, цитов. соч. B. I. S. 298.

мудъ свидѣтельствовалъ, что въ Борсиппѣ были смѣшаны языки. Только имя Борсиппа здѣсь видоизмѣнено въ Болсиппа. „Одинъ мужъ, котораго спросили: изъ какой ты стороны? отвѣтилъ: изъ Борсиппы.—Не говори такъ, но скажи, что ты изъ Болсиппы, потому что здѣсь Господь смѣшалъ языкъ (bela sefa) людямъ всей земли“ или, въ другомъ мѣстѣ, потому что „люди здѣсь устроили свой первый языкъ“ ¹⁾!

Что нѣтъ никакихъ данныхъ для того, чтобы мѣстное преданіе о вавилонской (борсиппской) башнѣ, лежащее въ основѣ изложенной записи Навуходоносора, считать оригиналомъ для библейскаго повѣствованія о томъ же событіи, ясно говоритъ о томъ уже фактъ разногласія ученыхъ въ признаніи самаго отношенія этой записи къ факту столпотворенія. Равнымъ образомъ, только преднамѣренный и тенденціозный изслѣдователь можетъ усмотрѣть въ свидѣтельствахъ объ этомъ событіи у древнихъ писателей воспроизведеніе неизвѣстной теперь редакціи вавилонскаго сказанія, послужившей (редакціи) оригиналомъ для библейскаго разсказа ²⁾. Таковыя замѣчательныя легенды о вавилонскомъ столпотвореніи, имѣющіяся у I. Флавія, Абидена, Александра Полигистора, находятся и у другихъ всѣхъ извѣстныхъ намъ народовъ стараго и новаго свѣта. Всеобщность вавилонскаго преданія подтверждаетъ историческую достовѣрность библейскаго повѣствованія, убѣдительно говоритъ, что память о первобытной жизни человѣчества, о всѣхъ необычайныхъ обстоятельствахъ этой жизни хранилась въ народныхъ преданіяхъ, съ тою лишь разницею, что въ одномъ изъ этихъ преданій историческая истина сохранилась въ большей чистотѣ, въ другомъ—меньшей, въ зависимости отъ того, насколько данное преданіе служитъ отраженіемъ разнаго рода національныхъ, политеистическихъ и т. п. идей того или другаго народа. Отрицать—въ названныхъ выше преданіяхъ—существованіе основныхъ элементовъ исторической истины, сводить заключающееся въ нихъ, за всѣми націо-

¹⁾ Вигуру, цитов. сочин. В. I. S. 282—283.

²⁾ Въ пользу израильскаго происхожденія настоящей редакціи XI главы кн Бытія говоритъ точное обозначеніе (3 ст.) матеріала для постройки вавилонской башни. Очевидно, авторъ былъ выходецъ не изъ Вавилона, а изъ другой стороны, гдѣ существовалъ иной родъ построекъ.

нально-индивидуальными покрывалами, историческое зерно, значитъ вѣсти противъ всеобщей вѣры, противъ общаго невольнаго сознанія и убѣжденія всего рода человѣческаго въ дѣйствительности этого первособытія.

Въ частности, въ вопросѣ о томъ, въ какой изъ сравниваемыхъ нами редакцій (вавилонской или библейской) меньше всего коснулась основныхъ элементовъ исторической истины творческая рука человѣка,—справедливость и безпристрастіе требуютъ отдать пальму первенства и старшинства св. Бытописателю. Вавилонскія сказанія, проникнутыя политеистическимъ духомъ, посящія на себѣ слѣды очевидной національно-поэтической обработки, не могутъ быть первоначальными или, по крайней мѣрѣ, стоять ближе къ прототипу, сравнительно съ библейскимъ повѣствованіемъ, гдѣ о различіи формъ богопочтенія нѣтъ еще никакой рѣчи и еще менѣе о различныхъ видахъ политеизма.

П. О. Н.

(Продолженіе будетъ)

Къ вопросу объ истинномъ смыслѣ исторической жизни человѣчества ¹⁾.

Посвящается М. А. П.

(Окончаніе *).

Если идея прогресса является идеальной нормой жизни человѣчества, то эту идею можно назвать историческимъ закономъ. Но справедливость требуетъ замѣтить, что принципъ прогресса не есть основной и первоначальный законъ: онъ вытекаетъ изъ болѣе общаго закона эволюціи, который можно кратко формулировать такъ: все въ мірѣ развивается, въ томъ числѣ и человѣкъ. Но въ то время, какъ эволюція въ сферѣ физической природы подчиняется законамъ физическимъ (въ частности—въ мірѣ органическомъ—законамъ біологическимъ), эволюція въ жизни человѣчества обуславливается не одними физическими—въ частности біологическими—законами, но главнымъ образомъ законами психологическими. Это объясняется двойственностью человѣческой природы: съ одной стороны, человѣкъ—животное, подверженное вліянію общихъ всему органическому міру біологическихъ законовъ, а съ другой стороны, онъ мыслящая и свободная личность, которая подчиняется законамъ духа, законамъ психологическимъ. Но на человѣка біологическіе законы не могутъ дѣйствовать съ такой же принудительной необходимостью, съ какой они дѣйстви-

¹⁾ Публичное чтеніе въ залѣ Житомирской Маріинской женской гимназіи въ пользу Общества воспитанія и защиты дѣтей.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“. № 18, за 1905 г.

ютъ въ сферѣ неразумной природы. Человѣкъ, обладающій мыслящей, предвидящей и изобрѣтающей способностью, имѣющій религіозное и нравственное чувство, чего нѣтъ у животныхъ, въ значительной степени отмѣнилъ уже біологическій законъ или законъ природы—въ частности законъ борьбы за существованіе, поставивъ на его мѣсто психологическій законъ, или законъ духа. Человѣкъ въ ту эволюцію, которая совершается въ жизни человѣчества, вноситъ *творчество* своей *разумной* и *свободной* личности, стремящейся не просто къ развитію, а именно къ усовершенствованію, такъ какъ не всякое еще развитіе есть усовершенствованіе. Вотъ поэтому-то эволюцію въ жизни человѣчества въ отличіе отъ эволюціи въ сферѣ неразумной и несвободной природы принято называть прогрессомъ,—терминомъ, обозначающимъ не просто развитіе, а именно усовершенствованіе. Эволюція это *несознательное* и *несвободное* развитіе въ сферѣ *неразумной* и *несвободной* физической природы.—Тутъ я долженъ сдѣлать маленькую оговорку. Я эволюцію называю *несознательнымъ* и *несвободнымъ* развитіемъ въ томъ смыслѣ, что организмы не одарены ни разумомъ, ни свободой, не *сознаютъ* этого развитія и подчиняются ему пассивно, но вовсе не потому, что я отрицаю разумную цѣлесообразность этой эволюціи и считаю ее чисто механическимъ процессомъ. Безъ признанія въ основѣ міровой жизни Разумной Воли, никакіе біологическіе законы—ни борьба за существованіе, ни приспособляемость къ средѣ, ни половой подборъ не могутъ въ достаточной степени объяснить намъ замѣчаемой въ мірѣ цѣлесообразности.—И такъ, прогрессъ это *сознательное* и *свободное* усовершенствованіе въ сферѣ *разумной* и *свободной* человѣческой жизни. Изъ всего сказаннаго выше ясно видно, чѣмъ отличается законъ эволюціи отъ закона историческаго прогресса. Но при всей своей важности это отличіе все таки не родовое, а видовое. Такимъ образомъ, законъ историческаго прогресса есть разновидность закона эволюціи, и не есть законъ основной, а производный.

Всякій законъ имѣетъ извѣстную цѣль. Имѣетъ эту цѣль и законъ прогресса. Высшая цѣль прогресса это достиженіе

блага всей совокупности личностей безъ всякаго минуса. Сомнѣваться въ томъ, что прогрессъ ведетъ къ благу людей—это въ высшей степени странно, такъ какъ благо людей лежитъ въ самомъ понятіи прогресса, какъ *усовершенствованія* человѣческой жизни. „Человѣческій прогрессъ, говоритъ англійскій психологъ Селли, какъ бы медленно онъ ни совершался, весьма значительно расширяетъ и повышаетъ въ качественномъ отношеніи счастье каждаго отдѣльнаго человѣка и увеличиваетъ число тѣхъ, для кого оно становится доступнымъ“¹⁾. —Но есть однако мыслители, несогласные съ тѣмъ положеніемъ, что прогрессъ ведетъ къ благу людей. Извѣстные философы—пессимисты Шопенгауеръ и Гартманъ, признавая существованіе удовольствія, въ то же время доказываютъ, что въ жизни удовольствіе значительно превышаетъ страданіемъ. Страданіе—это объективная, положительная реальность; а удовольствіе—это только освобожденіе отъ страданія—слѣдовательно состояніе отрицательнаго свойства. Я, положимъ, страдаю отъ тѣсной обуви; но вотъ я снимаю эту обувь и чувствую отъ этого большое наслажденіе, которое въ существѣ дѣла есть лишь освобожденіе отъ предшествующаго страданія. Такова вообще, по воззрѣнію пессимизма, природа всѣхъ удовольствій: они—самое большое—уничтожаютъ только минусъ и не даютъ никакого плюса. Отсюда у пессимистовъ вытекаетъ то заключеніе, что человѣкъ—несчастное существо, а среди людей самые несчастные тѣ, которые отличаются высокимъ развитіемъ умственныхъ способностей, потому что у нихъ способность къ страданію гораздо бѣльшая, чѣмъ у людей неразвитыхъ: чѣмъ больше сознанія, чѣмъ тоньше духовная организація, тѣмъ больше страданія²⁾. Такимъ образомъ, повидимому, выходитъ, что прогрессъ (въ данномъ случаѣ интеллектуальный) есть причина увеличенія человѣческихъ страданій: въ жизни и безъ того страданій больше, чѣмъ удовольствій—го-

¹⁾ Вышецит. соч. 268 стр.

²⁾ Арт. Шопенгауеръ. Миръ, какъ Воля и Представленіе. Переводъ А. Фста. Изд. 4. Теорія страданія и удовольствія—321—36 стр; Эд. Гартманъ. Сущность міроваго процесса или философія безсознательнаго. Изложеніе. А. Козлова. Вып. II. Москва. 1875 г. „Везуміе желаній и бѣдствія бытія“—гл. XI—254—364 стр.

ворять пессимисты,—а умственное развитие, интеллектуальный прогрессъ еще болѣе повышаетъ сумму страданій.—Въ опроверженіе пессимизма ¹⁾, прежде всего замѣтимъ, что, кромѣ отрицательныхъ удовольствій (освобожденіе отъ страданія, удовлетвореніе потребности), есть удовольствія положительныя, которымъ не предшествуетъ никакое страданіе. никакая мучительная потребность. Всякое наслажденіе, вызываемое неожиданнымъ возбужденіемъ, совершенно свободно отъ какого либо предваренія страданіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ многочисленнымъ пріятнымъ ощущеніямъ, возникающимъ въ насъ во время прогулки въ прекрасное весеннее утро, предшествуетъ какое либо чувство чего-то недостающаго и страстно желаемаго? Вотъ человекъ идетъ по улицѣ; внезапно изъ раскрытаго окошка дома, возлѣ котораго онъ проходитъ, до него долетаютъ звуки любимой аріи; онъ останавливается на нѣсколько мгновеній и слушаетъ,—онъ безспорно наслаждается; но было ли это наслажденіе куплено предшествовавшимъ страданіемъ? Конечно, вѣтъ ²⁾. „Всякая неожиданная радость, говоритъ Сѣлли, бываетъ чистымъ наслажденіемъ, цѣнность котораго не уменьшается предшествующимъ состояніемъ страдательнаго желанія. Я не берусь указать, въ какомъ именно количественномъ отношеніи находятся эти, такъ сказать, незванныя и негадаемыя радости ко всему вообще пріятному въ нашей жизни, хотя и протестую противъ равнодушнаго утвержденія Гартмана, будто онѣ составляютъ незначительную долю“ ³⁾. Итакъ, наряду съ отрицательными удовольствіями существуютъ и удовольствія положительныя. Но если мы присмотримся къ природѣ и отрицательныхъ удовольствій (удовлетворенія потребности), то мы увидимъ, что даже и имъ не всегда предшествуетъ страданіе. „Далеко не вѣрно, говоритъ французскій философъ—моралистъ Гюйо, представлять удовольствіе, какъ

¹⁾ Пессимизмъ оцѣниваетъ жизнь съ эвдемонистической точки зрѣнія. Мы будемъ опровергать пессимизмъ также съ точки зрѣнія эвдемонизма, хотя, по нашему мнѣнію, эвдемонизмъ не исчерпываетъ полностью смысла жизни человеческой личности.

²⁾ Сѣлли, вышецит. соч., 143 стр.

Мокіевскій. Цѣнность жизни. Спб. 1884 г. 153 стр.

³⁾ Тамъ же.

связанное съ страданіемъ на томъ основаніи, что оно связано съ желаніемъ или даже съ потребностью, нуждой. Лишь начиная съ извѣстной степени, потребность становится страданіемъ. Голодь, напр., причиняетъ страданіе, но очень пріятно чувствовать *аппетитъ*. Жало потребности чувствуется тогда лишь какъ пріятное щекотаніе. Есть общій законъ, по которому у всякаго разумнаго существа потребность *пріятна*, пока она не имѣетъ жгучаго характера и сопутствуется *увѣренностью* или надеждой на скорое удовлетвореніе. Она сопровождается тогда предвосхищеніемъ удовлетворенія. Иныя мнимыя страданія, предшествующія удовольствію, какъ голодь, жажда, томленіе любви, входятъ элементами въ то представленіе, которое мы составляемъ себѣ объ удовольствіи; безъ нихъ наслажденіе не полно¹⁾. Признавая существованіе не только отрицательныхъ, но и положительныхъ удовольствій, мы, въ то же время, не отрицаемъ реальности страданій, не отрицаемъ даже и того, что у культурныхъ людей, вслѣдствіе чувствительности ихъ психической организаціи и большей сознательности, замѣчается большая способность къ страданію, чѣмъ у некультурныхъ людей. Душа истинно-культурнаго человѣка, подобная по своей чувствительности эоловой арфѣ, сильно отзывается на людскую несправедливость и людское горе, и вслѣдствіе этого глубоко страдаетъ; но и въ этихъ страданіяхъ есть что-то возвышенное, свѣтлое, прекрасное; не даромъ говорятъ: благородное негодованіе²⁾, — „святая скорбь“. — „Поистинѣ въкоторыя страданія, говоритъ Гюйо, признакъ высшей натуры: не всѣ такъ могутъ страдать. Леонарди, Гейне и Левау, вѣроятно, не промѣняли бы на самыя живыя радости тѣ минуты тоски и томленія, въ которыя они слагали лучшія изъ своихъ пѣсень. У Данте сердце разрывалось отъ жалости, когда онъ писалъ свои стихи о Франческѣ де Римини, но кто изъ насъ не хотѣлъ бы испытать подобнаго страданія? Есть щемленія грусти невыразимо сладкія²⁾. Плодо-

1) М. Гюйо. Соч. Слб. 1899. Очеркъ морали. 209 стр.

2) Когда слушаешь музыку Шопена, то чувствуешь сильную грусть; но въ этой грусти такъ много обаянія, что невольно желаешь повторенія чудныхъ элегическихъ звуковъ. Примѣчаніе автора этой статьи.

творныя страдавія сопровождаются неизреченнымъ наслажденіемъ; они подобны рыданіямъ, которыя, переданныя музыкой маэстро, претворяются въ гармонію. Страдать и творить—это чувствовать въ себѣ новую мощь, пробужденную страданіемъ; уподобляешься изваянной Микель-Анджело Аврорѣ, которая, открывъ свои отуманенныя слезой глаза, будто видитъ свѣтъ лишь сквозь слезы—да, но этотъ свѣтъ печальныхъ дней есть все же свѣтъ; онъ вознаграждаетъ за страданіе“¹⁾. Гартманъ называетъ страданіями даже тѣ препятствія, которыя человѣкъ встрѣчаетъ при достиженіи своей цѣли; но на самомъ дѣлѣ борьба съ затрудненіями, будучи сама по себѣ пріятнымъ упражненіемъ, при достиженіи цѣли увеличиваетъ наше наслажденіе: что дается намъ съ трудомъ, то имѣетъ для насъ особую цѣнность. Философъ Дюрингъ считаетъ препятствія въ наслажденіи интегральной частью самого этого наслажденія: одностороннее удовольствіе безъ труда и напряженія, по его мнѣнію, утопическая фантазія²⁾. Если препятствія на пути къ достиженію цѣли доходятъ даже до степени риска, то и тогда наслажденіе не умаляется, а, напротивъ, еще болѣе усиливается, становится особенно жгучимъ, острымъ. „Самыя опасныя охоты, какъ, на примѣръ, на тигра, слона, кабана, приводятъ въ восторгъ настоящихъ охотниковъ“³⁾. Рискъ, опасность только увеличиваютъ радостное чувство; борьба и возможность гибели имѣютъ своего рода прелесть.

„Есть упоеніе въ бою,

И бездны мрачной на краю,

И въ разъяренномъ океанѣ“ (Пушкинъ).

— „Все, все, что гибелью грозитъ,

Для сердца смертнаго таитъ

Неизъяснимы наслажденья,

Безсмертья, можетъ быть, залогъ“. (Онъ же).

Если у культурныхъ людей, въ силу чувствительности ихъ психической организаціи и—интеллектуальнаго развитія, большая способность къ страданію (мы уже видѣли, что нѣ-

1) Тамъ же, 315—16 стр.

2) Основные вопросы философіи Исторіи—Карѣева. I. 445 стр.

3) Бэнъ. Психологія. 3 кн. IX гл. 262 стр.

которыя страданія культурныхъ людей выше обыденныхъ удовольствій толпы), то за то у нихъ больше источниковъ наслажденія, большая способность къ наслажденію, благодаря той же причинѣ. Въ высшихъ эмоціяхъ культурныхъ людей продолжительность, а, слѣдовательно, и прочность вызываемаго ими удовольствія—значительно большая, чѣмъ въ низшихъ эмоціяхъ некультурнаго человѣка: „Въ то время, какъ первобытная физическая форма удовлетворенія инстинкта любви продолжается нѣсколько моментовъ, въ своей болѣе развитой, спиритуализированной формѣ любовь можетъ длиться неопредѣленно долге время. Что вѣрно относительно любви, то вѣрно и относительно другихъ радостей и удовольствій“¹⁾. Наслажденія высшаго порядка (интеллектуальныя и эстетическія) могутъ быть продолжены до безконечности, между тѣмъ какъ наиболѣе возбуждающія чувственные удовольствія по самому характеру своему скоро пріѣдаются. Человѣкъ, ищущій чувственныхъ удовольствій, необходимо долженъ ждать, пока не прекратятся расслабляющія послѣдствія предшествующаго расслабленія, тогда какъ человѣкъ, стремящійся къ наслажденіямъ высшаго порядка, не знаетъ такой необходимости. Затѣмъ, высшія наслажденія, будучи тѣсно связаны съ идейнымъ воспроизведеніемъ и интеллектуальной дѣятельностью, могутъ быть скорѣе вызываемы и оживляемы путемъ идейнаго внушенія, чѣмъ наслажденія низшія. Человѣкъ, ищущій наслажденія въ возвышенныхъ источникахъ, хотя бы, напримѣръ, въ эстетическомъ созерцаніи красотъ природы, получаетъ значительныя и разнообразныя наслажденія уже при одной мысли о пріятныхъ для него предметахъ, отъ одного предвосхищенія ими. Кроме того, не нужно забывать, что сила утонченныхъ наслажденій высшаго порядка увеличивается еще различными побочными путями, чего лишены бывають низшія удовольствія. Чувственный человѣкъ только въ весьма скромныхъ размѣрахъ можетъ раздѣлить свою радость съ другими людьми и такимъ образомъ получить прибавочное наслажденіе, доставляемое симпатіей этихъ людей, а также участіемъ, какое онъ, благодаря своимъ симпатіямъ, принимаетъ въ чужихъ радостяхъ.

¹⁾ Уордъ Вышецит. соч 58 стр.

Поклонникъ литературы, искусства, общественный дѣятель, филантропъ получаетъ такимъ путемъ еще массу побочныхъ наслажденій. Къ этому еще нужно прибавить, что человѣкъ, ищущій наслажденія въ возвышенныхъ источникахъ, заслуживаетъ со стороны другихъ людей уваженіе и иногда становится даже предметомъ ихъ удивленія. Это чувство уваженія, принимая форму удовлетвореннаго сознанія собственнаго достоинства, усиливаетъ радости человѣка, дѣлаетъ ихъ чище и замѣтно увеличиваетъ общую сумму удовольствія ¹⁾. Итакъ, область литературы, наукъ, искусствъ, сфера общественной дѣятельности, благотворительности—вотъ тотъ цвѣтникъ, гдѣ истинно-культурный человѣкъ можетъ на каждомъ шагѣ срывать цвѣты чистѣйшаго наслажденія, предъ которыми грубыя, матеріальныя удовольствія некультурныхъ людей—ничто ²⁾. Послѣ всего сказаннаго можно ли утверждать, подобно философамъ пессимистамъ, что прогрессъ (въ данномъ случаѣ интеллектуальный) безусловно, необходимо увеличиваетъ сумму человѣческихъ страданій? Отвергнувъ эту мысль, мы тѣмъ самымъ подтверждаемъ то наше общее положеніе, что прогрессъ ведетъ къ высшей своей цѣли—къ благу человѣчества, которое (благо) постепенно увеличивается въ своей суммѣ и улучшается въ своемъ качествѣ, въ то же время сокращая и парализуя зло.

Но достигается ли эта цѣль *полностью*? Если имѣть въ виду наше время, то придется отвѣтить отрицательно. И въ наше время высшая цѣль прогресса—благо всѣхъ людей безъ всякаго минуса—является недостижимымъ идеаломъ. И въ наше время прогрессъ идетъ не по прямой линіи, а по ломанной, зигзагообразной. Это во первыхъ. А во вторыхъ, элементы культуры развиваются неравномѣрно. Умственное развитіе современнаго намъ человѣчества достигло небывалой высоты, но его нравственное развитіе, хотя и шагнуло впередъ, но все-таки сильно отстало отъ умственнаго прогресса. Одинъ изъ самыхъ существенныхъ результатовъ умственнаго развитія современнаго намъ человѣчества—это сильное накопленіе ма-

¹⁾ Сѣлли. Вышецит. соч. 318 стр.

²⁾ М. Гюйо. Вышецит. соч. 210, 264 стр.

теріальныхъ благъ жизни, а несправедливое, неравнобѣрное распредѣленіе этихъ благъ между людьми есть слѣдствіе нравственной отсталости. Неравнобѣрное развитіе элементовъ человѣческой культуры вносить въ общество разладъ, беспорядокъ, подобно тому, какъ неумѣнье равнобѣрно маршруровать вносить сумятицу въ ряды марширующихъ и даже заминку въ ихъ движеніе. Да и можно ли требовать отъ прогресса въ данный моментъ осуществленія полностью его высшей цѣли? Вѣдь человечество еще находится въ процессѣ развитія ¹⁾. Требовать отъ прогресса въ данный моментъ осуществленія его цѣли также несправедливо, какъ рабочему, до окончанія работы, предъявлять требованіе о полученіи условленной платы за трудъ.

Если не теперь, то, по крайней мѣрѣ, въ будущемъ достигнетъ ли прогрессъ *полностью* своей цѣли,—обеспечитъ ли онъ *всѣмъ* людямъ *всю* сумму благъ? Конечно, будущее, особенно отдаленнѣйшее, покрыто для насъ, какъ говорится, мракомъ неизвѣстности. Но если основныя условія человѣческаго существованія останутся неизмѣнными и въ отдаленнѣйшемъ будущемъ, что весьма вѣроятно, то на предложенный выше вопросъ придется отвѣтить отрицательно. Прогрессъ создаетъ благо человечества, увеличивая до неопредѣленныхъ размѣровъ число счастливыхъ и уменьшая число несчастныхъ—это вѣрно относительно прошедшаго, настоящаго и будущаго; но онъ не въ состояніи даже и черезъ милліоны лѣтъ сдѣлать *всѣхъ* людей *абсолютно* счастливыми. Напрасны мечты, хотя и благородныя, изобрѣсти для человечества такое состояніе, при которомъ не оставалось бы мѣста несчастьямъ, страданіямъ,—устроить рай на землѣ, осуществить для человечества полный идеалъ счастья. Обратимъ прежде всего вниманіе на физическую обстановку человѣческаго существованія. Ареной исторіи человечества будетъ всегда земля,—планета въ общемъ не изобилующая физическими условіями, способствующими развитію счастья. Мѣстностей, климатъ, флора и фауна которыхъ способствуетъ къ относительно счастливой жизни человѣка,—мѣстностей такихъ на земномъ шарѣ не много. Неурожаи,

¹⁾ Тамъ же, 375 стр.

пожары, наводненія, землетрясенія и другія физическія бѣдствія,—это такое зло, которое прогрессъ можетъ до извѣстной степени только ограничивать, парализовать, но уничтожить окончательно которое онъ не въ состояніи. Къ числу злѣйшихъ враговъ человѣческаго счастья принадлежатъ, безъ сомнѣнія, и тѣлесныя недуги и вообще разныя болѣзни, окончательно побѣдить которые не въ силахъ никакая наука. Далѣе, никакая цивилизація не только не уничтожитъ, но и не ослабитъ въ сердцахъ людей залога дружбы и любви, поэтому смерть—неискоренимая никакимъ прогрессомъ—будетъ всегда причиной скорби, печали и отчаянія. Наконецъ, чѣмъ дальше и дальше мы идемъ по пути прогресса, тѣмъ больше и больше открывается предъ нами влекущій къ себѣ свѣтлый горизонтъ будущаго (идеалы), предъ которымъ настоящее, естественно, тускнѣетъ. Всегда пройденный путь будетъ казаться малымъ сравнительно съ тѣмъ, что еще нужно пройти. Христіанская религія логически поступаетъ, когда, идя на встрѣчу нескоренимой потребности человѣческаго духа къ безконечному совершенствованію, расширяетъ рамки земного существованія людей своимъ ученіемъ о загробной жизни: для человѣческаго совершенствованія она представляетъ безграничный просторъ безконечности и высочайшій образъ въ лицѣ самого Бога. Вотъ что на этотъ счетъ говоритъ—не профессиональный богословъ, а безпристрастный эмпирикъ—англійскій психологъ Селли: „Я открыто признаю, что наша схема индивидуальнаго счастья, если даже включить въ нее стремленіе къ общественному благу, къ счастью настоящихъ и будущихъ поколѣній, всетаки не можетъ замѣнить идеи *вѣчнаго* счастья, предлагаемой религіей“ ¹⁾. Другой не менѣе положительный ученый англійскій физикъ Друммондъ высказываетъ ту же самую мысль, замѣчая, что „христіанство опредѣляетъ наивозможно высшую будущность для человѣчества и этимъ удовлетворяетъ закону *безпрерывности*“ ²⁾.

¹⁾ Вышецит. соч. 214 стр.

²⁾ Естественный законъ въ духовномъ мірѣ. СПБ. 1896. 128 стр. Вышеприведенныя слова Друммонда стоятъ въ связи съ его воззрѣніемъ на эволюцію. Этотъ мыслитель широко раздвигаетъ границы эволюціи. По Спенсеру „эволюція

Итакъ, абсолютное счастье не достижимо на землѣ. Но отсюда не пужно дѣлать пессимистическихъ выводовъ. Самый крайній и неумѣренный выводъ сдѣлала философія буддистовъ. Когда отецъ Шакіа-Муни (Будды) отговаривалъ послѣдняго отъ его намѣренія уйти въ пустыню, то сынъ отвѣчалъ отцу: „Государь! я желаю четырехъ вещей; дай мнѣ ихъ, и я останусь съ тобой: пусть никогда ко мнѣ не придетъ старость; пусть навсегда я останусь юнымъ; пусть никакая болѣзнь никогда не касается моего тѣла; пусть моя жизнь будетъ безъ границъ и безъ упадка силъ“. Выслушавъ это, царь былъ пораженъ скорбію. „О, сынъ мой, воскликнулъ онъ, ты просишь невозможнаго отъ меня и отъ жизни; я не въ силахъ дать тебѣ этого“. „Государь, отвѣчалъ юноша, если ты не можешь дать мнѣ этихъ главныхъ четырехъ вещей, то дай мнѣ, по крайней мѣрѣ, вотъ что: пусть я, разставшись съ здѣшнейю жизнію, буду избавленъ отъ ея превратностей и скорбей!“ Такихъ же мрачныхъ воззрѣній на жизнь держатся Шопенгауэръ и Гартманъ—эти „необуддисты нашего времени. Но можно сдѣлать другое заключеніе: абсолютнаго счастья нѣтъ на землѣ, но за то въ жизни при наличности массы добра есть еще много золь; поэтому оставимъ несбыточные мечты объ абсолютномъ счастьѣ, но не будемъ отрицать жизнь потому только, что она не даетъ абсолютнаго блага: въ сферѣ конечнаго бытія невозможно найти чего нибудь безконечнаго, абсолютнаго; направимъ всю мощь нашего ума, всю энергію

имѣеть непреодолимую границу“, заканчиваясь на землѣ, въ этой жизни; но Друммонду она продолжается по ту сторону жизни. Друммондъ разсуждаетъ такъ: бытіе въ его цѣломъ представляетъ пзъ себя восхожденіе отъ одной ступени развитія къ другой болѣе высшей: неорганическое царство подготавливаетъ царство органическое, царство органическое—царство духовное (человѣческое), высшимъ проявленіемъ котораго является христіанство или царство Божіе, а это послѣднее является ступенюю къ царству небесному. Развитіе въ царствѣ духовномъ, высшимъ проявленіемъ котораго является царство Божіе и царство небесное, совершается по общеорганическому закону *согласованія съ образомъ (типомъ)*, и этимъ образомъ для царства духовнаго является самъ Богъ. „Внутренняя (духовная) природа должна развиваться по своему типу, говорятъ Друммондъ, пока единство съ Богомъ не будетъ достигнуто“. „Это окончательное торжество христіанства, продолжаетъ онъ,—задушевная тайна творенія,—неизъяснимое пророчество христіанства. Для науки этотъ могучій процессъ совершенствованія, какъ дѣйствующее начало, есть эволюція“. Тамъ же 91—105; 113—134 стр.

нашей воли на искорененіе существующаго зла; постараемся найти смыслъ жизни, высшее удовлетвореніе, счастье въ трудѣ на общее благо. По мысли Влад. Серг. Соловьева „всемирный смыслъ жизни“ заключается „во внутренней связи отдѣльныхъ единицъ съ великимъ цѣлымъ“¹⁾. Кто порываетъ эту связь, стремясь только къ личному счастью, замыкаясь въ своей узкой индивидуальности, тотъ нарушаетъ этотъ смыслъ жизни, а въ результатъ этого является сознаніе бесплодности и безцѣльности существованія, какъ наказаніе за это нарушеніе. Не лучше ли связать наше кратковременное существованіе съ великимъ цѣлымъ, съ великою вѣкъ пасъ стоящею цѣлью. Мы можемъ каждому сказать словами вышеупомянутаго великаго мыслителя: „Живи жизнию цѣлаго, раздвинь во всѣ стороны границы своего маленькаго я, припримай къ сердцу дѣло другихъ и дѣло всѣхъ“²⁾. Пусть никто изъ насъ не забываетъ, что счастье эгоистическое—одна лишь иллюзія, скоропреходящій обманчивый призракъ. Это можно доказать эмпирически. Въ самомъ дѣлѣ—могу ли я во всей полнотѣ чувствовать радость жизни, когда вокругъ меня громоздятся цѣлыя груды—горы человѣческихъ страданій и скорбей, заслоняющія отъ меня солнце счастья! Могу ли я наслаждаться жизнерадостной симфоніей, сидя въ комнатѣ—въ изящной обстановкѣ, когда въ окна—съ улицы несутся ужасающіе вопли, въ которыхъ такъ много скорби, безысходной тоски? И есть люди, для которыхъ „міровая скорбь“ не является пустымъ звукомъ: есть люди съ благородной, отзывчивой душой, которые при самой повидимому счастливой обстановкѣ ихъ личной жизни чувствуютъ въ своемъ сердцѣ всю тяжесть обще-человѣческихъ страданій. Но не будемъ впадать въ безнадежное уныніе при созерцаніи общечеловѣческихъ страданій, беспомощно опускать нашихъ рукъ: одинъ человѣкъ, конечно, не можетъ побороть міроваго зла, но всѣ люди своими совокупными усиліями могутъ въ значительной степени сократить его размѣры. Пусть каждый изъ насъ созидаетъ счастье другихъ: созидая счастье окружающихъ насъ людей, мы въ существѣ дѣла гарантируемъ свое собственное счастье. Какъ

¹⁾ Оправданіе добра. Нравственная философія. СПб. 1897. XIX.

²⁾ Тамъ же.

хорошо бываетъ у насъ на душѣ, когда весной вокругъ насъ расцвѣтаетъ природа во всемъ великолѣпіи своихъ красокъ! Еще лучше мы будемъ себя чувствовать когда мы будемъ созерцать вокругъ себя общее довольство, слышать не стоны и вопли, а радостный побѣдный гимнъ жизни. Трудясь надъ божимъ благомъ, не будемъ останавливаться даже и предъ самоотреченіемъ. „Самоотреченіе“—какое, повидимому, суровое, строгое слово! Но самоотреченіе не такъ страшно, какъ оно кажется. Вотъ предъ нами подвижникъ науки—ученый. Онъ замкнулся въ своемъ кабинетѣ, онъ отказался отъ общества, отъ радостной семейной жизни; для него не существуетъ красоты природы, искусства. Какое полное самоотреченіе! Но это самоотреченіе ничуть не тяжело для такого подвижника науки. Онъ въ своемъ уединеніи переживаетъ такіе дивные восторги, которыхъ онъ ни за что не промѣняетъ на наши обыкновенныя радости жизни. Онъ *любитъ*—любитъ свою науку и поэтому онъ не чувствуетъ тяжести своего самоотреченія, даже не замѣчаетъ его, считая его вполне нормальнымъ—даже болѣе того—самымъ пріятнымъ состояніемъ. И другіе виды любви неизбежно соединены съ самоотреченіемъ. Гдѣ любовь, тамъ и жертва: такова природа любви. Самоотреченіе, вытекающее изъ любви, не тяготитъ насъ, а радуетъ, такъ что даже можно говорить о сладости несенія жизненнаго креста. И, наоборотъ, самоотреченіе страшно тяжело, невыносимо, когда оно вытекаетъ изъ другихъ побужденій, а не изъ любви. Изъ всѣхъ видовъ любви любовь къ людямъ, къ меньшей братіи—самая плодотворная и возвышенная. Если наше сердце воспламенится этой любовью, тогда мы поймемъ всю тайну и сладость бытія. Любовь это все: это не только нравственный законъ, но и законъ, космическій, самъ Богъ, наконецъ, это то же любовь по христіанскому толкованію. Кто имѣетъ любовь, тотъ пріобщается къ общеміровому смыслу жизни, пріобщается къ Богу, результатомъ чего является высшее нравственное удовлетвореніе или, что то же, счастье. Итакъ, пусть каждый изъ насъ трудится надъ созиданіемъ общаго блага—въ своей сферѣ, среди своего народа,—трудится—одушевляемый искреннею и самоотверженною любовью къ людямъ. Мы, русскіе,

вспомнимъ завѣтъ родного поэта, болѣвшаго душою за Русь: „Сѣйте разумное, доброе, вѣчное, сѣйте, спасибо вамъ скажетъ сердечное русскій народъ“ (Некрасовъ). Если мы будемъ въ жизни слѣдовать этому завѣту, то сознание исполненнаго долга, сознание того, что нами посѣяно на нивѣ родной нѣчто „разумное, доброе, вѣчное“, успокоитъ насъ и примиритъ съ неизбѣжнымъ концомъ. Истинно бессмертны только добрыя дѣла, только добрыя самоотверженные люди. Добро, посѣянное этими людьми при жизни, невидимыми, но въ высшей степени прочными нитями симпатіи связываетъ ихъ, уже отшедшихъ въ другой міръ, съ послѣдующими поколѣніями ¹⁾. Про такихъ людей каждый можетъ сказать вмѣстѣ съ поэтомъ: „Не говори: ихъ нѣтъ, но съ благодарностію—были“ (Некрасовъ).

О. Делекторскій.

¹⁾ „Вѣчно лишь то, что связуетъ таинственной связью душу и сердце живихъ съ тѣмной душою моговъ“ (Бунинъ).

Къ вопросу о міросозерцаніи Анакреона Теосскаго.

Жизнь несется такъ же быстро,
Какъ колеса колесницы;
Скоро кости распадутся,
Скоро будутъ грудой праха.

(Анакреона 4 мелось „Къ самому себѣ“).

Имя Анакреона извѣстно каждому, изучавшему исторію литературы, ибо это имя древне-греческаго пѣвца сообщило особое названіе цѣлому ряду поэтическихъ произведеній, главнымъ содержаніемъ которыхъ служитъ воспѣваніе чувственной любви и роскошныхъ даровъ Лія (Вакха). При поверхностномъ знакомствѣ съ Теосскимъ лирикомъ всего естественнѣе считать его за несомнѣннаго представителя эллинскаго оптимизма, привимать его за человѣка, созерцавшаго все сквозь розовыя очки, но ближайшее разсмотрѣніе частныхъ чертъ въ произведеніяхъ музы Анакреона въ значительной мѣрѣ ослабляетъ это первое общее впечатлѣніе. Прежде всего важно опредѣлить предназначеніе описанія пиршествъ и вакханалій у Анакреона. Многіе, поддаваясь непосредственному впечатлѣнію отъ анакреонтики, представляли себѣ Теосскаго поэта разнузданнымъ, не по лѣтамъ бодрымъ старикомъ, не ставившимъ границъ для своего сластолюбія и погрязнувшимъ въ утонченномъ развратѣ и нѣгѣ; однако такое представленіе далеко отстоитъ отъ господствующей черты въ міросозерцаніи Анакреона, какъ можно судить по нѣкоторымъ скорбнымъ отзвукамъ въ его стихахъ. Для Теосскаго пѣвца пирествовать значитъ только веселиться, а не предаваться безчинной оргіи;

полнота веселія требовала и присутствіи женщинъ, физическую красоту которыхъ Анакреонъ цѣнилъ такъ же, какъ и всякій эллинъ, органической членъ того народа, какой создалъ особый культъ Афродиты, какъ *θεα μορφης*—богини внѣшней красоты. И такъ въ эротикѣ Анакреона можно видѣть только отраженіе общаго эстетическаго взгляда древне эллинскаго народа,—здѣсь нѣтъ какихъ либо чертъ личной безнравственности пѣвца. Для сужденія объ Анакреонѣ, страстномъ поклонникѣ женщинъ, нужно стать на точку зрѣнія древнихъ эллиновъ, спокойно эстетически наслаждавшихся даже видомъ обнаженной Фрины, погрузившейся въ море въ элевзисѣ на праздникъ въ честь Посейдона, или влюблявшихся въ художественно изваянныхъ женщинъ, какъ извѣстно изъ преданія о Пигмалионѣ и Галатѣ. Не слѣдуетъ превращать игривую шутку Анакреона въ сообщеніе автобіографическаго свойства.

Коль ты исчислить можешь
 Всѣ листья на деревьяхъ,
 Коль можешь счесть всѣ волны
 Въ широкомъ бурномъ морѣ,—
 То ты одинъ лишь можешь
 Счесть и моихъ любовницъ.

(32 мелосъ).

Слѣдующее далѣе перечисленіе фаворитокъ поэта показываетъ своимъ баснословнымъ характеромъ, что Анакреонъ только былъ поклонникомъ женской красоты, чуждымъ присываемой ему необычайной чувственности. Исторія искусствъ знаетъ примѣры ригоризма въ *modus vivendi* у лицъ, бывшихъ восторженными читателями внѣшней красоты человѣка, можно указать на Торвальдсена и Капову. Теосскій пѣвецъ не былъ и человѣкомъ, склоннымъ къ безграничному разгулу: необходимость пить вино онъ доказываетъ такую же невнятную шуткою, какъ и необходимость любить.

Земля съ начала вѣка
 Пьетъ, землю пьютъ деревья,
 Пьютъ океаны воздухъ,
 Пьетъ солнце океаны

Луна же пьетъ и солнце;
 Такъ какъ же мнѣ, друзья, вы
 Пить запретить хотите?

(19 мелось).

Въ 48 пѣснѣ поэтъ самъ отмѣчаетъ свою дѣйствительную трезвенность, скромный характеръ своего веселія:

Ну, давай мнѣ, мальчикъ, чашу!
 Пить мнѣ хочется ужасно.
 Влей въ нее воды ты десять,
 А вина лишь пять ціатовъ

 Мы не станемъ съ шумомъ, съ гамомъ
 Напиваться такъ, какъ скиѣи
 На пирахъ своихъ, а будемъ
 Тихо пить подъ звуки пѣсенъ.

Ближайшее знакомство съ пѣснями Анакреона заставляетъ заподозрить искренность его веселія: оказывается, что плѣшивый старецъ забывалъ свои сѣдины въ шумномъ обществѣ юношей и вольнодумныхъ греческихъ гетеръ и рабынь танцовщицъ лишь потому, что искалъ самозабвенія,—пиры были панацеею для его скорбнаго духа, презиравшаго докучливую бесполезную прозу жизни. Пиръ при участіи женщинъ были для Анакреова покрываломъ Маи, скрывавшимъ сѣренькое будничное бытіе человѣка, направляющагося съ неизбежностью къ мрачной могилѣ. Анакреонъ былъ, очевидно, религіозный вольнодумецъ, одинъ изъ плеяды тѣхъ людей, какихъ нѣмецкіе теологи удачно называютъ *Diesseteier*—посюсторонники, а для таковыхъ людей могила сугубо страшна: ея вѣчное безмолвіе и мракъ заставляютъ ихъ предпочитать нирванѣ умершихъ хотя бы и эфемерныя радости земного бытія. Фактъ всеобщаго господства смерти производилъ въ язычникахъ особый видъ духовнаго рабства: они часто отрицали значеніе земной дѣятельности, раболѣпствовали своимъ страстямъ, ибо на землѣ нѣтъ истиннаго счастья, нѣтъ мѣста твердой надеждѣ на плоды кропотливаго труда: ложные призраки достиженія знанія и обезпеченія увлекаютъ человѣка, но смерть всему полагаетъ конецъ,

все разрушаетъ, поэтому несравненно благоразумнѣе стремленіе создать себѣ хотя бы кратковременное успокоеніе, забытья отъ гнетущаго сознанія полного ничтожества человѣка, удоборазружимости жизни.

Какъ вино я пью густое, —
 Въ томъ свою лишь прибыль вижу;
 Остальное—все пустое,
 Неизбѣжно смерть предвижу.

(39 мелось).

По большинству стихотвореній Анакреона красною питью проходитъ пессимистическое утвержденіе безцѣльности всякаго труда подъ солнцемъ. Гармонія жизни въ универсѣ для Анакреона оставалась незамѣченной, благодаря его сильнѣйшему индивидуализму: подобно большинству пессимистовъ онъ сосредоточиваетъ свое вниманіе на судьбѣ личности въ чело-вѣчествѣ, ограничиваетъ свой кругозоръ ея радостями и скорбями. Не должно казаться страннымъ, что весельчакъ Анакреонъ былъ въ сущности чело-вѣкомъ, разочарованнымъ въ жизни: онъ слишкомъ часто вспоминаетъ о смерти и гибели личнаго бытія чело-вѣка, чтобы не видѣть принужденности въ его игри-вомъ настроеніи.

Лей вино, дай воду, мальчикъ,
 Сладко душу усыпи мнѣ!
 Скоро трупъ ты мой прикроешь,
 А по смерти нѣтъ желаній.

Анакреонъ былъ повидимому мало религіозенъ: онъ пренебрежительно обращается съ богами, чуждъ всякаго благоговѣнія: Гефестъ для него работаетъ застольную чашу, какъ простой искусный мастеръ; Анакреонъ превращаетъ статую Аполлона во изображеніе своего любимца Ваеилла, глумится надъ либаціей въ честь манъ усопшихъ

Скоро буду грудой праха.
 Для чего тогда гробъ мазать?
 Для чего вино на землю
 Лить? Ужъ лучше ты живаго
 Умасти меня

(4 мелось).

Человѣкъ по Анакреону проходитъ на землѣ, какъ уклоняющаяся тѣнь, безслѣдно исчезающая въ воздухѣ,—гибель личной жизни соединяется у поэта съ представленіемъ о разрушеніи плодовъ земной дѣятельности, тяжелаго труда, выпадающаго на долю смертныхъ подъ солнцемъ

Что за польза время тратить
Въ безпокойствахъ, треволнепьяхъ?
Какъ узнать, что съ нами будетъ?
Смертнымъ жизни путь безвѣстенъ.

(41 мелось).

Въ прелестной пѣснѣ въ прославленіе цикады Анакреонъ выдаетъ тѣ же грустныя думы по поводу земного жребія человѣка. Цикада не знаетъ гнета сильныхъ, не знаетъ ограниченія своихъ желаній; какъ царица, она обладаетъ всѣмъ, что приносятъ на землю чередующіяся времена года, она любима Фебомъ и музами, но, и это самое главное, она безболѣзненна и не старится, какъ человѣкъ, идущій по склону къ могилѣ. Анакреонъ завидуетъ безсмертной пѣвуньѣ цикадѣ, ибо на нее бессильно уязвляющее жало болѣзней.

На тебя бессильна старость...
Дочь земли, пѣвунья! Тѣломъ
Безболѣзненнымъ, безкровнымъ
Ты богамъ почти подобна

(43 мелось).

Въ стихотвореніи, воспѣвающимъ розу, царицу цвѣтовъ, поэтъ особенно останавливается на свойствахъ розы врачевать недуги и охранять трупы отъ разложенія; сама роза представляется поэту символомъ нестарѣющей жизни

Роза недуги врачуетъ,
Роза трупы охрапаетъ,
Роза время побѣждаетъ—
И отъ розы, ужь увядшей,
Запахъ молодости вѣетъ.

(46 мелось.)

Останавливаясь съ особою любовью на всѣхъ явленіяхъ, свидѣтельствующихъ о побѣдѣ жизни надъ смертію, Анакреонъ впадалъ въ крайнее уныніе, когда мысль о конечномъ торжествѣ смерти подавляла его сознаніе. О время, время, пожди! готовъ сказать поэтъ, но время непослушно: оно неуклонно совершаетъ свою разрушительную работу и приближаетъ человѣкъ къ гробу:

У меня виски сѣдые;
Голова вся побѣлѣла,
Зубы стары, и ужъ юность
Безвозвратно улетѣла

.
Потому то я такъ часто
Плачу, тартара пугаясь.
Глубина его ужасна,
Входъ въ него не загороженъ;
Но вошедшему оттуда
Уже выходъ невозможенъ.

(47 мелось).

Плачущій Анакреонъ отиралъ свои слезы на вакхическомъ праздникѣ, дававшемъ ему желанное самозабвеніе, лѣчившемъ его отъ мучительнаго нравственнаго кошмара; здѣсь соединялись дары Киприды, шаловливаго Эроса и безпечнаго Ліэя въ одинъ наркотическій кубокъ и поэтъ жадно пилъ изъ него одурманивающую влагу, въ своемъ родѣ воду Леты, привосящую забвеніе всего терзающаго человѣка на склонѣ его дней, особенно когда этотъ старикъ чрезмѣрно привязанъ къ персти земной и за скучными пѣснями земли не привыкъ ощущать тихіе звуки небесъ. Беззаботное наслажденіе естественною жизнью охватывало порою цѣлые слои греческаго общества подъ вліяніемъ именно страха предъ близкою смертію: крайній пессимизмъ разрѣшался въ полный антимизмъ: лоймость, чума, посѣтившая Аттику въ Пелопонесскую войну, была поводомъ къ грубѣйшимъ вакханаліямъ: люди какъ бы рѣшились превратить остающееся на ихъ долю время въ непрерывный праздникъ и безъ стыда удовлетворяли всѣмъ похотямъ своей

низменной природы. Къ достоинству лиры Анакреона нужно отнести его осторожное обращеніе съ эротическими описаніями, хотя *licentia poetica* въ связи съ его разочарованіемъ въ жизни могла быть сильнымъ искушеніемъ для чистоты его вдохновенія. Анакреонъ не даетъ простора игрѣ своего воображенія и весьма цѣломудренно обращается съ описаніемъ внѣшней красоты; здѣсь нѣтъ неумѣстнаго реализма въ сообщеніи о пластичности тѣла, какъ это встрѣчается у поэтовъ востока и даже у знаменитаго латинскаго эротика Катулла. У Анакреона въ посланіи „къ дѣвушкѣ“ въ высшей степени своеобразно описывается внѣшняя красота женщины: поэтъ заставляетъ себя превращаться въ различныя принадлежности древне-греческой женской одежды и этимъ путемъ отмѣчаетъ физическія совершенства своей возлюбленной:

Я бѣ зеркаломъ хотѣлъ быть,
Чтобы ты въ меня смотрѣлась,
Иль сдѣлаться бѣ хитономъ,
Чтобъ ты меня носила

.

Подгрудною повязкой
И жемчугомъ нашейнымъ
И обувью я сталъ бы,
Чтобъ ты меня топтала.

(20 мелось).

Въ игривомъ наброскѣ „моя возлюбленная“ Теосскій поэтъ описываетъ живописцу свою отсутствующую подругу, но и здѣсь нѣтъ ни одного лишняго неосторожнаго слова, ни малѣйшаго проявленія цинизма огрубѣвшаго въ непрерывныхъ вакханаліяхъ человѣка. Женщина, вдохновлявшая Анакреона, далеко не „*matrona amica*“ Катулла. Что касается до восторженныхъ отзывовъ Анакреона объ юношѣ Ваѳиллѣ, то они находятъ свое объясненіе въ педерастіи древнихъ грековъ, первоначально чуждой какихъ бы то ни было слѣдовъ деморализаціи. Гдѣ бы ни встрѣчалъ древній грекъ красоту формъ, всюду онъ ей поклонялся, какъ чему-то священному,—отсюда наполненіе и переполненіе портиковъ храмовъ и даже улицъ

и публичныхъ зданій всякаго рода хореллефами и статуями, изображающими нагое человѣческое тѣло въ его красивѣйшихъ, совершеннѣйшихъ формахъ, отсюда и интересъ въ древне-греческомъ обществѣ къ палестрѣ, гдѣ состязались и упражнялись юноши и даже дѣвушки (Спарта). Даже *αφη*—пыль, пристававшая къ нагому тѣлу красивыхъ борцовъ, считалась косметическимъ и лѣкарственнымъ средствомъ для кожи. Для христіанскаго міра этотъ странный культъ человѣческой внѣшности представляется безуміемъ, ибо предметомъ возделѣнія поставляетъ тлѣнную спѣдь могильныхъ червей, но античный греческій міръ умѣлъ поклапаться только человѣку. Красивые юноши восторгали не только смертныхъ, но и самыхъ небожителей, антропоморфныхъ боговъ: Зевсъ похитилъ красиваго юношу Ганимеда и сдѣлалъ его своимъ виночерпѣемъ. Такъ при оцѣнкѣ возрѣній Теосскаго лирика нужно помнить, что въ многомъ, отступающемъ по нашимъ понятіямъ отъ кодекса строгой этики, онъ заслуживаетъ извиненія, какъ сынъ своего времени, какъ поэтъ древней Эллады. Для оправданія Анакреона, влекущаго свою жизненную ладью къ пристани въ беззаботномъ веселіи, надѣющагося уврачевать пирами и пляскою мятущейся духъ человѣка, нужно замѣтить, что и мудрѣйшій царь Израиля, рѣшившій подобно Теосскому пѣвцу о безцѣльности всякаго труда подь солнцемъ, также пытался найти самозабвеніе въ скорогибнущихъ утѣхахъ міра сего. Анакреонъ даже былъ провидательнѣе Соломона, ибо и не думалъ, что богатство и почести высокаго сана могутъ утолить скорби многовоздыхающей и болѣзнуюющей души человѣка

Мнѣ дѣла нѣтъ до Гига,
Властителя Сардійцевъ;
На золото не льщусь я,
Тирановъ ненавижу

(15 мелось).

Что золото поможетъ,
Коль умереть мнѣ должно?

(23 мелось).

Между Соломономъ и Анакреономъ то глубокое различіе, что сумерки духа прошли для перваго и превратились въ

глухую ночь для втораго: Соломонъ нашель возможное на землѣ истинно-человѣческое счастье,—Анакреонъ остался пресмыкаться въ персти земной, но и при этомъ онъ скорѣе вызываетъ тихую грусть, чѣмъ раздраженіе: поэты древней Эллады не знали антидота отъ скуки жизни въ религіозномъ чувствѣ.

Вѣка идутъ непрерывною вереницею, исторія плететь свою хитро-сложенную ткань, событія громоздятся одно на другомъ, человѣкъ восходитъ отъ одной ступени культуры на другую, но вопросы, древле рѣшаемые Анакреономъ, представляются съ тѣмъ же жгучимъ смысломъ, въ томъ же грозномъ величіи и современному человѣчеству. Что такое человѣческій трудъ подъ солнцемъ? Какой *raison d'être* всѣхъ многоразумныхъ заботъ и обязанностей семейной и общественной жизни? Зачѣмъ и въ ночи не спитъ наше многозаботливое сердце, когда не во власти человѣка то благо, чтобы усладить душу свою отъ труда своего? Прогрессивный ростъ человѣчества лишь выдвигалъ въ различныя времена иные злободневные запросы духа, заглушая этимъ вѣчный вопль мятущагося человѣка, пришельствующаго въ земной юдоли плача и страданія. Боэцій далъ лишь суррогатъ рѣшенія вопроса, равно и всѣ теодицеи, начиная съ слабыхъ опытовъ апологетовъ первыхъ вѣковъ христіанства и кончая философическими теодицеями послѣдующихъ временъ, мало подвинули впередъ обоснованіе отвѣта на этотъ вѣчно юный, не старѣющій вопросъ. Пессимизмъ указываетъ невозможность найти оазисъ въ пустынѣ земного странствованія въ превращеніи въ „Weltauge“, спокойно созерцающее механизмъ универса, безжалостно дробящій и уничтожающій сотни жизней, Будда издревле предлагалъ постепенно гасить свое сознаніе и такъ изъять себя изъ круга *Sansara*, но подавляющее большинство разочарованныхъ въ жизни подъ солнцемъ идутъ по пути, проложенному Анакреономъ: безъ высшей цѣли они бредутъ къ неумолимой могилѣ и жадно ловятъ всѣ скорогибнущія призрачныя удовольствія жизни, проходящей безслѣдно, какъ изглаждающаяся на морѣ стезя корабля, какъ растекающійся въ воздухъ слѣдъ пролета птицы или стрѣлы. Люди, подобные Анакреону, не бросятъ грядущимъ вѣкамъ

мысли плодovитой иль гениемъ начатаго труда, ихъ упрощенныя желанія не перелетаютъ за ограду ихъ дворика, это въ своемъ родѣ Обломовцы, воплощеніе лѣни и апатіи, но и такихъ людей нельзя считать совсѣмъ лишенными міросозерцанія, нельзя ихъ принимать за дремлющихъ, чуждыхъ совсѣмъ запросовъ духа,—только родникъ духовной жизни подобныхъ людей направляется въ пустыню, гдѣ возможны лишь миражи счастья, гдѣ вѣчный духовный гладъ, какъ наказаніе за забвеніе Бога и своей разумности, за легкомысленное пренебреженіе земною задачею человѣка—воспитаться для вѣчности, для единенія съ Тѣмъ, Кто и на землѣ недалеко отъ каждаго изъ насъ (Дѣян. 17, 27). Въ своихъ произведеніяхъ Анакреонъ скорѣе предостерегаетъ, чѣмъ радуется любителей вѣчнаго земного праздника, сторонниковъ приниженныхъ идеаловъ счастья человѣка,—такъ и въ другихъ произведеніяхъ анакреонтика для вдумчиваго человѣка слышенъ голосъ *Sursum corda*; плачь души слишкомъ часто сюда врывается помимо желанія поэтовъ.

Е. Воронцовъ.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Октября № 19. 1905 года.

Содержаніе I. Высочайшій Манифестъ.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи за 1904 годъ (окончаніе).—Отъ Харьковской Духовной консисторіи.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИИСКІИ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ, что въ 23 день августа сего года, съ позволенія Нашего, заключенъ Нашими уполномоченными въ Портсмутѣ и въ 1 день текущаго октября утвержденъ Нами окончательный мирный договоръ между Россіей и Японією. Въ неисповѣдимыхъ путяхъ Господнихъ отечеству Нашему непославы были тяжелыя испытанія и бѣдствія кровопролитной войны, обильной многими подвигами самоотверженной храбрости и беззавѣтной преданности нашихъ славныхъ войскъ въ ихъ упорной борьбѣ съ отважнымъ и сильнымъ противникомъ. Нишѣ столь тяжкая для всѣхъ борьба прекращена. Востокъ державы Нашей снова обращается къ мирному преуспѣянію въ добромъ сосѣдствѣ съ отнынѣ вновь дружественной намъ имперіей Японской. Возвѣщая любезнымъ подданнымъ Нашимъ о восстановленіи мира, Мы увѣрены, что они соединятъ молитвы свои съ Нашими и съ непоколебимой вѣрой на помощь Всевышняго призвуютъ благословеніе Божіе на предстоящіе Намъ совмѣстно съ избранными отъ населенія людьми обширныя труды, направле-

ные къ утверженію и совершенствованію внутренняго благоустройства Россіи.

Данъ въ Петергофѣ октября 5 дня, въ лѣто отъ Рождества Христова 1905, царствованія Нашего 11-е.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Списокъ лицамъ духовнаго и евѣтскаго званій, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіями, отъ 15—24 марта, 7 апрѣля—10 мая и 13—23 мая 1905 года за №№ 1366, 2048 и 2454, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, безъ грамотъ.

По Харьковской епархіи: женѣ статскаго совѣтника Софій *Духовской*; статскому совѣтнику Евгенію *Духовскому*; крестьянину Ивану *Мандычу* и купцу Θεодору *Косолапову*.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста

а) Псаломщикъ Покровской церкви, города Недригайлова, Лебединскаго уѣзда, Мартинъ *Андреевъ* (окончившій курсъ Духовной Семинаріи) опредѣленъ 7 октября 1905 года на священническое мѣсто при церкви слоб. Тимовеевки, Сумскаго уѣзда.

б) Діаконъ—псаломщикъ церкви слоб. Базалѣвки, Волчанскаго уѣзда, Евсеій *Сумма* опредѣленъ 29 сентября н. г. на діаконское мѣсто при Покровской церкви, слоб. Большой Бабки, того же уѣзда.

в) Крестьянинъ Даніилъ *Цыбулка* опредѣленъ 30 сентября н. г. на псаломщическое мѣсто при церкви слоб. Ольховатка, Волчанскаго уѣзда.

г) Сыпь псаломщика Николай *Поповъ* опредѣленъ 7 октября на псаломщическое мѣсто при церкви села Станичнаго, Валковскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ церкви слоб. Карасовки, Харьковскаго уѣзда, Георгій *Волбуевъ* перемѣщенъ 30 сентября на священническое мѣсто при церкви села Непокрытаго, Харьковскаго уѣзда.

б) Священникъ церкви слоб. Котовой, Волчанскаго уѣзда, Григорій *Цебенко* перемѣщенъ 7 октября н. г. на священническое мѣсто при церкви слоб. Каменки, Купянскаго уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

Священникъ Рождество Богородичной церкви, слоб. Константиновки, Зміевского уѣзда, Алексѣй *Новомірскій* уволенъ за штатъ 4 октября сего года.

4. Объявленія.

а) Определеіемъ Харьковскаго Епархіальнаго начальства, состоявшимся 4—7 октября сего года по вопросу о томъ, что § 20 инстр. церк., старостамъ, опредѣляющій трехлѣтній срокъ службы церковнаго старосты, не всегда исполняется, такъ какъ при нѣкоторыхъ церквахъ Харьковской епархіи церковные старосты, по окончаніи трехлѣтняго срока, на который они избраны, продолжаютъ состоять старостами безъ выбора въ теченіе долгаго времени и даже до 5 и 10 лѣтъ, и что для устраненія таковаго нарушенія закона необходимо принять соотвѣтственныя мѣры, между прочимъ, постановлено слѣдующее: сдѣлать распоряженіе, чтобы къ началу новаго года непременно были произведены выборы старостъ при тѣхъ церквахъ, при коихъ состоятъ старосты безъ выбора; при чемъ впущить благочиннымъ строго слѣдить, чтобы на будущее время не допускалось подобнаго нарушенія закона, предупредивъ ихъ, что за такое нарушеніе, какъ они сами, такъ и приходскіе священники будутъ подвергасмы отвѣтственности.

б) При Старобѣльскомъ женскомъ монастырѣ въ помощь существующему причту нуженъ священникъ изъ лицъ состоящихъ за штатомъ и преклоннаго возраста. Объ условіяхъ узнать у игуменіи монастыря Аполлинаріи.

5. О пожертвованіи.

Въ теченіи августа и сентября 1905 года въ Харьковскую духовную консисторію поступило пожертвованій отъ духовенства церквей и монастырей епархіи: а) 1806 р. 17 к. вообще на военныя нужды, б) 481 р. 45 коп. въ пользу Краснаго Креста и в) 785 руб. 50 коп. въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, а всего 3073 руб. 12 коп., а съ прежде поступившими 67850 руб. 12 коп.

6. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Николаевской церкви, села Верхопожни, Ахтырскаго уѣзда, Сергій *Николаевскій* утвержденъ 27-го сентября законоучителемъ вновь открытаго мѣстнаго народнаго училища.

б) Священникъ Казанско-Богородичной церкви, слоб. Чуназовки, Лебединскаго уѣзда, Іаковъ *Настѣжнъ* утвержденъ 27 сентября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

в) Священникъ Успенской церкви, города Ахтырки, Владиміръ *Загурскій* утвержденъ 27 сентября законоучителемъ сельскаго народнаго училища въ хут. Пологахъ, Ахтырскаго уѣзда.

7. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви слоб. Наугольковки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 28 сентября старостою крестьянинъ Владиміръ *Шевцовъ*.

б) Къ Феодоро-Стратилатовской церкви, слоб. Нижней Дуванки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 28 сентября старостою крестьяни. Емельникъ *Косенко*.

в) Къ церкви слоб. Чистоводовки, Изюмскаго уѣзда утвержденъ 30-го сентября 1905 г. старостою крестьянинъ Дмитрій *Юдинъ*.

г) Къ Николаевской церкви, слоб. Когольвы, Ахтырскаго уѣзда утвержденъ 1-го октября старостою крестьянинъ Иванъ *Вълецкий*.

8. В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

а) священническія.

- При Покровской церкви, с. Гринцева, Лебединскаго уѣзда
 — Успенской церкви, с. Гречишкына, Старобѣльскаго уѣзда.
 — Всѣхсвятской церкви, села Залиманья, Изюмскаго уѣзда.
 — Соборной Троицкой церкви, города Зміева.
 — Александро-Свирской церкви, сл. Александровки, Старобѣльскаго
 — Благовѣщенской церкви, города Харькова.
 — Николаевской церкви въ Верхо-Харьковскомъ женскомъ монастырѣ.
 — Успенской церкви сл. Хрущевой Никитовки, Богодухов. уѣзда.
 — Николаевской церкви, села Катайскаго, Богодуховскаго уѣзда.
 — Покровской церкви, с. Карасовки, Харьковскаго уѣзда.
 — Николаевской церкви, сл. Котовой, Волчанскаго уѣзда.

б) діаконскія.

- При Троицкой церкви, сл. Чернокамянки, Зміемскаго уѣзда.
 — Николаевской церкви, сл. Мерефы, Харьковскаго уѣзда.
 — Архидіаконо-Стефанов. церкви, с. Бѣлянскаго, Изюмскаго уѣзда.

П с а л о м щ и ц к і я:

- При Харьковской Институтской Маріи Магдали. церкви.
 — Сергіевской церкви при Харьковской 2-й мужской гимназіи.
 — Осіе-Андреевской церкви, Харьковскаго реальнаго училища.

- При Благовѣщенской церкви, сл. Тростянца, Ахтырскаго уѣзда.
 — Покровской церкви, города Недригайлова, Лебединскаго уѣзда.
 — Церкви Христа Спасителя при Харьковскомъ училищѣ слѣпыхъ.
 — Успенской церкви, сл. Рубежной, Волчанскаго уѣзда.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы
 духовенства Харьковской епархіи за 1904 годъ (десятый годъ
 со времени открытія кассы).

(Окончаніе *).

По Старобѣльскому уѣзду.

	Р.	К.
281. Зашт. прот. с. Трехизбянска Михаилу Павлову	84	—
282. Зашт. прот. с. Литвиновки Григорію Максимову.	84	—
283. Зашт. свящ. с. Мостковъ Евлампію Макухину	91	—
284. Зашт. свящ. с. Моусеевки Дмитрію Донченкову.	84	—
285. Зашт. свящ. с. Ново-Бѣленькой Іоанну Макаровскому	84	—
286. Зашт. свящ. с. Великотскаго Петру Раздольскому	42	—
287. Зашт. свящ. с. Николаева Гавріилу Понову	42	—
288. Зашт. свящ. с. Римаревки Дмитрію Прядкину	84	—
289. Зашт. свящ. с. Паитюхиной Іоакиму Федорову	21	—
290. Зашт. свящ. с. Караячній Дмитрію Жуковскому	37	55
291. Зашт. свящ. с. Моусеевки Іоанну Косьменкову	126	—
292. Вд. прот. с. Ново-Пскова Любви Раздольской	42	—
293. Вд. прот. с. Литвиновки Александръ Кузнецовой	84	—
294. Вд. прот. с. Алексѣевки Аннѣ Поповой	84	—
295. Вд. прот. с. Маньковки Аннѣ Поповой.	84	—
296. Вд. свящ. с. Шульгинки Ольгѣ Карповой	42	—
297. Вд. свящ. с. Стрѣльцовки Аннѣ Лисенковой	40	85
298. Вд. свящ. с. Мостковъ Татьянѣ Соколовой.	42	—
299. Вд. свящ. с. Верхней Покровки Александръ Инноковой.	42	—
300. Вд. свящ. с. Рудева Антосинѣ Каплуенковой	42	—
301. Вд. свящ. с. Ново-Астрахани Екатериинѣ Насѣдкиной	42	—
302. Вд. свящ. с. Бѣлокуракиной Наталіи Косьминой.	42	—
303. Вд. свящ. с. Гладкова Аннѣ Жадановской.	42	—
304. Вд. свящ. с. Байдовки Александръ Агнивцевой	42	—

*) См. «Извѣстія по Харьковской епархіи» № 18 за 1905 г.

	Р	к.
305. Вд. свящ. с. Тецкаго Маріи Ѳедоровской	42	—
306. Вд. свящ. с. Богдановки Еленѣ Бѣдиной	42	—
307. Вд. свящ. с. Ново-Астрахани Анастасіи Ѳаворовой	42	—
308. Вд. свящ. с. Бунчужной Елошѣ Коваленой	84	—
309. Вд. свящ. с. Брусонки Маріи Баженовой	84	—
310. Вд. свящ. с. Ново-Боровой Маріи Склярской	84	—
311. Вд. свящ. с. Никольской Александрѣ Васяловской	84	—
312. Вд. свящ. с. Ницверетовой Раисѣ Сильванской	84	—
313. Вд. свящ. с. Сычовки Елошѣ Слюсарской	84	—
314. Жёнѣ свящ. с. Сомикозовки Матронѣ Ковалевской	84	—
315. Вд. свящ. с. Заводники Валентинѣ Корнильевой	41	10
316. Вд. свящ. с. Шулкинской Парасковѣ Кобеляцкой	112	90
317. Сиротамъ свящ. с. Танюшени Лисенковымъ	42	—
318. Дочерямъ свящ. с. Домьяновки Никоновымъ	84	—
319. Дочерямъ свящ. г. Старобѣльска Татарскимъ	126	—
320. Дочери свящ. с. Колядовки Евгеніи Шпилевой	60	20
321. Дочери свящ. с. Ново-Боровой Антонинѣ Приходьковой	42	—
322. Дочери свящ. с. Половинкиной Олимпіадѣ Берозовской	45	70
323. Дочери свящ. с. Ганусовки Аннѣ Лядской	42	—
324. Зашт. діак. с. Крыгской Петру Лаврентьеву	56	—
325. Зашт. діак. с. Стрѣльцовки Дмитрію Лядскому	40	40
326. Зашт. діак. с. Смольяниновой Іоанну Дикареву	28	—
327. Вд. діак. г. Старобѣльска Александрѣ Авксентьевой	56	—
328. Вд. діак. с. Шульгинки Аннѣ Боевой	28	—
329. Вд. діак. с. Богородичной Ольгѣ Филевской	86	80
330. Вд. діак. с. Ново Павловки Олимпіадѣ Любицкой	56	45
331. Вд. діак. с. Бѣловодска Антонинѣ Станковой	84	—
332. Вд. діак. с. Танюшевки Евдокии Ѳедоровской	56	—
333. Вд. діак. с. Боровеньки Екатериинѣ Спѣсивцевой	28	—
334. Вд. діак. с. Муратовой Еленѣ Поповой	28	—
335. Вд. діак. с. Ново-Росоши Маріи Бутковой	28	—
336. Вд. діак. с. Донцовки Маріи Щелоковской	28	—
337. Дочерямъ діак. с. Литвиновки Наумовымъ	28	—
338. Зашт. псал. с. Бѣловодска Ѳедору Гукову	7	—
339. Зашт. псал. з. Литвиновки Арсенію Грекову	14	—
340. Зашт. псал. с. Поповки Николаю Лихницкому	14	—
341. Зашт. псал. с. Евсуга Николаю Попову	14	—
342. Зашт. псал. с. Крыгской Василию Добровольскому	28	—
343. Зашт. псал. с. Бѣломуцка Данілау Попову	28	—
344. Зашт. псал. с. Смольяниновой Александру Литинскому	28	—

	Р.	К.
345. Зашт. псал. с. Епифановки Николаю Ильяшеву	29	45
346. Зашт. псал. с. Караячной Василю Носову	33	25
347. Вд. псал. с. Новой-Айдаря Маріи Канустиной	28	—
348. Вд. псал. с. Подгоровки Маріи Тетивниковой.	28	—
349. Вд. псал. с. Лизина Маріи Аггеевой	28	—
350. Вд. псал. с. Осиновой Θεодосіи Ветуховой.	28	—
351. Вд. псал. с. Лизина Пелагін Рудневой	42	—
352. Вд. псал. с. Городища Маріи Павловой.	33	50
353. Вд. псал. с. Алексѣевки Маринѣ Дикаревой	14	—
354. Вд. псал. с. Черниговки Маріи Павловой	14	—
355. Сиротамъ псал. с. Моусеевки Рубинскимъ	14	—
356. Сиротамъ псал. Деркульскаго кон. завод. Оржельскимъ.	14	—
357. Дочери псал. с. Штормовой Маріи Соболевой	14	—

Итого. 3845 15

По Сумскому уѣзду.

358. Зашт. прот. с. Рѣчекъ Павлу Клементьеву	82	—
359. Вд. прот. г. Сумъ Ольгѣ Ставровской	84	—
360. Вд. свящ. свящ. г. Сумъ Татьялѣ Литкевичъ.	42	—
361. Вд. свящ. г. Сумъ Вѣрѣ Ященковой	42	—
362. Вд. свящ. г. Сумъ Евфросиніи Наумовой	35	—
363. Вд. свящ. с. Искрисковщины Параскевѣ Хижняковой	42	—
364. Вд. свящ. с. Нижней-Сыроватки Маріи Лавденковой.	42	—
365. Вд. свящ. с. Климовки Александрѣ Балановской.	84	—
366. Вд. свящ. с. Ободовъ Евфросиніи Литкевичъ	42	—
367. Вд. свящ. с. Нижней-Сыроватки Аниѣ Мильской.	63	—
368. Вд. свящ. с. Анницкой Иринѣ Ильинской	42	—
369. Вд. свящ. с. Токарей Маріи Максимовой	84	—
370. Вд. свящ. с. Бобрика Любови Раевской	84	—
371. Вд. свящ. г. Бѣлополья Агніи Василевской	42	—
372. Вд. свящ. с. Стецковки Маріи Эллинской.	55	70
373. Вд. свящ. с. Старога Валентинѣ Гумплевской.	91	45
374. Дочерямъ прот. г. Сумъ Лашенковымъ	84	—
375. Дочери свящ. с. Юнаковки Ольгѣ Новопольской.	42	—
376. Зашт. діак. с. Ворожбы Николаю Стеллецкому	28	—
377. Вд. діак. г. Сумъ Маріи Михайловской	50	50
378. Вд. діак. с. Степановки Наталіи Сербиновой	84	—
379. Вд. діак. с. Шпилевки Маріи Никольской.	56	—

	Р. К
380. Вд. діак. с. Могрицы Параскевѣ Авксентьевой	33 60
381. Вд. діак. с. Терешковки Агафіи Тораицкой	28 —
382. Вд. діак. с. Юнаковки Евфросиніи Шилкиной	28 —
383. Вд. діак. с. Вирей Александрѣ Башниной	28 —
384. Сыну діак. с. Рѣчекъ Сергію Назаревскому	33 60
385. Дочери діак. с. Чернетчины Аннѣ Краснокутской.	28 —
386. Зашт. псал. с. Вирей Григорію Ведрицкому.	17 35
387. Зашт. псал. с. Верхи. Сыров. Прокофію Васильковскому	14 —
388. Зашт. псал. с. Уляиновки Захаріи Дмитріеву	14 —
389. Зашт. псал. с. Старого Николаю Туканову	35 —
390. Вд. псал. с. Бобрিকা Евфросиніи Стровской	14 —
391. Вд. псал. г. Бѣлополя Маріи Ворбицкой	28 —
392. Дочери псал. с. Ворожбы Анастасіи Трипольской	28 —
393. Бывш. надзир. Сумск. духов. учил. Григорію Николаенку	42 —

Итого 1673 20

По г. Харькову.

394. Зашт. прот. Усѣкновенской ц. Павлу Ковалевскому	84 —
395. Вд. прот. Святодуховской ц. Ольгѣ Леваицкой	21 —
396. Вд. прот. Крестовоздвиженской ц. Аннѣ Щелкуновой	21 —
397. Вд. прот. Благовѣщенской ц. Меланіи Проскурниковой	21 —
398. Вд. прот. Преображенской ц. Маріи Лихицкой	42 —
399. Вд. свящ. Единовѣрческой ц. Анастасіи Коробкиной	21 —
400. Вд. свящ. Богоугодн. заведеп. Аннѣ Бѣляевой	142 10
401. Сиротамъ прот. Троицкой ц. Лашенковымъ	21 —
402. Сыну свящ. Александров. больницы Николаю Дмитріеву	84 —
403. Вд. діак. Каедральнаго собора Марѣѣ Насѣдкиной	28 —
404. Вд. діак. Николаевской ц. Ольгѣ Петиной	28 —
405. Вд. діак. Петропавловской ц. Маріи Евтушенковой	28 —
406. Вд. діак. 1-й мужской гимназіи Еленѣ Бѣликвой	28 —
407. Зашт. псал. Дмитріевской ц. Павлу Протопопову	29 40
408. Дочери псал. Вознесенской ц. Аннѣ Твердохлѣбовой.	14 —
409. Зашт. псал. Усѣкновенской ц. Іоанну Попову	14 —
410. Отставн. инспектору Х. Д. Семинаріи К. Е. Истомнну	42 —
411. Отставн. преподав. Х. Д. Семинаріи О. И. Садову	42 —
412. Вд. препод. Х. Д. Семинаріи Маргаритѣ Сильченковой	42 —
413. Отставн. секрет. Х. Д. Конспеторіи И. М. Вещурову	42 —
414. Отставн. секр. Харьк. Епарх. архіерея Гр. Макузину	24 50

	Р.	К.
415. Отставн. столонач. Х. Д. Консисторіи Семену Калашникову.	42	—
416. Отставн. столонач. Х. Д. Консисторіи Александрѣ Акимову	42	—
417. Отставн. архивариусу Х. Д. Консисторіи Владиміру Щеголеву	51	60
418. Вд. столонач. Х. Д. Консисторіи Маріи Любинской . . .	42	—
419. Вд. учителя Х. Д. учителя Александрѣ Лашенковой . . .	42	—
420. Отставн. учит. Х. Е. ж. учил. Александрѣ Домницкой . . .	42	—
421. Отставн. пазир. Х. Е. ж. учил. Лукіи Ковалевой . . .	42	—
422. Отставн. помощ. экон. Х. Е. ж. учил. Еленѣ Плетневой . . .	42	—

Итого 1164 60

По Харьковскому уѣзду.

423. Зашт. прот. с. Доркачей Дмитрію Рогиневскому	42	—
424. Зашт. свящ. с. Малой-Алексѣевки Петру Захарьеву.	69	5
425. Зашт. свящ. с. Русской-Лозовой Арсенію Будянскому	42	—
426. Зашт. свящ. с. Борщевой Іоанну Ковалеву	42	—
427. Зашт. свящ. с. Солнцевки Арцестарху Попову.	42	—
428. Зашт. свящ. с. Синолицовки Платону Пономареву	42	—
429. Вд. свящ. с. Основы Маріи Кунницыной	42	—
430. Вд. свящ. с. Безлюдовки Наталіи Загоровской	59	50
431. Вд. свящ. с. Березоваго Антаннѣ Мухиной	41	30
432. Вд. свящ. с. Бабаевъ Юліи Лобковской	42	—
433. Вд. свящ. с. Хорошева Вѣрѣ Крыжановской	84	—
434. Вд. свящ. с. Озерянки Маріи Владыковой.	42	—
435. Вд. свящ. с. Сороковки Агрипинѣ Пономаревой	42	—
436. Вд. свящ. с. Гавриловки Анастасіи Ветуховой	42	—
437. Вд. свящ. с. Полеваго Матронѣ Несторовой	84	—
438. Вд. свящ. с. Удѣ Іульіини Бѣликвой.	42	—
439. Дочери свящ. с. Должика Александрѣ Казанской	21	—
440. Дочери свящ. с. Липецъ Александрѣ Черняевой	84	—
441. Дочери свящ. с. Черк.-Тупиковъ Евгеніи Щепицкой	42	—
442. Зашт. діак. с. Циркуновъ Стефану Рогальскому	28	—
443. Вд. діак. с. Большихъ-Проходовъ Людмилѣ Касьяновой.	56	—
444. Вд. діак. с. Ольшаной Евдокии Кольковой.	56	—
445. Вд. діак. с. Камаровки Пелагіи Сукачевой	28	—
446. Сиротамъ діак. с. Гіевки Бутковскимъ.	28	—
447. Зашт. псал. с. Полеваго Алексію Копѣйчикову	14	15
448. Зашт. псал. с. Пересѣчнаго Прокофію Торанскому	28	—
449. Зашт. псал. с. Полеваго Даніилу Дюкову.	28	—

II.

Содержаніе. II. Слово предъ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ о заключеніи мира Россіи съ Японіей. *Священника Петра Томина.*—О ближайшихъ причинахъ ненормальнаго положенія духовенства и о мѣрахъ къ улучшенію этого положенія. *Павла Левитова.*—Нѣсколько словъ о выборномъ началѣ духовенства. *Священника П. Бондаренко.*—И. М. Ковинъ. Курсъ теоріи хорowego церковнаго пѣнія въ примѣрахъ и образцахъ. (Библиографическая замѣтка). А.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Перенесеніе Чудотворнаго Озеряпскаго образа Божіей Матери изъ Куряжскаго монастыря въ Харьковскій Покровскій монастырь.—Объявленіе отъ Харьковскаго кафедральнаго протоіерея.—Торжественное Собраніе Братства Озеринской Божіей Матери, происшедшее въ покояхъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, 5 октября 1905 г.—Посѣщеніе Кіева (для богомолья) Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, 23—27 сентября 1905 г.—Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ г. Богодухова и его храмовъ и освященіе храма въ женскомъ монастырѣ (3, 4 и 5 сентября).—Крестный ходъ съ чудотворной Казанской иконой Божіей Матери, совершаемый сентября 19 дни изъ Высочянскаго монастыря, Зміевскаго уѣзда въ слободу Новую-Водолагу, Валковскаго уѣзда, Харьковской губерніи.—Освященіе единовѣрческаго молтвеннаго дома въ хуторѣ Кряковкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи.—Священникъ П. М. Чиженскій. (Некрологъ).—Иноепархіальный отдѣлъ. Объ отношеніяхъ къ духовенству свѣтскихъ вліятельныхъ лицъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Государственная Дума.—Объявленія.

С Л О В О

предъ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ о заключеніи мира Россіи съ Японіей ¹⁾).

„Плоды правды въ миръ съется творящимъ миръ (Іак. III, 18).“

Его Величество возлюбленный нашъ Монархъ Государь Императоръ 1-го сего октября благоволилъ утвердить окончательный договоръ между Россіей и Японіей. Такимъ образомъ, совершилось событіе величайшей исторической важности, значеніе коего во всей мѣрѣ могутъ оцѣнить только наши потомки...

Борьба двухъ народовъ на Дальнемъ Востокѣ, открывшая предъ всемъ міромъ всѣ неслыханные и неописуемые ужасы современной войны, окончилась. Эти полтора года тяжелыхъ испытаній и бѣдствій для нашей родины, мукъ и страданій нашихъ доблестныхъ воиновъ, скорби, горя и туги душевной

¹⁾ Произнесено въ Харьковскомъ Кафедральномъ Соборѣ 9-го октября с. г. предъ объявленіемъ Высочайшаго Манифеста.

каждаго изъ насъ отходить нынѣ въ область воспоминаній, хотя неизгладимыхъ и безмѣрно тяжкихъ... О, сколько пережито, перечувствовано и выстрадано нами всѣми за истекшее время!... Какъ мы мыслию и сердцемъ слѣдили за нашими дорогими защитниками отчизны! Какъ мы трепетали за нихъ среди множества опасностей ихъ окружавшихъ! Какъ мы молились о преодоленіи ими затрудненій и препятствій! Какъ мы оплакивали павшихъ на полѣ брани павшихъ!... Правда, мы можемъ съ гордостію предъ всѣмъ міромъ сказать, что при всѣхъ тяжкихъ и ужасныхъ потеряхъ и неудачахъ, нашъ великій Русскій народъ въ лицѣ своихъ доблестныхъ сыновъ—воиновъ, выказалъ героическое мужество, терпѣніе и беззаветную готовность умирать за отечество и явилъ міру подвиги необычайной мощи и силы духовной, но, какими жертвами все это сопровождалось!... Сколько унесено было драгоценныхъ жизней дорогихъ намъ братьевъ и отцовъ! Сколько слезъ было и будетъ пролито осиротѣвшими семьями, безутѣнными отцами, матерями и дѣтьми! Сколько положено народныхъ средствъ въ ужасныхъ потеряхъ на сушѣ и морѣ, и какъ еще долго будетъ ощущаться это матеріальное истощеніе страны! Черезъ все это до какихъ глубинъ всколебалась жизнь народная! Въ какихъ мучительныхъ страданіяхъ она стремится къ своему обновленію!... И эта война, начало всѣмъ нашимъ скорбямъ, окончена, и нынѣ съ высоты Престола возвѣщается намъ миръ съ прежнимъ врагомъ нашимъ... Это нынѣшнее торжество мира—торжество высокохристіанское, ибо миръ—Завѣтъ Св. Евангелія.

Мы вѣруемъ, что Всевышній Міродержецъ, посѣтившій насъ за грѣхи наши прещеніемъ гнѣва Своего въ сей тяжкой войнѣ, посылаетъ намъ сей миръ, какъ милость Своей благости, какъ знакъ Своего снисхожденія къ намъ, въ мирѣ семъ даруя намъ всѣ великія блага для спокойнаго и благоуспѣшнаго развитія особливо внутренней жизни нашей родины. Нынѣ прильются къ этому новыя народныя силы и средства, нынѣ снимается съ народной души бремя скорби и горя, нынѣ счастливымъ семьямъ, женамъ, отцамъ, матерямъ и дѣтямъ возвращаются ихъ кормильцы—мужья, отцы, сыновья... Миръ,—

это величайшее благо жизни, ниспосылается намъ свыше для того, чтобы мы усердно хранили его, а храни его, сѣяли въ мирѣ плоды правды Божіей, ибо, говорить Св. Ап. Іаковъ, „плоды правды въ миръ съется у тѣхъ, кои хранятъ миръ“ (Іак. III, 18). А какъ нуждается наше время и особливо наша внутренняя народная жизнь въ этомъ сѣяннн плодовъ истинной правды Божіей и сѣяннн въ мирѣ! Сколько смуты, разстройства, разногласія, распрей и вражды мы видимъ вокругъ себя! Рядомъ съ искренними и благородными усиліями у однихъ поднять общую жизнь и вызвать на ниву народнаго дѣланія людей съ христіанской любовью, сколько мы видимъ у другихъ подъ лицемѣрною маскою такихъ стремленій легкомыслія, своекорыстія, личные счеты, забвеніе народнаго духа и историческихъ завѣтовъ, вражду къ православію и русской народности! Въмѣсто спокойнаго, трезво-разумнаго, тихаго и безкорыстнаго служенія благу родины, сколько мы видимъ иногда въ общественной работѣ страстности и горячей возбужденности, вслѣдствіе чего возникаютъ иногда массовыя народныя движенія съ ихъ ужасными послѣдствіями! Мы вѣримъ и надѣемся, что эти прискорбныя явленія улягутся, жизнь народная войдетъ въ усовершенствованныя нормы, но... сколько они до тѣхъ поръ причинятъ вреда, сколько препонъ и стѣснѣній они ставятъ нынѣ спокойнымъ дѣйствіямъ, усиліямъ и заботамъ руководящихъ властей, сколько горечи они вносятъ въ настроеніе духа каждаго сына отечества, какъ они удручаютъ сердце всякаго вѣрно-подданнаго гражданина, когда и сильные становятся безсильными и мужественные унывающими!... Взамѣнъ всего этого водвореніе мира—какое это для нашей родины и для Св. Церкви—сладчайшее и драгоцѣннѣйшее благо! Чтобы ниспосылаемый намъ миръ во внѣшней и особливо во внутренней общенародной жизни былъ плодотворенъ въ христіанскомъ смыслѣ возможно большаго водворенія правды Божіей, надобно, чтобы сей миръ воцарился въ насъ благодатнымъ, какъ „миръ о Дусѣ Святѣ“. А прежде всего таковой миръ, миръ духовный, миръ внутренній да водворится въ душѣ каждаго въ отдѣльности вѣрующаго христіанина.

Отъ Господа Христа проси каждый себѣ мира, и Христосъ

ниспослетъ его тебѣ, ибо Онъ Самъ сказалъ всѣмъ намъ: „*сія многолазъ вамъ, да во Мнѣ миръ имате*“ (Іоан. XVI, 33). Только въ Немъ и отъ Него исходитъ благодать мира въ душу человѣческую. Возлюби же Христа, отдай Ему и Его божественному водительство всю свою жизнь, свои помыслы, чувства и желанія, облекись въ Него (Галат. III, 27), такъ чтобы „не себѣ жить, но Христу“ (Галат. II, 20),—и миръ, любовь, благодать и радость зажгутся и будутъ непреставно горѣть и свѣтиться въ тебѣ, какъ чистый слей въ лампадѣ Божіей!... Для укрѣпленія въ себѣ сего мира духовнаго и для его постояннаго горѣнія въ сердцѣ „отвергнись себя“, смири себя, подави въ себѣ духъ своеволія и гордости, духъ своекорыстія и себялюбія, будь какъ дитя въ послушаніи своего Отца Небеснаго. Своимъ христіанскимъ смиреніемъ ты, какъ нескорумимою броней защитишь себя отъ всякаго возмущенія, раздраженія, гнѣва, ярости и озлобленія. А наиболѣе всего будь внимателенъ къ себѣ и борись съ собою непрестанно, распни свои похоти и страсти, ибо „*иже Христови суть, плоть распниша со страстьми и похотьми*“ (Галт. V, 24). Слѣдя за своимъ внутреннимъ миромъ, подавляй свои злыя вождедѣнія въ самомъ началѣ, напрягай волю свою, и не давай имъ разрастаться въ бушующія страсти, ибо разразится буря страсти въ тебѣ, и... на долго миръ исчезнетъ изъ души твоей. „*Откуда у васъ вражды и распри? не отсюда ли, отъ вождедѣній вашихъ, воюющихъ въ членахъ вашихъ*“, говоритъ Св. Ап. Іаковъ (IV, 1). Такимъ образомъ, только любовью во Христѣ, смиреніемъ, владычествованіемъ надъ похотями мы сохранимъ въ себѣ этотъ дивный даръ Божіей—миръ души.

Нося въ себѣ самихъ такое сокровище мира, мы имѣемъ въ немъ источникъ и истинный залогъ мира общественнаго. Не говорите же, возлюбленные, что миръ—это есть нѣчто внѣ насъ заключающееся. Если онъ царитъ въ тебѣ, никакія страсти, никакія искушенія и бури внѣшняго, окружающаго тебя міра, не возмутятъ тебя. Если смута и буря волненій свободно кипятъ въ самомъ сердцѣ твоёмъ, то ты не найдешь спокойствія, даже бѣжавши отъ людей въ безлюдье и пустыническое уединеніе. Спокойствіе народной жизни, тихая,

правильная и усердная работа на пользу родинѣ, мирное теченіе церковно-общественной жизни возможно прежде всего съ водвореніемъ христіанскаго міра въ каждомъ сынѣ Церкви и отечества. Только это дастъ и истинно полезное, истинно доброе направленіе и жизни общенародной. Св. Ап. Іаковъ говоритъ, что только „у тѣхъ, которые хранятъ миръ, и плоды правды въ мирѣ сѣются“. А плоды правды Божіей—это плоды Св. Духа: „*любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе*“ (Галат. V, 22—23). Итакъ, можетъ ли вѣрующій, носящій въ себѣ это сокровище міра духовнаго, и въ отношеніи къ своимъ ближнимъ не сѣять среди нихъ эти прекрасныя и чудныя сѣмена правды Божіей—сѣмена міра и любви?! Смотрите, какое богатство даровъ изливается на всѣхъ отъ христіанской любви: „*любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ; все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ*“ (1 Коринѣ. XIII, 4—7). Можетъ ли вѣрующій, носящій въ себѣ такой миръ любви, быть на общественномъ поприщѣ пристрастнымъ, своекорыстнымъ, неразборчивымъ въ средствахъ, надменнымъ, холоднымъ къ судьбѣ людей, немилосерднымъ, жестокимъ и рабомъ страстей?! Можетъ ли онъ сѣять и разводить смуту среди ближнихъ и на этихъ послѣднихъ смотрѣть только какъ на бездушныя, ничего не стоящія, орудія къ достиженію цѣли?! Нѣтъ. Отъ человѣка христіанскаго міра и любви только и могутъ распространиться плоды міра же и любви...

Итакъ, возлюб. бр., въ наступившую великую историческую минуту—объявленія міра послѣ войны, міра драгоценнаго особенно для внутренняго преуспѣянія дорогой родины,—мы призываемся послужить этому миру укрѣпленіемъ его въ самихъ себѣ въ духѣ вѣры и любви христіанской. Мы знаемъ, возлюб., сколь благотворныя и сколь многочисленныя плоды дастъ для народной жизни наше истинно христіанское мирное служеніе благу ближнихъ. Послужимъ же въ любви во Христѣ подвигу міра!

Милосердому же Господу, не до конца прогнѣвавшемуся на насъ за грѣхи наша, но послѣ временнаго и грознаго Своего прещенія ниспославшему намъ даръ любви Своей—миръ, воздадимъ благодареніе отъ всего сердца и отъ всеі души и вознесемъ Ему горячую молитву, да благословитъ Опъ свыше обширные и славные труды мира нашего возлюбленнаго Монарха „совмѣстно съ избранными отъ населенія людьми“,—труды, „направленные къ утвержденію и усовершенствованію внутренняго благоустройства Россіи“ (Манифестъ 5 октября). Аминь.

Священникъ Петръ Доминъ.

О ближайшихъ причинахъ ненормальнаго положенія духовенства и о мѣрахъ къ улучшенію этого положенія.

Однимъ изъ злободневныхъ и такъ сказать модныхъ вопросовъ въ настоящее время безспорно является вопросъ о приходѣ. Полагаютъ, что возрожденіе его въ духѣ старины должно сопровождаться великими благотворными послѣдствіями для религіозно-нравственной жизни общества. Отсюда много пишутъ о необходимости заведенія приходской книги, объ устройствѣ совѣтовъ и собраній, о предоставленіи церковной общинѣ правъ юридическаго лица и т. д. Меньше всего удѣляютъ вниманія главѣ прихода—пастырю, тогда какъ въ немъ то и главное дѣло. „Если соль потеряетъ силу, то чѣмъ сдѣлаешь соленою?“ (Матѣ. 5, 13) сказано въ евангеліи. „Каковъ попъ, таковъ и приходъ“ гласитъ русская пословица. При хорошемъ священникѣ церковно-приходская жизнь и въ настоящее время, при всѣхъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, не падаетъ, при плохомъ никакія реформы прихода не приведутъ къ желаемымъ результатамъ. И если къ педагогическому міру въ настоящее время предъявляется требованіе, чтобы должности учителей и наставниковъ замѣщались людьми лучшими, то тѣмъ болѣе приложимо оно по отношенію къ пастырямъ церкви—воспитателямъ многомилліоннаго русскаго народа.

Вопреки ненавистникамъ духовнаго сословія, считающимъ его малообразованнымъ и унижающимъ духовно-учебныя заведенія, мы искренне и не безъ достаточныхъ основаній убѣждены, что образовательный цензъ даже сельскаго священника, прошедшаго десятилѣтнюю богословско-философскую школу въ семинаріи и училищѣ, гораздо выше общераспространеннаго средняго, и значительно превосходитъ образованіе, получаемое въ свѣтскихъ такъ называемыхъ „среднихъ“ учебныхъ заведеніяхъ. Но несмотря на это, мы въ то же время въ значительной степени раздѣляемъ сѣтованія общества и печати на духовное оскудѣніе среди пастырей церкви.

Будучи людьми б. ч. просвѣщенными и даже вполнѣ интеллигентными, сельскіе батюшки далеко не всегда, однакоже, оказываются на высотѣ своего служенія, не обнаруживаютъ въ своей дѣятельности надлежащаго одушевленія, скоро матеріализируются въ своихъ интересахъ и стремленіяхъ, начиная иногда болѣе служить мамонѣ, чѣмъ Богу. Это объясняется тѣми особенными условіями, которыми обставлено поступленіе во священники и въ особенности прохожденіе пастырскаго служенія. Къ числу причинъ указаннаго явленія ближайшимъ образомъ слѣдуетъ отнести то обстоятельство, что лучшія силы семинаріи идутъ не во священники, а или въ академію, или же чаще въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. А этотъ фактъ помимо своего прямого значенія играетъ еще нѣкоторую косвенную роль въ дѣлѣ оскудѣнія духовенства и пониженія умственнаго уровня нашихъ семинарій. Дѣло въ томъ, что лица, получившія высшее образованіе, обычно отдають своихъ сыновей уже въ свѣтскія учебныя заведенія. Въ семинаріи и училища поступаютъ лишь дѣти бѣдныхъ сельскихъ батюшекъ и псаломщиковъ, которые, если имъ удастся окончить академію или университетъ, снова стараются порвать всякую связь съ роднымъ духовнымъ вѣдомствомъ, по крайней мѣрѣ, для своего потомства. Такимъ образомъ, изъ нашей богословской школы и вообще духовной среды систематически выдѣляются лучшіе ея элементы, пропадая для служенія церкви. Притокъ же свѣжихъ силъ становится все болѣе и болѣе ограниченнымъ. Законъ наслѣдственности, по которому отъ умныхъ родителей

происходятъ даровитыя дѣти и обратно, находятъ себѣ мѣсто и въ данномъ случаѣ. Контингентъ воспитанниковъ семинаріи пополняется преимущественно дѣтьми лицъ, которыя въ свое время были далеко не лучшими учениками. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, находятъ себѣ объясненіе тотъ фактъ, что среди современныхъ семинаристовъ рѣже встрѣчаются тѣ богатоодаренныя натуры, тѣ крѣпкія и вмѣстѣ съ тѣмъ свѣтлыя дарованія, которыя составляли украшеніе нашихъ духовно-учебныхъ заведеній въ 60—70 годахъ.

Свое упорное и завѣтное стремленіе къ высшему образованію семинаристы обычно мотивируютъ жаждою просвѣщенія, неудовлетворительностью и несовременностію тѣхъ умственныхъ горизонтовъ, которые открываетъ имъ родная духовная школа. Не отрицая безусловно наличности и дѣйственности этихъ благородныхъ мотивовъ, мы въ то же время полагаемъ, что главная сила заключается совсѣмъ не въ нихъ. Мы слишкомъ хорошо знаемъ и высоко цѣнимъ духовно-учебныя заведенія, чтобы согласиться, будто бы, на примѣръ, лѣсной, сельско-хозяйственный и ветеринарный институты открываютъ своимъ слушателямъ настолько болѣе широкія духовныя перспективы сравнительно съ семинаріей, чтобы питомцамъ послѣдней было естественно стремиться туда съ такою огромною затратою труда, энергіи и молодости. Намъ кажется, что истинныя причины разсматриваемаго явленія совсѣмъ иныя.

Въ общемъ, въ зародышѣ у cadaго почти питомца духовной школы въ большей или меньшей степени есть расположеніе къ священству. Оно виѣдряется въ него съ самаго ранняго дѣтства всею совокупностію его жизненныхъ условій, воспитанія и традицій. Быть и нужда крестьянина, идиллическая простота сельской жизни, неизвѣстная городскому интеллигенту прелесть полевыхъ работъ и въ особенности уборки хлѣба, патріархальность деревенскихъ отношеній, благолѣпіе храма и службъ церковныхъ, неизьяснямая поэзія пасхальной ночи и послѣднихъ дней страстной седмицы, когда на землѣ какъ бы предвосхищается чистое и святое блаженство рая— все это развиваетъ въ духовномъ юношѣ любовь къ деревнѣ, къ храму, къ служенію своихъ отцовъ и дѣдовъ. На ряду

съ этимъ онъ не можетъ не замѣтить и другихъ явленій, которыя мало по малу охлаждають его привязанность къ родному быту и поселяють въ немъ желаніе выйти за его границы. Онъ видитъ, съ какимъ трудомъ верѣдко соединено для его родителей и родственниковъ добываніе средствъ къ жизни, съ какимъ равнодушіемъ относятся къ нимъ прихожане. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ знакомства съ жизнью, дѣти духовенства получаютъ возможность сопоставлять положеніе свѣтскихъ чиновниковъ съ положеніемъ своихъ отцовъ и приходятъ къ неутѣшительнымъ результатамъ. Въ то время какъ первые сравнительво хорошо обеспечены, пользуются уваженіемъ, вторые живутъ вѣчно впроголодь, питаются подаеніемъ, испытываютъ давленіе со стороны высшихъ себя, принуждены терпѣть несправедливыя нареканія и обиды. Чиновники гражданскаго вѣдомства имѣють кругъ опредѣленныхъ обязанностей, исполняя которыя они могутъ быть вполне покойны. Пастыри церкви должны обязательно дѣлать все то, что для лицъ другихъ профессій признается сверхдолжнымъ, должны, помимо прямого своего дѣла, вести метрическія и всякія иныя книги, наводить всевозможныя справки и представлять статистическія свѣдѣнія по требованію различныхъ мѣстъ и учреждений, исполнять порученія епархіальнаго начальства, приводить къ присягѣ къ камерѣ мирового судьи или земскаго начальника—и все это въ большинствѣ случаевъ *совершенно бесплатно*. Въ то же время они принуждены вѣчно находиться въ страхѣ предъ помѣщикомъ, унижаться предъ сельскими мироѣдами, выслушивать плоскія шуточки отъ какого нибудь мелкопомѣстнаго барина. А это все потому, что вѣтъ ничего легче какъ причинить непріятность священнику, опозорить его доброе имя посредствомъ клеветы или ложнаго довеса, навлечь на него иногда „запрещеніе“, или, по крайней мѣрѣ, неудовольствіе епархіальнаго начальства. А для какого нибудь сильнаго человѣка или цѣлаго сельскаго схода ничего не стоитъ и удалить священника, или, при полной безукоризненности его поведенія, *выжить* изъ прихода, сдѣлавъ пребываніе въ немъ совершенно невыносимымъ. А между тѣмъ переходъ на другое мѣсто для батюшки, сроднившася съ своимъ селомъ и хра-

момъ, имѣющаго здѣсь домъ и хозяйство, быть можетъ, собственноручно насадившаго и возрадившаго садикъ, похоронившаго въ церковной оградѣ родителей, братьевъ, дѣтей,—въ высшей степени тяжелъ нравственно и матеріально. Съ другой стороны—къ вѣчной боязни, челоуѣкоугодичеству и пассивности въ дѣлѣ борьбы съ пороками паствы побуждаетъ священника безусловная матеріальная зависимость отъ прихожанъ. По идеальному закону онъ все долженъ дѣлать совершенно безвозмездно, не имѣеть права требовать ни малѣйшей платы за свой трудъ. Если бы крестьяне, озлобившись, захотѣли, они, заставляя священника постоянно трудиться для удовлетворенія ихъ религіозной потребности, въ то же время могли бы заставить его и голодать... Если въ дѣйствительности этого не бываетъ, даже при существованіи самыхъ дурныхъ отношеній между пастыремъ и пасомыми, то это объясняется отчасти тѣмъ, что деревня живетъ преимущественно традиціями, по которымъ священнику *надо* платить за требы, отчасти же непаціемъ идеальнымъ желаній и обязанностей клира. Крестьяне и доселѣ думаютъ, что священникъ можетъ отказаться отъ бесплатнаго совершенія требы и нѣкоторые изъ нихъ только поэтому даютъ ему нѣкоторую благодарность. Какъ бы то ни было, но духовенство постоянно чувствует и живо сознаетъ свою матеріальную зависимость отъ прихожанъ и такъ какъ ихъ скудныя „добровольныя даванія“ составляютъ почти единственное средство къ жизни, то оно всячески старается о томъ, чтобы задобрить своихъ чадъ духовныхъ и не прогнѣвать ихъ. И вотъ мы видимъ, какъ старичекъ батюшка, убѣленный сѣдинами отецъ и дѣдъ многочисленнаго семейства, заискиваетъ предъ сельскимъ кулакомъ и старшиной, высылаетъ имъ во время богослуженія просфору, питая въ душѣ надежду при содѣйствіи этихъ деревенскихъ воротилъ выпросить у сельскаго общества нѣсколько копенъ соломѣ, сѣна или дровецъ, или по крайней мѣрѣ желая предотвратить съ ихъ стороны враждебную агитацію въ томъ смыслѣ, что „попъ много беретъ“ за требы, что надо міромъ уменьшить плату, а то такъ и составятъ „прошеніе и отослать куда слѣдуетъ“...

Всѣ такія явленія наблѣдаетъ духовный юноша и мало по малу начинаетъ чувствовать охлажденіе къ своему родному быту, которое затѣмъ переходитъ въ нерасположенность и даже презрѣніе къ тѣмъ порядкамъ, которые господствуютъ въ церковно-приходской жизни. Чувство горечи и глубокой обиды закрадывается въ его душу, онъ начинаетъ стыдиться того, что принадлежитъ къ униженному, забитому и бѣдствующему сословію и хочетъ во что бы ни стало сдѣлаться свѣтскимъ, баринномъ, порвать всякія связи съ духовной средой. Необходимо констатировать тотъ прискорбный, въ высшей степени грустный фактъ, что лица, вышедшія изъ семинаріи и достигшія затѣмъ извѣстныхъ, часто значительныхъ степеней на гражданской службѣ, всячески скрываютъ свое духовное происхожденіе, отрекаются отъ своего прошлаго... Но какъ ни печально это явленіе само по себѣ съ чисто этической точки зрѣнія, какъ свидѣтельствующее о сословной несмышленности, недостаткѣ гражданского мужества и ложномъ направленіи индивидуальной совѣсти, оно получаетъ особенно трагическій смыслъ, если мы обратимъ вниманіе на его причины. Вѣдь очевидно, что стыдятся своей принадлежности къ духовному сословію именно потому, что послѣднее не пользуется должнымъ уваженіемъ среди общества. Да, приходится сознаться что въ благочестивой Руси, которая сильна своимъ православіемъ, служители религіи, преемники апостольскіе, получившіе власть отъ Бога большую не только царской, но архангельской и ангельской (Іоаннъ Златоустъ), свѣтильники міра и соль земли—почитаются нерѣдко менѣе, чѣмъ акцизные чиновники, лѣсничіе и крупные торговцы,—что не только врачъ тѣлесъ, но и скотовъ, занимаетъ въ обществѣ высшее положеніе, чѣмъ врачъ душъ, что представители гражданской силы свысока смотрятъ на служителей религіозной истины, носителей добра и правды, раздавателей даровъ Божественной благодати! Кому изъ свѣтскихъ лицъ, принадлежащихъ, однако, къ духовному вѣдомству, не приходилось при случайныхъ знакомствахъ гдѣ нибудь въ пути на желѣзной дорогѣ или на пароходѣ наблюдать особый снисходительно покровительственный оттѣнокъ въ выраженіи лица собесѣдника, когда онъ узнавалъ

о приважденности вашей къ „поповскому“ сословію, къ „кутейникамъ“? Кому далѣе неизвѣстенъ взглядъ, существующій въ обществѣ на православнаго псаломщика?... Мнѣ приходилось слышать, что въ Москвѣ и Петербургѣ опъ при обходѣніи прихода оставляется въ передней съ прислугой, въ то время, какъ батюшка присаживается въ комнатахъ хозяина. А между тѣмъ тамъ есть псаломщики съ высшимъ и почти всѣ съ семинарскимъ образовапіемъ!..

Въ чемъ же лежитъ причина этого печальнаго явленія? Было бы ошибочно думать, что она заключается въ малообразованности духовенства, въ его низшей интеллигентности сравнительно съ людьми иныхъ свѣтскихъ профессій. Въдѣ для всякаго имѣющаго очи и уши должно быть извѣстно, что въ общемъ даже сельскіе батюшки гораздо ученѣе большинства гражданскихъ чиновниковъ, что, напримѣръ, офицеръ, становой приставъ, уѣздный исправникъ или земскій начальникъ по степени образованія стоятъ иногда значительно ниже священника.

Но можетъ быть причина униженнаго положенія духовенства заключается въ недостаточной религіозности русскаго общества? Повидимому эта причина самая ближайшая и понятная. Въдѣ трудно на самомъ дѣлѣ предположить, чтобы люди, истинно вѣрующіе въ Бога, признающіе дары благодати, не уважали ея раздаятелей, строителей божественныхъ тайнъ. Наоборотъ, только съ точки зрѣнія религіознаго невѣрія, пренебрежительное отношеніе къ духовенству представляется вполне естественнымъ. Для всего почти лагеря либеральныхъ публицистовъ—клирики суть распространители невѣжества, являющіеся тормазомъ истиннаго прогресса, отвлекающіе народъ отъ его настоящаго культурнаго пути. Отсюда становилось бы понятнымъ враждебное отношеніе къ духовенству, какъ сословію проводящему въ жизнь массы столь ненавистныя для нихъ идеалы.

Не отрицая немаловажнаго значенія этихъ причинъ, мы, однакоже, полагаемъ, что ихъ самихъ по себѣ недостаточно еще для объясненія разсматриваемаго явленія. Дѣйствительно при существованіи истинной и глубокой религіозности было

бы невозможно то легкомысленно пренебрежительное отноше-
ніе къ служителямъ Божимъ, которое замѣчается иногда въ
современномъ обществѣ. Но тогда и вообще была бы невоз-
можна вся теперешняя жизнь съ ея чисто мірскими интере-
сами, съ предпочтеніемъ земного чувственнаго счастья вѣчному
спасенію. Что же касается обычной внѣшней набожности,
имѣющей для себя и внутренней корень въ благочестивомъ,
хотя и неустойчивомъ настроеніи, то она далеко не всегда
соединяется съ надлежащимъ уваженіемъ къ пастырямъ церк-
ви. Древняя Русь была гораздо набожнѣе современной, но
духовенство находилось тогда нерѣдко еще въ болѣе унижен-
номъ состояніи, чѣмъ теперь. Существованіе модельной ком-
наты въ покояхъ боярина и строгое наблюденіе постовъ не
мѣшали ему смотрѣть на своего священника, какъ на холопа
и при случаѣ драть его на конюшнѣ... И въ настоящее время
та самая помѣщица, которая не уснетъ не перекрестивши
всѣхъ угловъ своей комнаты, свысока смотритъ на священ-
ника и принимаетъ въ передней псаломщика и діакона. Обра-
щаясь къ своему отцу духовному за разрѣшеніемъ грѣховъ и
молитвами, она въ то же время искренно бы обидѣлась, если
бы онъ вздумалъ считать себя ея ровней. Наоборотъ, часто
представители безрелигіозной публицистики, мало или даже
вовсе не вѣрующіе въ благодатное значеніе священства, съ
уваженіемъ и сочувствіемъ относятся къ сельскимъ батюш-
камъ и даже пекутся объ улучшеніи ихъ участи. Они видятъ
въ послѣднихъ все же интеллигентную силу, заброшенную въ
глухую деревню и поставленную въ тяжелыя условія жизни.

Можетъ быть, наконецъ, духовенство не пользуется должнымъ
уваженіемъ въ общественномъ мнѣніи потому, что оно бездѣ-
ятельно, сидитъ сложа руки, или же вслѣдствіе своей не-
скромности и притязательности, или въ силу той опасности,
которою будто-бы угрожаетъ оно соціальному организму госу-
дарства? Какихъ, какихъ только обвиненій не падало на го-
лову бѣднаго духовенства, и какъ бы ни были они странны,
съ ними приходится считаться его защитнику!.. Насколько
много дѣла священнику знаетъ лишь тотъ, кто близко при-
сматривался къ его жизни. Помимо совершенія службъ и

требъ онъ долженъ быть миссіонеромъ, учителемъ, вести бесѣды, завѣдывать школой, писать метрическія книги, быть попечителемъ сиротъ духовнаго званія, заботиться объ украшеніи храма и изысканіи средствъ для его улучшенія и т. д. Устройство церковно-приходскихъ школъ, попечительство, богадѣлень, организація религіозно-нравственныхъ чтеній въ городахъ, мѣстные благотворительныя и общенархіальныя съѣзды, эмеритальныя кассы, всевозможныя братства и комитеты—свидѣтельствуютъ, что духовенству, какъ сословію, присуща энергія дѣятельности, и если она не всегда проявляется въ широкихъ размѣрахъ, то это объясняется независящими отъ него обстоятельствами. Мы не говоримъ уже о томъ, что религіозная потребность, какъ бы кто ни смотрѣлъ на ея объективное значеніе, есть настолько существенная, коренная и многозначущая, что ея удовлетвореніе не можетъ считаться дѣломъ менѣе важнымъ сравнительно, на примѣрѣ, съ удовлетвореніемъ потребности зрѣлищъ, употребленія спиртныхъ напитковъ или табакокурения. Не говоримъ о многихъ чисто гражданскихъ обязанностяхъ священника по веденію записей, выдачѣ всевозможныхъ документовъ, извѣщенію волостныхъ правленій и воинскихъ присутствій о подлежащихъ призыву, доставленіи статистическихъ свѣдѣній въ земскую управу, дворянское собраніе и т. под.—обязанностяхъ, не имѣющихъ въ сущности никакого отношенія къ религіозной сферѣ и исполняемыхъ священникомъ большею частію безъ всякой мзды. Обратимъ лишь вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Всѣми признается, что религія является лучшимъ оплотомъ общественнаго благоустройства и порядка, что въ частности у насъ на Руси православная вѣра служитъ основаніемъ государственности, находясь въ тѣсной связи съ самодержавіемъ, что самый ростъ нашего національнаго организма происходитъ подъ значительнымъ вліяніемъ церкви и ея представителей. Съ другой стороны, кому неизвѣстно, что духовенство (за самыми рѣдкими исключеніями отщепенцовъ) всегда было самымъ благонадежнымъ политическимъ элементомъ, на котораго могло положиться правительство, что въ эпохи общественнаго броженія и шатанія умовъ только оно одно сохраняло вѣрность своимъ традиціямъ, что его предан-

ность верховной власти никогда не возбуждала ни въ комъ сомнѣнія. Пастыри церкви и по самой сущности своего служенія суть проводники тѣхъ идей, которыя охраняютъ государственное тѣло отъ разложенія, и по своей фактической дѣятельности всегда были борцами за принципъ подчиненія власти, противопоставляя силу своего православія вліянію противоправительственныхъ и антисоціальныхъ ученій. Это обстоятельство всегда вооружало противъ религіи и духовенства враговъ отечества и наоборотъ служило причиною благосклоннаго отношенія къ нимъ со стороны благомыслящей партіи, видѣвшей въ ней союзниковъ. Но несмотря на плодотворное служеніе государству и обществу, на засвидѣтельствоваанныя исторіей заслуги предъ отечествомъ, духовенство всегда было самымъ смиреннымъ сословіемъ, кротко и безропотно переносило тяжесть возложеннаго на него креста. Отдавая всѣ свои силы на служеніе отечественной церкви и благу народа, оно до послѣдняго времени или ничего, или очень мало получало отъ государства, существуя такъ называемыми добровольными даяніями, и проводя въ большинствѣ случаевъ далеко не богатый образъ жизни... „Куда намъ“, „гдѣ намъ“, „хоть бы чего нибудь добиться“—вотъ фразы, которыя обычно приходится слышать изъ устъ батюшекъ...

(Продолженіе будетъ).

Павелъ Левитовъ.

Нѣсколько словъ о выборномъ началѣ духовенства.

(Голосъ изъ среды сельскаго духовенства) ¹⁾.

Выборное начало... Съ этими словами мнѣ ярко, ярко представляется картина сельскаго схода съ кулакомъ—старшиною, имѣющимъ *твердое* намѣреніе жить съ батюшкой „по пріятельски“, съ юридическимъ крючкомъ—писаремъ, ожидающимъ момента начертать „постановили“...

¹⁾ Печатаю настоящую замѣтку священ. Бондаренко, мы руководимся желаніемъ привлечь заинтересованныхъ лицъ къ обсужденію столь злободневнаго вопроса, какъ вопросъ о выборномъ началѣ духовенства.

Счастливы изъ васъ тотъ, дорогие братья, кто не имѣлъ несчастія на первыхъ-же порахъ своего служенія деревнѣ строить для себя „общественный“ домъ; кто не далъ сразу сознанія крестьянину, *что онъ нуженъ и очень нуженъ!* Это сознаніе преображаетъ равнодушнаго въ обыкновенное время и нерѣдко благодушнаго „мужичка“. На сходѣ онъ, Богъ знаетъ, что готовъ сдѣлать, лишь бы больше подчеркнуть, что тутъ „и онъ панъ“. Кричитъ во все горло: „Жылы батюшкѣ раньше в своихъ домахъ, и цей нехай собі строе! Богъ зна, якій вѣкъ ще буде: може ще *дрюка* приїдеця давати“... И это говорится въ глаза тому іерею, который прибылъ къ нимъ чуть-ли не наканунѣ и естественно невѣдомъ имъ, и который сразу-жь, по прибытіи на приходъ возвѣстилъ имъ слово мира, любви, взаимнаго довѣрія и уваженія. И это говорится тогда, когда у насъ *есть кому* защитить наши интересы, когда мы прибываемъ на приходъ „по волѣ Владычней“. Чего-жь надо ожидать при выборномъ началѣ? Не будетъ ли слово „дрюкъ“ замѣнено болѣе реально?!...

Выборное начало, говорятъ, имѣетъ въ себѣ ту хорошую сторону, что естественно и просто отдѣлятся плевелы отъ пшеницы, изгонятся порочные члены духовенства. А я думаю, что порочные члены *порочными же средствами* легко завоюютъ себѣ право благоденствія въ приходѣ, а лучшей членъ не всегда сможетъ *подладиться* подъ вкусъ прихожанъ—крестьянъ, ибо послѣднее для иной натуры—дѣло невозможное.

Выборнаго пастыря, говорятъ, будутъ любить и уважать. На долго-ли?

Вѣдь *любовь и уваженіе* къ батюшкѣ въ сельскомъ приходѣ понимается довольно своеобразно. „Гарній батюшка: мало бере“... Вотъ вамъ и любовь. „Зъ нашимъ батюшкою не шуты: вѣкъ зна де попустыты, а де прыжаты“... Вотъ уваженіе къ выдержкѣ, силѣ характера.

Не говорю, чтобы подобное освѣщеніе отношеній прихода къ своему пастырю обвиняло всѣ села или-же большую часть ихъ. Боже сохрани! Но думаю, что при выборномъ началѣ эти отношенія будутъ выражаться еще болѣе неприглядно.

Въ статьѣ „Жатва и дѣлатели на нивѣ Господней“ („Вѣра и

Разумъ“, 1905 г. № 13) почтенный о. Загоровскій говоритъ: „пусть будетъ лучше чтыреста членовъ паствы,—но членовъ живыхъ, богобоязвенныхъ, искренно, до смерти предавнхъ Святой Матери Церкви, нежели чтыре тысячи ни живыхъ, ни мертвыхъ“. Но можетъ-ли исполниться это горячее, справедливое желаніе при выборномъ началѣ, когда главную роль будетъ играть *большинство*? А вѣдь чтыре тысячи холодныхъ членовъ паствы—это сила немалая прогивъ чтырехсотъ съ достойнымъ-же пастыремъ!...

Правда, привыкли мы къ гоненіямъ, нападкамъ... Но зачѣмъ прибавлять излишней горечи? И безъ того не мало ея...

Священникъ П. Бондаренко.

С. Бобрякъ, Лебед. у.

Н. М. Ковинъ. Курсъ теоріи хороваго церковнаго пѣнія въ примѣрахъ и образцахъ.

Харьковъ. 1904 г. Цѣна 2 руб.

(Библиографическая замѣтка).

Недавно появившійся—„Курсъ хороваго церковнаго пѣнія въ примѣрахъ и образцахъ“—г. Н. Ковина выходитъ вполне своевременно. Давно назрѣла потребность въ пособіи, которое удовлетворило бы совершенно особымъ условіямъ преподаванія церковнаго пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ наименованій. Малое число уроковъ и довольно серьезныя требованія программы ставятъ очень часто преподавателей этого предмета въ очень затруднительное положеніе: нужно пройти многое и очень серьезно, а главное, сознательно. А сознательное отношеніе къ предмету возможно только при тщательномъ изученіи его законовъ, въ данномъ случаѣ теоріи музыки. Разумѣется, теорія музыки должна изучаться здѣсь въ предѣлахъ разъясняющихъ то изъ церковнаго пѣнія, что употребительно въ практикѣ и съ чѣмъ приходится сталкиваться проходящимъ курсъ духовно-учебныхъ заведеній въ качествѣ настоятелей церквей (обязанныхъ, по закону, заботиться о благолѣннн пѣнія въ храмахъ), учителей цер-

ковно-приходскихъ школъ, регентовъ въ сельскихъ хорахъ, псаломщиковъ и т. д. Бóльшая часть руководствъ по теоріи музыки ¹⁾ слишкомъ обширна и имѣетъ въ виду прежде всего музыкантовъ—спеціалистовъ, а потомъ музыку вообще. Курсъ г. Ковина, судя по его содержанію, приуроченъ къ программамъ духовно-учебныхъ заведеній, а матеріаломъ для него служитъ церковно-цѣвческая литература въ ея обычно употребляемыхъ произведеніяхъ. Путемъ разбора этой литературы выводятся теоретическія правила и въ общемъ Курсъ даетъ достаточно полный, ясный, безъ излишней сухости и педантизма, отвѣтъ, отвѣтъ практической, если можно такъ выразиться, на всѣ недоумѣнія и размышленія, съ которыми придется имѣть дѣло преподавателю въ классѣ, на клиросѣ, при пономненіи собственнаго образованія. На все это опять найдется въ Курсѣ вполне цѣлесообразное, понятное и точное разрѣшеніе.

Первый и второй отдѣлъ книги представляютъ собою собственно элементарную теорію музыки. Всѣ параграфы, всѣ объясненія имѣютъ нотные примѣры, наглядно показывающіе примѣненіе правилъ къ практикѣ. Примѣры всѣ взяты изъ обычныхъ (т. е. общеупотребительныхъ) церковныхъ обычныхъ пѣснопѣній и духовно-музыкальныхъ произведеній.

Въ отдѣлахъ третьемъ и четвертомъ мы имѣемъ теорію гармоніи; отсюда начинаются разборъ и правила музыки многоголосной: консонансы и диссонансы, аккорды, простѣйшія и сложныя ихъ сочетанія. Опять вездѣ примѣры и пояснительныя примѣчанія.

Заканчивается книга подробнымъ анализомъ нѣкоторыхъ пѣснопѣній (всенощной и литургіи, нѣкоторыхъ херувимскихъ Бортнянскаго, его же концерта „Блаженъ мужъ“ и пр.), что представляетъ такъ сказать сводку, собраніе всѣхъ знаній, указываемыхъ въ книгѣ.

Въ книгѣ 110 стр.; нотныхъ примѣровъ болѣе 215; 7 таблицъ.

Цѣна книги (2 рубля), принимая во вниманіе всѣ трудности по изданію книги съ многочисленными нотными примѣрами, не высокая.

А.

¹⁾ Напр., указываемыя программы учебника Фампицына, Кашкина, Чайковского, Р. Корсакова и т. д.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

1-го октября, въ день праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, Высокопреосвященный Арсеvій, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, совершилъ, соборно, божественную литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря.

— Въ воскресенье, 2-го октября, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеvій совершилъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ.

— Въ среду, 5-го октября, въ высокаторжественный день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, въ Харьковскомъ кафедральномъ соборѣ, въ 9^{1/2} часовъ утра, Высокопреосвященнымъ Арсеvіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, была совершена божественная литургія, а послѣ нея отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ. На богослуженіи присутствовали: губернаторъ, генераль-майоръ К. С. Старынкевичъ, губернский предводитель дворянства Г. А. Фирсовъ, прокуроръ судебной палаты С. С. Хрулевъ, предсѣдатель окружнаго суда В. В. Венарочкицъ, генералитетъ, чины гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, представители правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и много молящихся.

— 6-го октября, въ 12 час. дня Его Высокопреосвященствомъ было совершено освященіе новоустроеннаго зданія епархіальнаго музея при образцовой школѣ Епархіальнаго женскаго училища. Въ сослуженіи съ Его Высокопреосвященствомъ участвовали: харьковской Дмитріевской церкви протоіерей о. Іоаннъ Чижевскій, предсѣдатель совѣта Епархіальнаго женскаго училища протоіерей о. Тямофѣй Буткевичъ, ключарь собора протоіерей Іоаннъ Гончаревскій и инспекторъ классовъ Епархіальнаго женскаго училища священникъ о. Іоаннъ Котовъ. Пѣли воспитанницы Епархіальнаго училища. На освященіи музея присутствовали всѣ о.о. благочинные епархіи, прибывшіе въ Харьковъ на епархіальный съѣздъ, и много приглашенныхъ, преимущественно духовныхъ, лицъ. По совершеніи чина малаго освященія воды Владыка изво-

даль окропить св. водою зданіе музея и помѣщеніе библіотекъ, пожертвованной протоіереемъ о. Іоанномъ Чижевскимъ.

— 9 октября, въ воскресенье, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, изволилъ совершить литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи: архимандритовъ Іосифа и Аванасія, кафедральнаго протоіерей С. Любичаго, ключаря собора протоіерей І. Гончаревскаго и благочинныхъ: 3-го Купянскаго округа протоіерей Михаила Чернявскаго, 1-го Волчадскаго округа протоіерей Арсенія Павлова, 2-го Сумскаго округа протоіерей Алексія Чугаева и 1-го Валковскаго округа протоіерей Іоанна Федоровскаго. Послѣ литургіи было совершено благодарственное молебствіе по случаю заключенія мира съ Японіей. Предъ молебномъ, по выходѣ изъ алтара Владыки и духовенства, ключаремъ собора былъ прочтанъ Высочайшій манифестъ о заключеніи мира. Въ служеніи молебна участвовали благочинные епархіи и градскіе протоіерей и священники.—При этомъ служеніи діаконъ Покровской церкви сл. Маякъ, Изюмскаго уѣзда, рукоположенъ во священника.

Въ этотъ же день, въ 1 часъ дня, Его Высокопреосвященствомъ было освящено новое зданіе для квартиръ чиновниковъ Харьковской духовной консисторіи. Въ служеніи съ Владыкою участвовали: кафедральный протоіерей С. Любичскій, ключарь собора прот. І. Гончаревскій, благочинный протоіерей Петръ Полтавцевъ и протоіерей Павтелеймоновской церкви Василій Ветуховъ, при протодіаконѣ В. Вербвцкомъ и при пѣвчій архіерейскаго хора. На освященіи присутствовала о.о. благочинные епархіи и служащіе въ консисторіи съ ихъ семействами. По освященіи дома, секретарь консисторіи И. О. Самойловичъ првѣтствовалъ Владыку рѣчью, въ которой выразилъ благодарность чиновниковъ консисторіи за устройство дома, въ которомъ они получали вполне удобныя и безплатныя квартиры, что имѣетъ для нихъ весьма важное значеніе при ихъ скудномъ содержаніи. Чиновники же поднесли Владыкѣ образъ Озерянской Божіей Матери.

Протоіерей Іоаннъ Гончаревскій.

Перенесеніе Чудотворнаго Озерянскаго образа Божіей Матери изъ Куряжскаго монастыря въ Харьковскій Покровскій монастырь.

30-го сентября, чудотворный образъ Божіей Матери, при громадномъ стеченіи народа, торжественно былъ перенесенъ изъ Куряж-

скаго Преображенскаго въ Харьковскій Покровскій монастырь. Для встрѣчи образа, въ Озерянской церкви, находящейся на Холодной горѣ, къ 11 часамъ утра, собралось городское духовенство, во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ. Тамъ же ожидали чудотворный образъ губернаторъ, генералъ-маіоръ К. С. Старынкевичъ, чины военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, представители общественныхъ и правительственныхъ учреждений и др. Въ ожиданіи св. иконы, по обѣимъ сторонамъ дорогъ выстроены были части войскъ мѣстнаго гарнизона съ хорами музыки. За войсками стоялъ народъ. Изъ Курижскаго монастыря в до Озерянской церкви чудотворную икону несли монахи. Когда они со святой иконой подошли къ церкви Озерянской Божіей матери на Холодной горѣ, Высокопреосвященный Арсеній, приложившись къ образу, взявъ его въ руки, сталъ на приготовленное возвышеніе, высоко поднявъ св. икону и благословилъ ею народъ на всѣ четыре стороны. Въ это время военный оркестръ заигралъ: „Коль славень“. Окончивъ благословеніе народа, Владыка передалъ образъ молщимся и процессіи, при колокольномъ звонѣ всѣхъ Харьковскихъ церквей, плавно направилась въ городъ. Въ составѣ ея были представители различныхъ цеховъ, за ними слѣдовало городское знамя, за тѣмъ—хоругвеносцы, за которыми въ парахъ шло городское духовенство. Въ центрѣ всей процессіи несли чудотворный образъ. На пути слѣдованія Владыка иконой благословлялъ народъ.

Объявленіе отъ Харьковскаго Каѳедрального Протоіерея.

Каѳедральный протоіерей Стефанъ Любичкій доводитъ до свѣдѣнія православныхъ жителей г. Харькова, что въ виду открытія съ 10-го сего октября выстрѣловъ около собора послѣ вечерняго богослуженія, 11-го октября послѣ литургіи Каѳедральный соборъ былъ закрытъ, всѣ двери были на запорахъ. Въ одиннадцатомъ часу волнующіеся люди, выломавъ въ оградѣ собора двери, стали входить въ церковь; потребовали отъ сторожа ключи п, узнавъ что ключи находятся у настоятеля, разломали дверь на колокольню, гдѣ и стали производить набатный звонъ. Тогда же соборъ былъ забаррикадированъ волнующимися; когда 12-го октября баррикады со всѣхъ сторонъ были сняты, входъ въ соборъ былъ открытъ; 13-го октября въ 8 час. утра соборъ мною тщательно былъ осмотрѣнъ и оказалось, что нижній храмъ, гдѣ между прочимъ и находится Чудотворный Образъ Елецкой Божей Матери и храмъ

верхній, гдѣ на площадкѣ находится Чудотворный Образъ Св. Николая, заперты; по открытіи найдено, что всѣ святыни на престолахъ и жертвенникахъ находятся въ должномъ состояніи, плащаницы стоятъ на томъ мѣстѣ и въ томъ видѣ, какъ и всегда, рпзы на всѣхъ иконахъ въ цѣлости; лампады предъ иконами всѣ въ цѣлости. Судя по замкамъ, надо полагать, что и покушенія войти въ среднюю храма не было. Повреждены двое дверей—одна къ сторожу (предполагалось что то были двери или ходъ на колокольню) и другіе двери на колокольню. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній въ субботу, 15-го сего октября, совершилъ въ Кафедральномъ соборѣ предъ началомъ литургіи молебенъ съ пѣніемъ акафиста предъ Чудотворнымъ Образомъ Елецкой Божіей Матери съ выраженіемъ благодарныхъ чувствъ за сохраненіе цѣлости собора и находящихся въ немъ святынь.

Богослуженіе въ соборѣ началось 14 октября, утромъ.

Протоіерей Стефанъ Любимскій.

Торжественное Собраніе Братства Озерянской Божіей Матери, происходившее въ покаяхъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, 5-го октября 1905 г.

Въ среду, 5-го октября, состоялось первое очередное годовичное собраніе и торжественное засѣданіе членовъ Харьковскаго релігіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянской Божіей Матери. Къ 1½ ч. дня въ архіерейскій домъ собрались Члены Братства и заняли мѣста въ крестовой церкви. Въ половинѣ второго въ церковь прослѣдовалъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. Облачившись въ мантию и омофоръ, Владыка вышелъ на солею и обратился къ собравшимся приблизительно съ такими словами:

„Сегодня мы справляемъ годовщину основанія Харьковскаго релігіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянской Божіей Матери. Собственно срокъ этой годовщины исполнялся 25-го января сего года. Но мы отнесли празднованіе на сегодня. Сдѣлано было это съ тою цѣлью, чтобы въ числѣ почтившихъ настоящее торжество могли быть представители всей епархіи, въ лицѣ собравшихся на епархіальный съѣздъ о.о. благочинныхъ. Задачи нашего Братства должны быть дороги для всѣхъ истинныхъ сыновъ Харьковской церкви и о.о. благочинные, почтившіе настоящее торжество, должны предлагать всѣ усилія къ процвѣтанію этого Братства...

Не много времени существуетъ наше Братство, но уже в за годичный срокъ оно успѣло сдѣлать возможное. Одни изъ членовъ Братства усердно проповѣдывали слово Божіе, разсѣивая ложныя ученія и наставляя вѣрующихъ на истинный путь спасенія. Другіе предлагали научно-богословскія чтенія, стараясь удовлетворять высшія духовныя интересы городского населенія. Третьи заботились о составленіи и изданіи религіозно-просвѣтительныхъ брошюръ. Изъ суммъ Братства отчислялась посылная жертва в на военныя нужды и въ пользу немущихъ собратій о Христѣ...

Вознесемъ же Господу наши усердныя моленія, возблагодаривъ Его за дарованіе плодотворной дѣятельности Братству въ минувшемъ году и призвавъ Его благословеніе на дальнѣйшее развитіе просвѣтительнаго дѣла Братства—въ духѣ православной Церкви*.

Послѣ этого было совершено браткое молебствіе предъ иконой Озерянской Божіей Матери, съ провозглашеніемъ многолѣтій Царствующему Дому, Св. Синоду, Высокопреосвященному Архіепископу Арсенію, Правительствующему Св. Синоду, всѣмъ членамъ Братства и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

По окончаніи молебствія Владыка и сослужившее ему духовенство разоблачались. Иконостасъ былъ покрытъ занавѣсью. Всѣ присутствующіе на торжествѣ, во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ, заняли приготовленные мѣста. Послѣ этого прот. І. Пичета, испросивъ благословеніе у Архипастыря, предложилъ вниманію присутствовавшихъ прекрасную рѣчь о современныхъ задачахъ религіозно-просвѣтительныхъ Братствъ, принимая во вниманіе взвѣстный указъ отъ 17-го апрѣля. По окончаніи рѣчи о. прот. Пичеты, хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ былъ исполненъ концертъ „Обновляйся Іерусалиме“. Затѣмъ секретарь консисторіи и членъ—дѣлопроизводитель Братства прочиталъ отчетъ Братства за первый годъ его дѣятельности*).

Засѣданіе окончилось выборомъ, на основаніи § 11 Устава, членовъ Совѣта Братства, взаменъ выбывшихъ: священ. Н. Зефирова и свящ. о. І. Фялевскаго. Избранными оказались профес. Харьковскаго университета, докторъ богословія, прот. Т. Ив. Буткевичъ и прот. І. Гончаревскій, а кандидатами къ нимъ смотритель Харьковскаго духовнаго училища, статск. сов. А. А. Снегиревъ и потомств. почетн. гражд. М. С. Клеменовъ. Въ виду отсут-

*) Отчетъ этотъ будетъ напечатанъ въ слѣдующихъ книжкахъ журн. „Вѣра и Разумъ“.

ствія въ уставѣ Братства прямыхъ указаній касательно продолжительности срока службы членовъ Совѣта предложено было общему собранію рѣшить этотъ вопросъ. Общее собраніе рѣшило назначить на первое время для членовъ Совѣта трехлѣтній срокъ службы, а затѣмъ годовой, по окончаніи котораго два члена должны выбывать изъ состава Совѣта по жребію, но выбывшія не лишаются права быть избранными вновь Общимъ Собраніемъ. Въ этомъ смыслѣ и предложилъ Совѣту Братства составить проектъ дополненія дѣйствующаго устава и представить оный согласно § 19 устава Его Высокопреосвященству на утвержденіе.

Когда были разрѣшены всѣ эти вопросы, Высокопреосвященный Арсеній предложилъ общему собранію избрать Преосвященнаго Алексія, бывшаго Епископа Сумскаго, въ пожизненные члены Братства за его заслуги, оказанныя по званію предсѣдателя Совѣта Братства. На это предложеніе собраніе изъявило полное согласіе. По окончаніи пѣнія молитвы „Достойно есть“, Архіепископъ Арсеній преподальъ всѣмъ свое благословеніе и еще разъ пожелалъ плодотворной дѣятельности Братству, какъ боевому средству для отпора царящему въ мірѣ злу.

Посѣщеніе Кіева (для богомолья) Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ, 23—27 сентября 1905 года.

23-го сентября, въ 9 ч. утра, прибылъ изъ Харькова въ Кіевъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, въ сопровожденіи архим. Вассіана и свящ. П. Омина, для поклоненія святынямъ и прывѣтствія кіевской духовной академіи въ день ея годичнаго праздника. Съ Кіевомъ у Высокопреосвященнаго Арсенія имѣются давнія связи по образованію его въ мѣстной духовной академіи и по первоначальному его служенію здѣсь. Въ Кіевѣ же погребены его супруга и отецъ и мать послѣдней. Лавра и ея святыни незабвенны для него по воспоминаніямъ его священнической службы при сосѣдней Воскресенской церкви; служа здѣсь, подъ сѣнію великихъ святынь, Архіепископъ Арсеній составлялъ въ свое время прекрасный путеводитель по Лаврѣ, выдержавшій уже много изданій. По прибытіи въ Кіевъ Архіепископъ былъ встрѣченъ на вокзалѣ о. экономомъ Кіево-Печерской Лавры и профессоромъ академіи Н. Ф. Мухинымъ, и въ лаврскомъ экипажѣ отбылъ въ лавру, гдѣ и имѣлъ мѣстопробываніе все время до отъѣзда изъ Кіева.

Пробывши въ лавру, Владыка съ своими спутниками направился, прежде всего, въ Великую церковь и совершилъ поклоненіе чудотворной иконѣ Успенія Божіей Матери, мощамъ и другимъ святынямъ, тамъ находящимся, и направился, затѣмъ, въ покои Высокопреосвященнаго Митрополита Флавіана для представленія. Митрополитъ неоднократно приглашалъ къ себѣ въ Кіевъ Архіепископа Арсенія и теперь гостепріимно—радушно и любезно встрѣтилъ своего гостя. Высокопреосвященный Флавіанъ предоставилъ Архіепископу всевозможныя удобства пребыванія въ Кіевѣ и предупредительно сдѣлалъ всѣ распоряженія касательно предстоящихъ посѣщеній Архіепископа; между прочимъ, предложилъ ему совершить божественную литургію въ Великой церкви въ воскресенье, 25 сентября, а также принять участіе и въ богослуженіяхъ Братскаго монастыря въ день академическаго акта, 26-го сентября. Въ Лаврѣ для Архіепископа было отведено помѣщеніе въ покояхъ о. намѣстника лавры, куда Архіепископъ Арсеній, послѣ приѣма у Митрополита, и отбылъ съ визитомъ къ о. намѣстнику, маститому архимандриту Антоцію.

Съ благословенія Высокопреосвященнаго Митрополита, 24-го сентября, въ 7 час. утра, въ Крестовоздвиженской церкви надъ близкими пещерами литургію совершилъ свящ. П. Фоминъ въ присутствіи Архіепископа, послѣ окончанія коей Владыка поклонялся могиламъ погребенныхъ въ церкви митрополитовъ, а затѣмъ святымъ мощамъ печерскихъ угодниковъ въ ближнихъ и дальнихъ пещерахъ. Незамѣтно проходило время въ этомъ паломничествѣ по пещерамъ; въ таинственномъ полумракѣ мерцали лампы надъ гробницами угодниковъ, издали откуда-то доносилось литургійное пѣніе в... трепеть благоговѣнія невольно охватывалъ богомольца.

Великимъ счастьемъ и утѣшеніемъ было творить свою грѣшную молитву въ этихъ святыхъ мѣстахъ, въ самомъ сердцѣ св. лавры, гдѣ зачиналась великая обитель, гдѣ въ пещерныхъ церквахъ, келліяхъ и переходахъ, казалось, еще слышались воздыханія и молятвы свв. Антонія и Феодосія печерскихъ и первыхъ ихъ учениковъ: свв. вратарниковъ, просфорниковъ, гробоконателей, князей и княгинь, лѣтоисцевъ, епископовъ, игуменовъ, многострадальныхъ, многоболѣзненныхъ... Вставала вѣявъ вся живая и чудная исторія обители въ прошломъ; а при видѣ тысячъ притекающихъ сюда богомольцевъ молящихся, умиленныхъ, плачущихъ,—понималось все безмѣрное значеніе для народа этой обители въ настоящемъ... Какое, вѣроятно, необыкновенное впечатлѣніе все это произво-

дво на иностраннаго паломника, обозрѣвавшаго спятынн лавры въ это время, ксендза принца Макса Саксонскаго, профес. Фрейбургскаго университета!...

Въ 5 ч. вечера Высокопреосвященный Арсеній слушалъ всепощное бдѣніе въ покояхъ митрополита.

25-го сентября, въ воскресенье, съ 9-ти час. утра Архіепископъ совершалъ литургію въ Велвкѣй церкви, въ сослуженіи архимандритовъ о.о. Вассіана и Назарія и 6 іеромонаховъ, при участіи полнаго митрополичьяго хора. Это было торжественное и благолѣпное богослуженіе, совершенное монашествующими съ чрезвычайной стройностью, умѣньемъ и искреннимъ благолѣпиемъ. Хоръ чудныхъ обработанныхъ голосовъ съ художественнымъ пониманіемъ и съ совершенвою стройностью исполнялъ только лаврскіе напѣвы, столь старинные и своеобразные, но и столь осмысленные, молятвенные. Въ такомъ богослуженіи церковный чинъ поистиннѣ является во всемъ своемъ величій и красотѣ, такъ притягательно привлекающимъ къ себѣ молящійся людъ.. Сколько душевнаго уѣшенія и успокоенія давало священнослужителю и молящимся такое дивное монастырское богослуженіе!...

Въ 1 часъ дня Владыка Митрополитъ чествовалъ Архіепископа объдомъ, къ которому удостоились приглашенія: Преосвященные Викаріи Кіевскіе, о. ректоръ семинаріи, заслуженный профессоръ академіи В. О. Пѣвницкій, секретарь консисторіи, о. намѣстникъ лавры, архим. Вассіанъ и свящ. П. Ооминъ. Участники трапезы, бывшіе воспитанники академіи трехъ поколѣній, живо вспоминали академическое прошлое, сопоставляя съ нимъ настоящее. Здѣсь Владыка Митрополитъ съ любовью вспомнилъ и Харьковскую свою наставу, а свящ. П. Ооминъ въ своемъ тостѣ передалъ Митрополиту привѣтъ и поклонъ отъ Харьковскаго духовенства съ пожеланіемъ ему долгой еще святительской службы.

Въ этотъ же день Владыка Арсеній посѣтилъ Никольскій монастырь и привѣтствовалъ маститаго епископа Сильвестра, знаменитаго ректора Кіевской духовной академіи. Здѣсь, на Аскольдовой могилѣ, Владыка отслушалъ панихиду на могилѣ своей покойной супруги.

26-го сентября, въ день св. ап. Іоанна Богослова, въ Братскомъ монастырѣ академическое торжество началось съ 9 час. утра божественною литургіею. Совершалъ ее Высокопреосвященный Митрополитъ въ сослуженіи Викаріевъ и академическаго духовенства. Братскій храмъ былъ переполненъ народомъ. За богослуженіемъ

академическій хоръ пѣлъ по преимуществу произведенія композитора А. М. Веделя, бывшаго воспитанника академіи. Здѣсь же присутствовалъ и ксендзъ принцъ Саксонскій, которому объяснялъ особенности православнаго богослуженія проф. Мухлявъ. По окончаніи литургій, въ молебнѣ принялъ участіе и высокій гость торжества Высокопреосвященный Арсеній. Послѣ богослуженія, въ 1 часъ дня, въ торжественной конгрегационной залѣ академіи состоялся актъ, на коемъ присутствовали Высокопреосвященные: Митрополитъ Флавіанъ, Архіепископъ Арсеній и Преосвященные: Платонъ и Агапитъ, принцъ Саксонскій, профессора академіи, почетное духовенство, командующій войсками, губернаторъ, городской голова и масса публики. Послѣ пѣнія „Царю Небесный“, проф. В. П. Рыбнскій прочелъ рѣчь, составленную проф. Эвземляревскимъ, но заболѣвшимъ, „О христіанскихъ принципахъ въ политикѣ и международномъ правѣ“, а проф. Н. И. Петровъ—отчетъ о состояніи академіи за 1904—5 уч. год. Актъ закончился пѣніемъ „Достойно есть“, и всѣ высокіе гости были приглашены на трапезу къ Преосвященному ректору академіи.

За трапезой были провозглашены тосты за драгоцѣнное здравіе Государа Императора, а также Св. Синола, Митрополита Флавіана, Архіепископа Арсенія, Преосвященнаго ректора, Преосвященнаго Сильвестра и профессоровъ академіи.

27-го сентября, Архіепископъ Арсеній посѣтилъ Златоверхо-Михайловскій монастырь, гдѣ былъ встрѣченъ Преосвященнымъ Агапитомъ, и въ 9 часовъ утра совершилъ, въ сослуженіи съ монашествующими, молебенъ съ акаѳистомъ предъ мощами св. великомученицы Варвары при громадномъ стеченіи народа. Пѣлъ хоръ монашествующихъ своими мѣстными напѣвами съ усердіемъ и стройностью. Во всей полнотѣ былъ совершенъ молебенъ съ умильнательно-выразительнымъ чтеніемъ акаѳиста Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ. Послѣ молебна Архіепископъ поклонялся святынямъ монастыря и посѣтилъ покои Преосвященнаго Агапита, гдѣ откушалъ чаю.

Въ 11 час. утра Архіепископъ отбылъ въ Софійскій соборъ. Здѣсь все уже было приготовлено къ его прибытію, и Архіепископъ былъ встрѣченъ всѣмъ причтомъ соборнымъ. О. ключарь собора отслужилъ молебенъ о здравіи Архіепископа, а затѣмъ Владыка поклонялся святынямъ собора, при чемъ посѣтилъ могилы митрополитовъ кievскихъ, здѣсь погребенныхъ: Платона и Евгенія Болховитинова и молился объ упокоеніи ихъ.

Возвратившись въ лавру, Высокопреосвященный Архіепископъ въ послѣдній разъ объѣдалъ у Митрополита, а его спутники у о. намѣстника.

Простившись съ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ, въ 5 час. вечера, Архіепископъ Арсеній прибылъ на вокзалъ, куда выѣхали проводить его Преосвященный Платонъ, о. экономъ лавры, проф. Н. Ф. Мухомъ и личные знакомые Владыки. Въ 6 час. 17 мин. вечера со скорымъ поѣздомъ чрезъ Полтаву Архіепископъ отбылъ въ г. Харьковъ.

Священникъ Петръ Толмизъ.

Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ г. Богодухова и его храмовъ и освященіе храма въ женскомъ монастырѣ (3, 4 и 5 сентября).

Надолго останутся незабвенными въ памяти богодуховцевъ 3, 4 и 5 сентября н. г., въ теченіе которыхъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, пребывалъ въ городѣ Богодуховѣ для освященія новоустроенной церкви Свято-Троицкаго женскаго монастыря и для ревизіи городскихъ церквей и училищъ; всѣ эти дни жители г. Богодухова наслаждались торжественнымъ и величаво-благолѣпнымъ служеніемъ своего архинастыря, утѣшались и назидались его простымъ, но сильно убѣдительнымъ и глубоко назидательнымъ словомъ, вполне доступнымъ пониманію слушателей всякаго званія, и возраста и степени образованія.

Въ день пріѣзда Владыки, 3 сентября, его встрѣтилъ еще на станціи «Максимовкѣ» богодуховскій благочинный пр. Алексѣй Станиславскій, представившій почетный рапортъ о благосостояніи городскихъ церквей, затѣмъ на станціи Богодуховъ въ 2 ч. дня Владыку встрѣтили мѣстные власти: уѣздный предводитель дворянства, камеръ-юнкеръ Высочайшаго Двора графъ Н. В. Клейнмихель, предсѣдатель земской управы Ѡ. Л. Хельстремъ, генераль-маіоръ М. Д. Воейковъ, уѣздный воинскій начальникъ полковникъ М. А. Мостинскій, уѣздный исправникъ баронъ Е. А. фонъ-Дистерло, земскій начальникъ С. Д. Кондратьевъ, игуменія Херувима, архимандриты: Святогорскаго монастыря Вассіанъ и Харьковскаго Афанасій и градскій голова съ членами управы, поднесшій Владыкѣ хлѣбъ-соль отъ города и привѣтствовавшій его рѣчью. Кромѣ сего на станціи въ ожиданіи Владыки собралась масса народа. Владыка всѣхъ благословилъ и поблагодарилъ за встрѣчу.

Со станціи Владыка, въ сопровожденіи о. ключаря прот. Іоанна Гончаревскаго и встрѣтившихъ его должностныхъ лицъ, прослѣдовалъ въ Троицкую церковь, гдѣ его встрѣтило все градское духовенство и масса народа; по цѣлованіи Владыкой креста и окропленіи водой, свящ. Евгений Пономаревъ сказалъ привѣтственную рѣчь, въ которой отмѣтилъ радостныя чувства, наполняющія сердца прихожанъ по случаю прибытія любимаго Архипастыря. Осмотрѣвъ церковь, бібліотеку, ризницу и архивъ, выслушавъ положенную эктению и многолѣтіе, Владыка предложилъ исадомщику-регенту дать тонъ для всего народа, находящагося въ церкви и процѣтъ „Спаси, Господи, люди твоя“,—иѣли всѣ присутствовавшіе: и интеллигенція, и простой народъ, и ученики церковныхъ школъ,—пѣніе не менѣе какъ 2000 человекъ, во главѣ Архипастыря, было въ высшей степени трогательно и умилительное, стройное и величественное; такъ же были процѣты: Царю Небесный, Отче нашъ, Достойно есть, Иже херувимы, тропарь св. Троицѣ и друг. Народу, видимо, такъ по душѣ пришлось общее пѣніе, что многіе тутъ же заявили Владыкѣ о своемъ желаніи, чтобы такое пѣніе, по возможности, ввелось по церквамъ, дабы всѣ молящіеся могли дѣятельно участвовать въ совершаемыхъ богослуженіяхъ: въ виду такого заявленія Владыка рекомендовалъ причту позаботиться о такой постановкѣ церковнаго пѣнія. Затѣмъ Владыка испытывалъ учениковъ всѣхъ градскихъ церковныхъ школъ въ знаніи ими молитвъ, Священной Исторіи и таинствъ православной церкви, а также и по церковному пѣнію; бойкими и основательными отвѣтами учениковъ и стройнымъ пѣніемъ Владыка остался вполне доволенъ, выразивъ свою благодарность учащимъ и учащимся за ихъ трудъ и усердіе, причемъ всѣмъ роздалъ крестики. Преподавъ народу благословеніе, Владыка отбылъ изъ церкви въ квартиру графа Клейнмхеля, гдѣ, отобѣдавъ въ обществѣ представителей разныхъ учрежденій, въ 4 часа дня прослѣдовалъ въ женскій Свято-Троицкій монастырь; на пути туда, по просьбѣ волыскаго начальника полк. М. А. Мостинскаго, Владыка остановился возлѣ казармъ конвойной команды, гдѣ собраны были ратники сбора и чины команды; при выходѣ Владыки изъ кареты, военный оркестръ сыгралъ „Коль славенъ нашъ Госнодь“; Владыка благословилъ солдатъ и ратниковъ, которые въ строю наклонили въ это время свои головы, роздалъ всѣмъ имъ крестики и книжки, причемъ сказалъ: «Братцы, вотъ вамъ книжки, въ которыхъ на-

писано: какъ нужно любить Бога, Царя и Отечество и какъ нужно каждому человѣку исполнять обязанности своего званія,— читайте, назидайтесь и честно исполняйте долгъ своего служенія Царю и Отечеству; слушайтесь вашихъ командировъ и ведите себя во всемъ, какъ подобаетъ христолюбивымъ воинамъ; прощайте, благословеніе Господне да пребудетъ на васъ всегда, нынѣ и притомъ и во вѣки вѣковъ". Солдаты и ратники поклонились и поблагодарили Владыку за его архинастырское благословеніе и благожеланіе. Засимъ Владыка, въ сопровожденіи о. ключаря, о. благочиннаго и уѣзднаго исправника, отбылъ для служенія всенощнаго бдѣнія и ночлега въ Свято-Троицкіи женскій монастырь. Въ монастырѣ, у дверей стараго храма, Владыку встрѣтили о.о. архимандриты: Вассіанъ и Афанасій, монастырское духовенство, игуменія Херувима и множество народа, прибывшаго изъ разныхъ селъ и деревень уѣзда на праздникъ освященія храма по чину архіерейскому. При входѣ Владыки въ храмъ, священникъ монастырской церкви Василій Любичскій привѣтствовалъ его рѣчью, въ которой отъ лица сестеръ обители выразилъ радость по случаю предстоящаго въ обители архинастырскаго служенія: освященія храма, совершенія божественной литургіи и архинастырской молитвы за обитель и ея сестеръ. Поблагодаривъ за привѣтствіе, Владыка осмотрѣлъ старую церковь, а затѣмъ обратился къ инокинямъ и народу со словомъ о значеніи для христіанина, въ дѣлѣ спасенія души, храма Божія, въ которомъ убѣждалъ слушателей позаботиться о чистотѣ своего внутренняго храма: о своей душѣ, о своемъ сердцѣ, *дабы они не были похожи на гробы снаружи украшенные, а внутри полные червей, всякой нечистоты и зловонія*. Послѣ этого Владыка въ сопровожденіи духовенства и народа прошелъ въ новый храмъ, подробно осмотрѣлъ его, высказалъ нѣсколько лестныхъ замѣчаній о величественности храма, его обширности и полнотѣ свѣта, отмѣтивъ въ то же время и недостатки въ живописи нѣкоторыхъ иконъ; преподавъ народу благословеніе, Владыка отбылъ въ свои покои.

Въ половинѣ 7-го вечера начаты были всенощныя бдѣнія: одно въ покояхъ Владыки, другое въ новомъ храмѣ, при многочисленномъ стеченіи народа; всенощное бдѣніе въ храмѣ было совершено двумя архимандритами, шестью священниками и 4-мя діаконами при пѣніи хора архіерейскихъ пѣвчихъ.

Сентября 4, въ половинѣ девятаго утра, духовенство, въ со-

ставѣ архимандритовъ: Вассіана и Афанасія, ключаря прот. І. Гончаревскаго, богодуховскаго благочиннаго свящ. А. Станиславскаго, настоятеля Ряснянскаго монастыря іеромонаха Тихона, трехъ градскихъ и двухъ монастырскихъ священниковъ, съ протодіакономъ, тремя діаконами, двумя иподіаконами вошло въ покои Владыки, для сопровожденія его въ храмъ со славою; по входѣ въ храмъ при пѣніи тропаря св. Троицѣ, по прочтеніи входной молитвы началось облаченіе Владыки на амвонѣ, а духовенства въ алтарѣ; затѣмъ Владыка, со служащимъ духовенствомъ, по величественно-трогательному архіерейскому чину совершилъ освященіе престола новаго монастырскаго храма въ честь и славу Святой Живоначальной Троицы, съ помазаніемъ престола св. муромъ и положеніемъ подъ престолъ св. мощей. Такъ какъ мощи святыя до положенія ихъ подъ престолъ, находились на престолѣ стараго храма, то по помазаніи престола новаго храма в 4 сторонъ храма св. муромъ, послѣ предварительнаго омовенія престола благовонными мастями и должнаго укрѣпленія въ своемъ мѣстѣ, духовенство крестнымъ ходомъ, неся святой крестъ подъ рипидами и евангеліемъ, направилось въ старыи храмъ за св. мощами. По принесеніи св. мощей къ западнымъ дверямъ храма, Владыка, принявъ ихъ отъ архимандрита на дискосѣ, приподнялъ ихъ на свою главу и совершилъ, въ предшествіи хоругвей и духовенства, въ преднесеніи креста и евангелія, крестный ходъ вокругъ новой церкви, при чемъ о. ключарь пр. Іоаннъ Гончаревскій окропилъ св. водою наружныя стѣны храма.

По обхожденіи храма, предъ западными дверьми, на приготовленномъ столѣ Владыка поставилъ дискосъ съ св. мощами, окадилъ ихъ трижды и затѣмъ, по возглашеніи:—*возьмите врата князи ваша, и возмיתесь врата стѣны, и увидетъ Царь Славы... Кто есть сей Царь Славы... Господь силъ, той есть Царь Славы*—и по прочтеніи входной молитвы, Владыка, въ сопровожденіи сослужащаго духовенства, при пѣніи положеннаго тропаря, вошелъ въ св. алтарь и положилъ на престолѣ дискосъ съ мощами. Окадивъ св. мощи трижды, Владыка вложилъ частицы св. мощей въ особый серебряный гробовидный ковчежецъ, помазавъ ихъ св. муромъ, залилъ воскомастикой и вручилъ о. ключарю для положенія ихъ подъ престолъ въ углубленіи, сдѣланномъ въ небольшомъ деревянномъ крестѣ; въ то-же время на престолѣ были помазаны св. муромъ Антипнемъ и вложены въ нихъ ча-

стицы св. мощей. Въ 10 час. утра началось чтеніе часовъ, а затѣмъ Божественная Литургія; предъ часами протодіакономъ по приказанію Владыки было возглаголено многолѣтіе строительницъ храма дворянкъ Олимпіадъ Ивановъ Боярской, пожертвовавшей болѣе 100,000 р. На литургіи во время малаго входа Высокопреосвященнѣйшій Владыка рукоположилъ настоятеля богодуховскаго Успенскаго собора, священника Алексея Станиславскаго, и настоятеля змѣвскаго собора свящ. П. Мухина въ санъ протоіерея.

По окончаніи литургіи Владыка обратился къ монашествующимъ и народу съ глубоконазидательнымъ словомъ, въ которомъ ясно и подробно описавъ чинъ освященія престола и храма, разъяснилъ значеніе и смыслъ освятительныхъ молитвъ и священическихъ дѣйствій, а также указалъ на значеніе храма для христіанина; затѣмъ протодіакономъ было провозглашено многолѣтіе Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Высокопреосвященному Арсенію, игуменіи съ сестрами и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Внятное и умиленное служеніе архипастыря, полное величественности и торжественности прекрасное пѣніе хора архіерейскихъ пѣвчихъ, масса молящихся, глубоко назидательное, всѣмъ понятное слово Владыки, общее возвышенное религіозное настроеніе, все это производило на всѣхъ трогательное, глубокое впечатлѣніе.

Новый монастырскій храмъ устроенъ въ Русско-Византійскомъ стилѣ; по плану онъ совершенно похожъ на Николаевскій Харьковскій храмъ, только на одинъ аршинъ въ діаметрѣ меньше; въ немъ три престола; общая стоимость его простирается до 130,000 рублей.

Послѣ литургіи игуменіей Херувимой представителямъ разныхъ учрежденій и почетнымъ гостямъ была предложена трапеза, за которой первый тостъ поднялъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Арсеній за Государя Императора, Государыню Императрицу и наследника Цесаревича, покрытый громогласнымъ „ура“ и общимъ пѣніемъ „Боже Царя Храни“; второй тостъ предложила игуменія за Высокопреосвященнаго Арсенія, третій графъ Н. В. Клейнмихель за игуменію и сестеръ и процвѣтаніе обители; на послѣдніе тосты присутствовавшіе пропѣли „многая лѣта“. Надолго останется въ памяти обители освященіе ея храма, совершившееся при столь необычайно торжественной обстановкѣ.

Сентября 5-го дня Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепи-

скопъ Харьковскій и Ахтырскій въ сопровожденіи ключаря прот. Іоанна Гончаревскаго въ 9 час. утра выѣхалъ изъ Богодуховскаго женскаго монастыря, напутствуемый благожеланіями игуменіи Херувимы и всѣхъ сестеръ обители, собравшихся проводить любимаго Владыку. По пути въ г. Богодуховъ Владыка осматрѣлъ кладбищенскую Всѣхсвятскую церковь, а затѣмъ въ 10 часовъ утра прослѣдовалъ въ градскій соборъ, гдѣ его ожидала торжественная встрѣча: у воротъ ограды собора Владыку встрѣтилъ церковный староста генераль-майоръ М. Д. Воейковъ, привѣтствовавшій его рѣчью и поднесшій хлѣбъ-соль,— всѣ мѣстныя власти, духовенство всего округа, въ числѣ 32 священниковъ, въ бѣлыхъ облаченіяхъ и масса народа; поблагодаривъ за встрѣчу и благословивъ народъ, Владыка въ сопровожденіи духовенства вошелъ въ соборъ, настоятель коего протоіерей Алексѣй Станиславскій привѣтствовалъ его отъ имени духовенства и прихожанъ слѣдующей рѣчью:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыка,
Милостивѣйшій нашъ Архиастръ и отецъ!

Великій учитель вѣры ап. Павелъ нѣкогда сказалъ спутникамъ своимъ: „пойдемъ опять посѣтимъ братьевъ нашихъ по всѣмъ городамъ, въ которыхъ мы проповѣдывали слово Господне, какъ они живутъ (Дѣян. 15, 36).

Принявъ на себя подвигъ апостольскій и горя любовію къ намъ, Ты снова приходишь въ нашъ градъ, въ которомъ Ты уже благовѣтствовалъ слово Господне, а мы, здѣ живущіе, встрѣчаемъ Тебя нынѣ съ благоговѣніемъ какъ архиастръ, съ любовію, какъ благостиѣйшаго Владыку и съ великою радостью какъ отца. Радость наша подобна теперь той, которую испытываютъ дѣти при встрѣчѣ съ любвеобильнымъ отцомъ послѣ продолжительной разлуки съ нимъ,—какъ тѣ, обычно, спѣшатъ рассказать отцу все, что печальнаго или радостнаго было пережито ими, такъ и мы теперь чувствуемъ ту же потребность повѣдать Тебѣ, Владыко святыи, все, что печальное или радостное волновало и доселѣ еще волнуетъ наши сердца: тяжкая година жестокой войны со всѣми ужасами небывалаго кровопролитія, безчисленными жертвами матеріальными и жлзнями братьевъ нашихъ страстотерпцевъ,—смута, охватившая наше отечество, сыны котораго подъ вліяніемъ враговъ Россіи, какъ бы въ состояніи буйнаго умопо-

мѣшателъства, возстали на мать свою родину, терзаютъ и мучатъ ее, стараясь уничтожить все, чѣмъ была сильна и славна и чѣмъ крѣпла она,—возстаютъ противъ законной, Богомъ установленной власти, стремясь вырвать изъ души народной свѣтъ Божественной истины, ненавистную имъ, православную вѣру; ежедневно приносимыя скорбныя извѣстiя о сопротивленiи властямъ, объ отпаденiи православныхъ въ секты и иные невольданiя, о святотатственномъ хищенiи вѣковыхъ нашихъ святынь-иконъ и другихъ священныхъ предметовъ изъ храмовъ Божiихъ, —учающаяся молодежь, эта наша надежда, пропитанная четвертымъ духомъ вѣка сего, въ своихъ преступныхъ порывахъ не только не останавливается своими учителями, а даже научаемая ими тому,—сдѣлалась другомъ враговъ Россiи внутреннихъ и внѣшнихъ.

Вотъ тѣ, Владыко святой, прискорбныя явленiя, которыя глубоко печалютъ насъ, вотъ тѣ тяжкiя бѣды, подъ бременемъ которыхъ стонетъ наша дорогая родина Русь святая.

Конечно, печали эти общи для всѣхъ истинныхъ сыновъ Россiи, но боль отъ нихъ такъ сильна и чувствительна, что неумолимо заставляетъ насъ излить предъ Тобою, Владыка, наболѣвшую нашу русскую душу...

Но среди сихъ дней печали и скорби у насъ были и радостные моменты: въ столь бурное и мятежное время, когда пожаръ смуты охватилъ всѣ углы нашего отечества, все населенiе нашего города и округа сохранило свою полную преданность и вѣрность Царю и Отечеству, всѣ сословія безъ исключенiя, всѣ отдѣльныя общества въ своихъ вѣрноподданическихъ адресахъ Государю Императору выразили полную свою готовность пожертвовать всѣмъ своимъ достоянiемъ, даже жизнью за Вѣру, Царя и Отечество, всѣ заявили Царю Батюшкѣ, что они готовы и рады объединиться вокругъ него, и что въ этомъ только они чувствуютъ свое спасенiе, величiе и славу родной Россiи и что имъ отвратительны дѣянiя бунтовщиковъ и измѣнниковъ. Будучи вѣрнымъ престолу и отечеству населенiе нашего града и округа, благодаренiе Господу, вѣрно и завѣтамъ своей православной церкви: оно усердно посѣщаетъ храмы Божiи, ежегодно говѣетъ, чтитъ Св. праздники, уважительно къ пастырямъ духовнымъ, въ жизни семейной и общественной держится уклада, намѣченнаго въ Божественномъ писанiи; есть, конечно, большыя наросты и въ сей части паствы Твоей, но и тѣ понемногу излѣчиваются, а

съ Божією помощію и при Твоей извѣстной миссіонерской заботливости и совѣмъ пдѣчатся.

Можетъ ли не радовать Тебя, Владыко святой, такое религіозно-нравственное состояніе посѣщенной нынѣ паствы? Мы хорошо помнимъ Твои первыя слова, сказанныя при вступленіи на Харьковскую кафедру: „паствѣ своей больше всего желаю развитія чувства религіозности и благочестія, строгаго сохраненія православія, усердія къ храмамъ божіимъ и богослуженію, святости и провожденія праздничныхъ дней, неопустительнаго ежегоднаго говѣнія, ибо при такомъ только состояніи пасомыхъ архіерею служить и благонадежно и утѣшительно“. По мѣрѣ силъ, Владыко святой, мы стремимся исполнить Твой благій завѣтъ, нынѣ же просимъ Тебя; благослови насъ, чады Твоихъ духовныхъ и соверши за насъ Архинеастирскую молитву, да укрѣпнѣтъ у насъ Господь благочестіе и добрую нравственность, трудоспособіе и трезвенность, а мы сыновне всегда будемъ молить Господа о продленіи дней Твоей многополезной жизни для блага паствы и на пользу церкви и отечества, еще на многія и многія лѣта“!

По окончаніи рѣчи Владыка сказалъ: „спасибо за умную рѣчь“ и затѣмъ прослѣдовалъ въ Святой алтарь. Осмотрѣвъ, Св. престолъ и его принадлежности, Владыка обратился къ народу съ краткимъ словомъ приблизительно такого содержанія: „Православные! хотя я прибылъ въ вашъ городъ сдѣлать ревизію церквамъ, но ее не слѣдовало бы дѣлать, ибо пастыри должны и безъ ревизіи держать знамя пастырства на такой высотѣ, быть такими исправными неусыпными стражами своихъ паствѣ, чтобы никакіе враги видимые и невидимые не могли причинить вреда нашей вѣрѣ, нашей церкви и нашему благочестію; тѣмъ не менѣе, если я и дѣлаю ревизію, то для обоюднаго взаимообщенія и молитвеннаго единенія съ пастырями и пасомыми, что важно въ дѣлѣ спасенія нашихъ душъ; вотъ и сегодня я рѣшилъ помолиться съ вами за благополучіе гражданъ и собравшейся духовной братіи предъ чтимой въ г. Богодуховѣ коніей Каплуновской иконы Божіей Матери“. Послѣ сего Владыка въ сослуженіи 32 протоіереевъ и священниковъ совершилъ молебствіе Божіей Матери, а въ концѣ его протодіакономъ было возглаголено многолѣтіе Царствующему Дому, Св. Синоду и Высокопреосвященному Арсенію, гражданамъ Богоснасаемаго града Богодухова и всей братіи здѣ собравшейся.

Неизгладимое впечатлѣніе произвело на сердца молящихся это

молебствіе, иѣтое Архипастыремъ, пастырями всего округа и всей массой народа, до слезъ трогательная была картина, когда весь народъ во главѣ своего Владыки—молитвенника „единими устами и единымъ сердцемъ“ возсылалъ свои молитвы Заступницѣ Усердной.

Давая для цѣлованія Св. крестъ народу, Владыка говорилъ приблизительно такъ: „Вотъ о. протоіерей въ своей современной рѣчи отмѣтилъ съ доброй стороны религіозно-нравственное состояніе и патріотизмъ своихъ прихожанъ и пасомыхъ въ округѣ. Взвѣсивъ на такое многочисленное собраніе народа, какое я видѣлъ въ Троицкой церкви третьяго дня, вчера въ монастырѣ, сегодня въ соборѣ, пребывая въ общеніи съ многими отцами области сей, я вижу правду въ его словахъ и радуюсь. Дай-же Богъ, чтобы усердіе къ храмамъ Божиимъ и истинное благочестіе было всегда крѣпко у всѣхъ васъ, дай Богъ, чтобы чувства любви и преданности Государю и Отечеству всегда украшали васъ, какъ истинныхъ сыновъ Россіи, Господь-же да спасетъ васъ помощію Заступницы рода христіанскаго отъ всякихъ золъ всегдашнихъ и приено и во вѣки вѣковъ“.

Изъ Богодуховскаго Успенскаго собора 5-го сентября н. г. въ 11 час. утра Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, прослѣдовалъ въ церковь Покровскую, гдѣ у воротъ ограды встрѣтилъ его церковный староста съ хлѣбомъ и солью, а прот. В. Доброшевскій привѣтствовалъ Владыку рѣчью, поблагодаривъ за которую, Владыка при иѣніи тропаря храму вошелъ въ церковь и приложился къ иконамъ Спасителя и Божіей Матери; выслушавъ положенную встрѣчу, осмотрѣвъ храмъ, церковную утварь и документы, Владыка затѣмъ велъ продолжительную бесѣду съ прихожанами о разныхъ предметахъ вѣры и нравственности христіанской, о необходимости устройства болѣе обширнаго школьнаго зданія вмѣсто настоящаго слишкомъ тѣснаго, вслѣдствіе чего и заниматься въ немъ неудобно и отказывать въ пріемѣ приходится многимъ; на такое Архипастырское предложеніе прихожане выразили готовность прійти на помощь въ дѣлѣ постройки новой болѣе просторной церковной школы. Освѣдомившись, что въ школѣ незначительный процентъ дѣвочекъ, Владыка говорилъ съ народомъ о необходимости воспитанія и обученія дѣвочекъ, указавъ на то, что онѣ—будущія матери и какъ таковыя безъ сомнѣнія съ особеннымъ усердіемъ откликнутся на добрый призывъ къ просвѣщенію и это святое

дѣло въ самой семьѣ получить надежную опору, материнскую заботливость и должное доброе христіанское направленіе. Затѣмъ Владыка испытывалъ исломщиковъ и діакона по пѣпію, а настоятелю церкви предложилъ дать тонъ народу и пропѣть Херувимскую пѣснь, Спаси Господи люди Твоя, Царю небесный и др., что и было исполнено съ видимымъ удовольствіемъ и воодушевленіемъ прихожанами.

Изъ церкви Покровской Владыка, по приглашенію предсѣдателя педагогическаго совѣта Н. Н. Лыцакова, заѣхалъ въ Богодуховскую женскую прогимназію. У параднаго подъѣзда Владыку встрѣтилъ: предсѣдатель земской управы Ѡ. Л. Хельстремъ, извѣстный земскій дѣятель Д. Н. Кованько, начальница прогимназіи М. Д. Никольская и предсѣд. совѣта Н. Н. Лыцаковъ, а въ актовомъ залѣ персоналъ учащихся и воспитанницы прогимназіи; при входѣ Владыка благословилъ учащихся и учащихся. Спросивъ предсѣдателя совѣта о количествѣ классовъ прогимназіи, о вновь выстроенномъ зданіи для нея и пожелавъ скорѣйшаго превращенія ея въ полную гимназію, Владыка указалъ на важное значеніе въ жизни человѣка образованія, дающаго просвѣщеніе уму и сердцу человѣка, и, кромѣ того, и кусокъ хлѣба людямъ бѣднымъ. Затѣмъ Владыка бесѣдовалъ съ воспитанницами о томъ: молятся ли онѣ утромъ и вечеромъ, посѣщаютъ ли храмъ Божій въ дни праздничные, были ли на торжествѣ освященія Богодуховскаго монастырскаго храма и понравилось ли имъ архіерейское служеніе? Получивъ утвердительный отвѣтъ, Владыка далъ Архипастырскій совѣтъ не чуждаться церковности, а тверже проникаться религіознымъ чувствомъ, такъ какъ отъ сего зависить наше благополучіе здѣсь на землѣ и тамъ въ жизни вѣчной. По желанію Владыки воспитанницы стройно пропѣли: Отче нашъ, Спаси Господи люди Твоя, Достойно есть, Царю Небесный.

Живая бесѣда Владыки съ воспитанницами, при ласковомъ обращеніи съ ними, смѣнила на юныхъ лицахъ ученицъ прежнюю робость и волненіе радостью и оживленіемъ; видимо имъ хотѣлось подольше слушать отеческіе совѣты Архипастыря, утѣшиться его лаской и сердечнымъ, добрымъ назиданіемъ. Выразивъ сожалѣніе, что не располагаетъ временемъ для испытанія по Закону Божію, Владыка роздалъ крестики воспитанницамъ, благословилъ ихъ, съ пожеланіемъ добрыхъ уснѣховъ и, провожаемый ихъ дружнымъ пѣніемъ „несъ полла эти деспота“, на-

правился въ городское училище, находящееся по соседству съ гимназіей, куда его пригласили инспекторъ училищъ Я. П. Мирошниченко и инспекторъ городского училища И. Н. Мыцаковъ. У подъезда училища встрѣтили Владыку предводитель дворянства графъ Клейнмихель и вышеуказанныя лица, а въ залѣ актовомъ учащіе, воспитанники городского училища и ученики всѣхъ городскихъ начальныхъ народныхъ училищъ. Встрѣченный громогласнымъ пѣніемъ всѣхъ учениковъ „Исхъ полла эти деснота“, Владыка всѣхъ благословилъ; затѣмъ, побесѣдовавъ нѣсколько съ предводителемъ и инспекторами о состояніи училищъ и преподавъ назиданіе учащимся о необходимости усердной молитвы, почитанія св. иконъ и св. угодниковъ Божіихъ, Владыка предложилъ учащимся пропѣть: Народный гимнъ, Спаси Господи люди Твоя и друг. Выразивъ одобреніе за стройное пѣніе, Владыка благословилъ крестиками всѣхъ собравшихся учениковъ, коихъ было до 500 человекъ и пожелалъ имъ твердо хранить вѣру православную, благопристойно себя вести, какъ подобаетъ христіанину и прилежно учиться въ преподаваемыхъ имъ наукахъ для утѣшенія ихъ родителей и для пользы общества; преподавъ всѣмъ присутствующимъ еще разъ благословеніе, Владыка въ половинѣ 1-го дня отбылъ въ сопровожденіи о. ключаря и уѣзднаго исправника въ квартиру благочиннаго протоіерея Алексѣя Станиславскаго, гдѣ его ожидалъ миссіонерскій съѣздъ духовенства 1 Богородицкаго округа, во главѣ съ епархіальнымъ миссіонеромъ П. Г. Айвазовымъ.

При входѣ въ квартиру о. благочиннаго Высокопреосвященнѣйшаго встрѣтили хозяева съ хлѣбомъ-солью; въ залѣ его ожидало духовенство 1-го Богородицкаго округа въ числѣ 30 священниковъ, встрѣтившее его пѣніемъ «Исхъ полла эти деснота». — Послѣ краткаго отдыха, Владыка, по молитвѣ, открылъ съѣздъ миссіонерскій, причемъ епархіальный миссіонеръ П. Г. Айвазовъ привѣтствовалъ Владыку отъ имени духовенства рѣчью ¹⁾).

За симъ началось обсужденіе докладовъ: первымъ былъ прочитанъ докладъ епархіальнаго миссіонера по поводу закона 17 апрѣля о вѣротерпимости; докладъ излагался по пунктамъ закона, съ разъясненіями и освѣщеніями со стороны докладчика;

¹⁾ Эта рѣчь была напечатана въ № 18 „Извѣстій по Харьковской епархіи“ за тек. г.

на многіе важныя пункты закона Владыка преподавалъ руководственныя указанія, которыя и послужили основаніемъ для постановленій съѣзда. На съѣздѣ, между прочимъ, постановлено: ходатайствовать передъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства объ учрежденіи должности окружнаго миссіонера (на два уѣзда: Богодуховскій и Валковскій, какъ сильно зараженные штундой) и объ учрежденіи миссіонерской школы въ г. Харьковѣ.

Во время засѣданія Владыка совѣтывалъ духовенству подтянуться въ своей пастырской дѣятельности, къ чему особенно вызываютъ обстоятельства настоящаго времени, когда сектанты получили право свободно и публично устраивать свои бесѣды и чтенія, а также публично проявлять доказательство своей вѣры,—усилить проповѣдь, да живую, устную, ибо она несравненно болѣе дѣйствуйтъ на слушателей,—завести въѣбогослужебныя религіозно-нравственныя чтенія,—учредить во всѣхъ приходахъ церковно-приходскія попечительства, а гдѣ таковыя уже есть, оживить ихъ дѣятельность, направляя ее, главнымъ образомъ, на дѣла благотворенія,—въ школахъ церковныхъ, а особенно во второклассной, по Закону Божію ввести элементъ миссіонерскій, добавивъ изученіе особенно яркихъ мѣстъ священнаго писанія, направленныхъ противъ сектантскихъ лжеученій, и въ этомъ случаѣ, какъ пособіе, въ числѣ другихъ рекомендовался и катихизисъ противосектантскій Д. И. Боголюбова, по своему объему и содержанію болѣе приспособленный для начальной школы.

Духовенство съ глубокимъ вниманіемъ выслушало глубоконазидательныя уроки своего Архипастыря.

Затѣмъ Владыка сдѣлалъ перерывъ засѣданія, и желая поближе ознакомиться съ окружнымъ духовенствомъ, бесѣдовалъ съ каждымъ священникомъ о его приходѣ. Въ ихъ числѣ оказался и сослуживецъ Владыки по Таврической духовной семинаріи, свящ. села Старой Рябины Петръ Стелнецкій, бывшій во время ректорства Владыки помощникомъ инспектора семинаріи.

Разспросивъ всѣхъ членовъ съѣзда и благословивъ каждого, Владыка въ 2 часа дня выпилъ чашку чая и засимъ, напутствуемый отъ духовенства пѣніемъ «Исхъ полла эти деспотъ», отбылъ въ залъ земскихъ собраній, гдѣ его ожидали на обѣдъ представители всѣхъ сословій и разныхъ учреждений города Богодухова.

Протоіерей Алексѣй Станиславскій.

Крестный ходъ съ чудотворной Казанской иконой Божіей Матери, совершаемый сентября 19 дня изъ Высочиновскаго монастыря, Зміевскаго уѣзда, съ слободу Новую-Водолагу, Валковскаго уѣзда, Харьковской губерніи.

Высочиновскій мужской монастырь находится въ 35 верстахъ отъ Н.-Водолаги и въ 3 верстахъ отъ г. Зміева. Въ семь монастырь, какъ говорится въ описаніи о немъ, съ древнихъ временъ „въ началѣ 18 столѣтія, въ царствованіе императора Петра I-го“ находятся святыни—чудотворный образъ Казанской Божіей Матери. Почтв равно чрезъ десять лѣтъ существованія Высочиновскаго монастыря (открытъ онъ 18 октября 1886 г.), т. е. въ 1895 году Святѣйшимъ Синодомъ, по ходатайству жителей сл. Н.-Водолаги, учрежденъ крестный ходъ съ Высочиновскимъ чудотворнымъ образомъ изъ монастыря въ сл. Н.-Водолагу, ежегодно 19-го сентября. Накапунѣ сего дня во всѣхъ приходскихъ церквахъ Водолаги, вечеромъ, совершаются праздничныя всенощныя, а утромъ 19-го литургіи. Съ окрестныхъ селъ, деревень и хуторовъ богомольцы начинаютъ прибывать за нѣсколько дней до крестнаго хода, а въ самый его день ихъ собирается нѣсколько тысячъ. Въ часть дня 19 сентября на колокольнѣ главной церкви слободы—Воскресенской, начинается праздничный благовѣстъ большого колокола, указывающій на приближеніе часа прибытія чудотворнаго образа. Въ это время всѣ многочисленныя лавки слободы запираются. Всѣ жители, буквально: „старь и младь“ направляются цѣлыми толпами за слободу, къ выгону, гдѣ устраивается временная часовня, у которой и происходитъ встрѣча образа. Со всѣхъ церквей начинаютъ нести туда же хоругви, кресты, иконы и фонари. Несутъ на носилкахъ, красиво убранныхъ лентами и искусственными цвѣтами, фонарь и кіотъ, въ который вставляется чудотворный образъ. Въ часовнѣ же собирается все Водолажское духовенство во главѣ съ благочиннымъ, духовенство нѣкоторыхъ ближайшихъ селъ, церковныя хоры, всѣ сельскія власти и большой нарядъ полиціи.

Вся громадная площадь выгона густо усеивается народомъ, всѣ въ благоговѣйномъ трепетѣ ждутъ приближенія святыни и неустанно глядятъ на восточную часть горизонта отсюда, съ горы, лежатъ путь святыни.

Часовъ около двухъ дня показывается на верху горы движущаяся черная точка, которая, по мѣрѣ приближенія все увеличивается. Это, въ монастырской коляскѣ, запряженной четверкой,

монастырскихъ же, лошадей, игумень съ нѣсколькими іеромонахами везуть чудотворный образъ. Завиди монастырскій экипажъ духовенство начинаетъ облачаться, каждый занимаетъ свое мѣсто, толпа благоговѣнно крестится. Наконецъ коляска подѣзжаетъ. Минута наступаетъ торжественно-величественная. Игумень вручаетъ образъ благочинному, хоръ громогласно начинаетъ пѣніе: „Радуйся Царнице“. Тысячная толпа благоговѣнно приклоняетъ колѣни. Къ часовнѣ за благочиннымъ слѣдуетъ и игумень. По принесеніи образа къ часовнѣ, начинается краткій молебенъ ко Пресвятой Богородицѣ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Царствующему Дому, Св. Синоду, Епархіальному Архіепископу и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ многолѣтія духовенство лобызаетъ св. образъ, благочинный имъ осѣняетъ народъ на всѣ четыре стороны, потомъ вставляетъ его въ кіотъ, который богомольцы поднимаютъ на свои плечи и крестный ходъ направляется въ слободу, къ Воскресенской церкви.

Къ четыремъ часа двѣ крестный ходъ достигаетъ ограды Воскресенской церкви, у которой останавливается кіотъ, противъ южныхъ ея воротъ. Благочинный вынимаетъ образъ, снова осѣняетъ имъ молящихся на всѣ четыре стороны и, предшествуемый духовенствомъ, вноситъ икону въ Воскресенскій храмъ и полагаетъ средь церкви, на уготованномъ мѣстѣ. Затѣмъ начинается чтеніе акаѳиста Божіей Матери всѣмъ священникамъ, во главѣ съ игуменомъ. Обширный Воскресенскій храмъ, съ тремя большими хорами быстро наполняется богомольцами, также ими наполняется и вся церковная ограда. Послѣ чтенія акаѳиста образъ оставляется въ церкви до окончанія всеобщаго для благоговѣннаго поклоненія и лобызанія богомольцами. Ровно же въ шесть часовъ вечера начинается служеніе праздничнаго всеобщаго бдѣнія, которое совершается двумя приходскими священниками, во главѣ съ игуменомъ монастыря. Часамъ къ десяти ночи всеобщее бдѣніе оканчивается, а на слѣдующій день, въ 8 часовъ утра, тѣмъ же священно-служителями, совершается божественная литургія, в предѣлѣ икоу молебенъ съ акаѳистомъ Пресвятой Богородицѣ. Пробывъ до 24 сентября, икона изъ Воскресенской церкви переносится въ Преображенскую, гдѣ находится три дня и затѣмъ переносится въ Николаевскій храмъ, а изъ Николаевского храма, второго октября, обратно крестнымъ ходомъ переносится въ Высочинскій монастырь.

Ново-Водолажской Воскресенской церкви

Священникъ Тихонъ Федоровскій.

Освященіе единовѣрческаго молитвеннаго дома въ хуторѣ Кряковкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи.

28-го іюля, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Арсеvія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, освятенъ вновь выстроенный единовѣрческій, во имя Вознесенія Господня, молитвенный домъ, въ хуторѣ Кряковкѣ, Старобѣльскаго уѣзда.

Исторія постройки этого дома слѣдующая. Хуторъ Кряковка, входящій въ составъ прихода слободы Трехвзбьянки, издавна былъ населенъ раскольниками, которые сначала принадлежали къ сектѣ беспоповцевъ поморскаго толка, но въ послѣднее время большая половина изъ нихъ приняла австрійское жесвященство, позаимствовавъ оное изъ неподалеку находящейся большой слободы Горолицы, Екатеринославской губ. Главными руководителями Кряковскаго раскола были мѣстные крестьяне Андрей Елисѣевъ Кряковцевъ съ тремя своими сыновьями: Описимомъ, Иазаріемъ и Лукою. Отличался между всѣми старообрядцами своею начитанностію и званіемъ церковнаго устава и крюковаго пѣнія, они содержали у себя молельню, куда сходились на молитву не только одни Кряковскіе старообрядцы, но и изъ сосѣднихъ селъ, а потому вліяніе Кряковцевыхъ простиралось почти на всѣ села, со старообрядческимъ населеніемъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ. Самъ Андрей Кряковцевъ—ярый сторонникъ старообрядства. Принявъ австрійское жесвященство, Кряковцевъ, для укрѣпленія онаго имѣлъ намѣреніе одного изъ своихъ сыновей (младшаго Луку) слѣдять жеповомъ, чтобы этимъ еще болѣе повліять какъ на оставшихся беспоповцевъ, такъ на православныхъ, но затѣя его не удалась.

Въ 1900 году настоятель приходскаго храма слободы Трехвзбьянки, о. протоіерей Михаилъ Павловъ, видя, что старообрядчество въ его приходѣ, съ принятіемъ австрійскаго жесвященства, стало переходить изъ оборонительнаго положенія въ наступательное и что православнымъ жителямъ Кряковки жить между старообрядцами стало очень худо, принялъ серьезныя мѣры: настоятельно сталъ просить Харьковскій Миссіонерскій Совѣтъ, чтобы командировали ему миссіонера для бесѣдъ съ раскольниками. Исполняя просьбу о. Михаила, Совѣтъ командировалъ для этой цѣли священника Харьковской Единовѣрческой церкви о. Михаила Колышкина. Послѣдній, по приѣздѣ въ Трехвзбьянку, велъ публичное собесѣдованіе въ зданіи церковно-приходской школы. Первая бесѣда о. Колышкина осталась безрезультатной, но впоследствии,

когда ему приходилось быть и бездочать въ самой Кряковкѣ еще три раза, то сыновья Кряковцева, несмотря на угрозы отца, настолько убѣдились въ правотѣ св. православной церкви, что рѣшились присоединиться къ ней со всѣми своими семействами, на правахъ единовѣрціи. Примѣру ихъ послѣдовали и другіе изъ кряковскихъ старообрядцевъ и вотъ теперь, въ теченіе 3-хъ лѣтъ, въ Кряковкѣ образовался самостоятельный приходъ изъ единовѣрцевъ, состоящій изъ 130 душъ, а священникомъ къ нему опредѣленъ младшій сынъ Андрей Кряковцева Лука, котораго онъ ранѣе мѣтилъ въ австрійскіе женопы. Самъ же Андрей Кряковцевъ по сіе время пребываетъ въ старообрядчествѣ, хотя уже, кажется, не съ такимъ упорствомъ.

Молитвенный домъ въ Кряковкѣ, по своему наружному виду ничемъ не отличающійся отъ обыкновеннаго храма, выстроенъ тщаніемъ и трудами священника о. Луки Кряковцева, который почти два года трудился по сбору на постройку его. Для этой цѣли, онъ, оставляя на долгое время свое семейство, неоднократно ѣздилъ въ Петербургъ, Москву и многіе другіе города Россіи, гдѣ ему удалось пріобрѣсти прекрасную церковную утварь (въ числѣ которой до 10 священническихъ облаченій) и около 2000 руб. деньгами, собранные имъ по разнымъ благотворителямъ, болшую часть изъ единовѣрцевъ. На означенную постройку, Его Императорское Величество, Государь Императоръ Николай Александровичъ, въ прошедшемъ 1904 году пзволялъ отпустить отъ своихъ Монаршихъ щедротъ 1500 рублей. Къ этой суммѣ нужно еще прибавить 2800 руб., отпущенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ. Слѣдовательно, всей суммы на постройку молитвеннаго дома истрачено болѣе 3000 рублей, всецѣло пріобрѣтенныхъ о. Лукою.

Наканунѣ освященія, 27 іюля, о. благочиннымъ 5-го Старобѣльскаго округа священникомъ Митрофаномъ Торанскимъ, въ сослуженіи священниковъ: Харьковской Единовѣрческой церкви Сампсона Холопова и мѣстнаго о. Луки Кряковцева, было совершено торжественное всеобщее бдѣніе, при пѣніи хора пѣвчихъ изъ мѣстныхъ прихожанъ единовѣрцевъ подъ руководствомъ псаломщика Харьковской Единовѣрческой церкви Григорія Сем. Филимонова. Всеобщее бдѣніе, начавшееся въ 5 часовъ по полудни, окончилось около 10 часовъ вечера.

Священникъ Сампсонъ Холоповъ.

(Окончаніе будетъ).

Священникъ Петръ Лукичъ Чижевскій.

НЕКРОЛОГЪ.

23-го марта сего года скончался бывший духовникъ 1-го округа Лебедянского уѣзда, священникъ о. Петръ Чижевскій.

Исполняя апостольскую заповѣдь, поминаемъ наставника нашего настоящей памяткой о жизни и трудахъ его.

Фамилія Чижевскихъ тѣсно связана съ исторіей заселенія г. Лебедяна и его окрестностей нашими предками. Въ половинѣ XVII столѣтія часть православныхъ задніпровскихъ малороссовъ, спасаясь отъ жестокихъ гоненій за непринятіе униі, бѣжали, вмѣстѣ съ своимъ приходскимъ священникомъ Василиемъ Чижевскимъ, на Украину и въ 1652 г. основала городъ Лебединь, построивъ въ немъ первую деревенную церковь, въ честь св. Николая Чудотворца (Истор. Статист. Опис. Харьк. Епарх. Пр. Филарета, от. III, стр. 449). Одинъ изъ внуковъ о. Василия Петръ Лазаревичъ Чижевскій служилъ въ нѣвчскомъ хорѣ Цесаревны Маріи Алексѣевны, затѣмъ въ хорѣ Государыни Екатерины Алексѣевны и наконецъ — въ хорѣ Императрицы Елисаветы Петровны, которою и возведенъ былъ въ 1743 г. въ званіе потомственного дворянина.

Въ 1770 г. помѣщикъ Иванъ Тимофеевичъ Красовскій построилъ въ сл. Рябушкахъ, Лебедянского уѣзда, церковь и на мѣсто священника при ней пригласилъ строителя Лебедянской Николаевской церкви, священника Стефана Чижевскаго. Преемникомъ его былъ сынъ его Лука, рукоположенный въ священника въ 1810 г. и умершій въ молодыхъ лѣтахъ, состоя въ должности благочиннаго (Тамъ-же, стр. 469).

Въ 1827 г. у о. Луки родился сынъ Петръ, ставшій впоследствии преемникомъ отца въ родномъ приходѣ. Рано лишившись отца, онъ свое первоначальное воспитаніе получилъ отъ своей матери и тетюшекъ, жившихъ одной семьей, стариннаго благочестиваго уклада. Здѣсь о. Петръ получилъ свои первыя религіозно-нравственныя понятія и навыки, которыми и оставался вѣренъ во всю свою жизнь. Это воспитаніе дало ему непоколебимую вѣру въ истину Православія, искреннюю любовь къ св. Церкви, ея уставу и богослуженію, глубокую преданность волѣ Божіей. Оно же положило на его характеръ печать добродушія, мягкости, глубокаго смиренія, уступчивости и доброжелательности въ сношеніяхъ съ людьми. Полученнымъ затѣмъ образованіемъ въ духовной школѣ эти качества его души развились, озарились свѣтомъ религіознаго знанія и еще болѣе укрѣпились. Съ такимъ запасомъ духовныхъ силъ, по окончаніи курса въ духовной семинаріи, о. Петръ и вышелъ дѣлательемъ на ниву Божію. рукоположенный въ 1851 г. въ санъ священника къ церкви сл.

Рябушекъ. Послѣдующая его жизнь можетъ быть обрисована въ немногихъ словахъ. Его длинный жизненный путь представляетъ собою непрерывную почти цѣль тяжкихъ испытаній, картину неустаннаго труда, вѣрности долгу, рѣдкаго смиренія, постоянной почти молитвенной настроенности и замѣчательной терпѣливости въ перенесеніи жизненныхъ невгодъ. Это было непрерывное почти стояніе предъ Господомъ, какъ во внѣшнихъ дѣлахъ и внѣшнемъ поведеніи, такъ и въ глубочайшихъ тайникахъ души. Рано лишился о. Петръ своей горячо любимой жены, въ цвѣтущихъ лѣтахъ сошли въ могилу три его сына и двѣ дочери, во всю жизнь не оставляла его мучительная болѣзнь глазъ. И несмотря на все это, онъ не падалъ духомъ, но вмѣстѣ съ нелегкимъ іорейскимъ служеніемъ несъ и другія должности, большею частію—бесплатно. Въ продолженіе 14 лѣтъ онъ былъ законоучителемъ и учителемъ Рябушкинской сельской школы (въ вѣд. Минист. Госуд. Имущ.), 6 лѣтъ состоялъ членомъ благотворительнаго совѣта, 10 лѣтъ—блюстителемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ народныхъ училищахъ, 25 лѣтъ—членомъ уѣзднаго училищнаго совѣта, 15 лѣтъ—законоучителемъ Лебединскаго народнаго училища, 20 лѣтъ—законоучителемъ Лебединскаго ремесленнаго училища и 17 лѣтъ—духовникомъ духовенства 1-го округа Лебединскаго уѣзда. Разностороннее и добросовѣстное служеніе его Церкви и дѣлу народнаго образованія нашло себѣ оцѣнку въ полученныхъ имъ наградахъ до ордена св. Владимира 4 ст. включительно, равно какъ и въ глубокомъ уваженіи къ нему всѣхъ знавшихъ его. Въ 1896 г. о. Петръ вышелъ за штатъ по слабости здоровья, оставаясь еще духовникомъ округа. Въ 1901 г. духовенство округа и бывшіе его прихожане съ рѣдкимъ единодушіемъ и сѣрдечностію отпраздновали пятидесятилѣтній юбилей служенія о. Петра въ священномъ санѣ. Въ 1904 г. по увеличившейся слабости здоровья онъ вынужденъ былъ оставить и должность духовника, и тогда уже совершеніе, по мѣрѣ силъ, церковнаго богослуженія, домашняя молитва, чтеніе Св. Писанія и духовныхъ журналовъ и газетъ, да общеніе съ родными и близкими наполняли тихую, какъ тихій, ясный осенній день, жизнь почтеннаго старца.

Точно въ награду за многолѣтнія житейскія невгоды даровалъ ему Господь этотъ покой на закатѣ его дней. Семья его устроена, у него самаго—собственный уголь и скромное обезпеченіе его крайне неприхотливыхъ жизненныхъ потребностей; но было у него ни враговъ, ни завистниковъ; самъ онъ былъ исполненъ любви и доброжелательности ко всѣмъ: чиста была его совѣсть, крѣпка была его вѣра во всеблагую Промысль Божій, и ничто не смущало уже глубоко его душевнаго покоя... И тихо

шелъ онъ къ тихому, вѣчному пристанищу, моля Господа о дарованіи ему непостыдной, мирной, христіанской кончины.

На 79 году жизни, въ мартѣ сего года, о. Петръ заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ,—болѣзнью, для его возраста роковою. Для его близкихъ родныхъ и знакомыхъ ясно было, что наступили послѣдніе часы жизни старца, и многіе изъ нихъ собрались къ его одру, окруживъ больного самыми ибжными заботами.

И въ эти великія минуты перехода въ вѣчность покойный не изменилъ себѣ: онъ остался все тѣмъ же глубоко вѣрующимъ, любящимъ и уповающимъ христіаниномъ.

Сознавая серьезность своего положенія, онъ, не медля, исповѣдался, причастился Св. Таинъ и принялъ таинство елеосвщенія, послѣ чего простился съ окружающими его священнослужителями и родными. А болѣзнь медленно, но вѣрно овладѣвала ослабѣвшимъ организмомъ, оставивъ больному почти полную сознательность, проникнутую молитвеннымъ настроеніемъ. Въ самыя послѣднія минуты жизни, лишившись рѣчи, онъ молился мысленно, часто осѣняя себя знаменіемъ св. креста. Великимъ, надо думать, утѣшеніемъ для умирающаго было то, что въ загробное странствіе его напутствовалъ своею молитвою не отходившій отъ смертнаго одра родной его старшій и единственный братъ, маститый Харьковскій протоіерей о. І. Л. Чижевскій, котораго покойный горячо любилъ и чтилъ, какъ отца.

Такъ 23 марта н. г. и отошелъ покойный въ вѣчность, съ непрестанною молитвою къ Тому, Кому неизвѣстно, со страхомъ, и трепетомъ, и радостію работалъ во всю свою жизнь.

25 марта прахъ его былъ перенесенъ въ Лебедянской Троицкій храмъ, а 26-го было совершено омованіе и затѣмъ погребеніе.

Съ величавою простотою, совершенною истовостію и глубокою молитвенною сердечностію былъ совершенъ многочисленнымъ духовенствомъ этотъ дивный по глубинѣ своего содержанія и красотѣ исполненія священныи обрядъ. Тысячная толпа народа пришла поклониться праху своего бывшего духовнаго отца и молчазвѣчка и проводить его до мѣста вѣчнаго упокоенія.

Прошло уже полгода со дня кончины смиреннаго трудника на шивѣ Христовой. Скромная могила его, подъ сѣнью дерева, чаго креста, уже успѣла одѣться ярко зеленѣющимъ дерномъ. Скоро придетъ зима, и эта пышная одежда могилы исчезнетъ. Затеряется со временемъ и самая могила среди множества другихъ. Но скоро изгладится изъ памяти духовныхъ чадъ покойника величавый образъ или смиреннаго пастыря—отца и усерднаго молчазвѣчка. Но беспыльна будетъ земля забвенія и не-

вѣрія убить своимъ холоднымъ дыханіемъ сѣмя вѣры и благочестія, по-сѣянное покойнымъ въ сердцахъ его паствы. Ибо, видимо, одождилъ Господь воздѣланную пшъ ипву и возрастилъ посѣянное, и уже даетъ эта пшва плодъ многъ, въ видѣ всесторонняго развитія и процвѣтанія Лебединскаго Троицкаго прихода, прихожане котораго въ большинствѣ отличаются религіозностью, трезвостью, трудолюбивой домовитостью, рѣдкою любовью и усердіемъ къ своему приходскому храму и добрыми отношеніями къ своему причту. Мнрѣ праху добраго пастыря, вѣчная память ему въ сердцахъ духовныхъ его чадъ!

Священникъ Аполлоній Гончаревскій.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Объ отношеніяхъ къ духовенству свѣтскихъ вліятельныхъ лицъ.

О томъ, какъ иногда несправедливо свѣтскія вліятельныя лица относятся къ своимъ священникамъ, авторитетно засвидѣтельствовавъ въ своей прощальной рѣчп къ казанскому духовенству бывшій Казацскій, а нынѣ Херсонскій Архіепископъ Дмитрій (Ковальницкій). Заботы о духовенствѣ—мои всегдашнія заботы, говорплъ высокопреосвященный. Говорятъ, что я относился къ духовенству, какъ своимъ дѣтямъ; я внесу въ эту слова нѣкоторую поправку: я относился къ духовенству, какъ своимъ сослужителямъ. Всякая обида моего сослужителя была пощечиной мнѣ самому и всякое справедливое обвиненіе священника чувствовалось мною тѣмъ болѣе. Я поддерживалъ честь своихъ сослужителей. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не обидно видѣть, какъ иногда какой нибудь молодой чиновникъ, еще только что надѣвшій мундиръ, форсптъ и считаетъ себя въ правѣ относиться высокомерно къ почтенному, нерѣдко убѣвленному сѣдинами священнику, предъ заслугами котораго онъ долженъ бы преклониться в которому онъ, какъ говорится, и въ подметки не годится? Взглядъ нашего свѣтскаго общества на пастыря это—пережитокъ стараго времени, первыхъ годовъ ХІХ и даже конца ХVІІІ столѣтій, когда господа ставили себѣ священниковъ, изъ своихъ холоповъ. Есть еще обстоятельство, которое приносить намъ много зла. На разныхъ ступеняхъ нашей бюрократіи есть много дѣтей духовенства; они—наши первые враги. Это и понятно: апостатъ старается всегда показать, что онъ окончательно порвалъ съ прежними убѣжденіями, и всякій неофтъ стремится показать свою ревность къ службѣ новому вѣдомству. Это отреченіе дѣтей духовныхъ отъ

всего духовнаго очень вредить намъ. Какіе бываютъ курьезные примѣры этого отреченія, объ этомъ говорить такой случай. Однажды, давно уже, у одного предсѣдателя окружнаго суда, я на стѣнѣ увидѣлъ большой портретъ священника, спрашиваю: кто это? Хозяинъ отвѣчалъ: „духовникъ нашей семьи“. А сидѣвшая тутъ же барышня племянница говоритъ: „какъ духовникъ? Вѣдь это нашъ дѣдушка, а вашъ панаша, протоіерей такого то города!“ Можете себѣ представить его положеніе... Зная отношеніе нашего свѣта къ духовенству, я былъ очень внимателенъ въ случаѣ жалобъ на него. Обыкновенно, выслушавъ недобрительный отзывъ о какомъ либо священникѣ, я предлагалъ изложить жалобу на бумагѣ. Отъ этого большею частію отказывались. „Да нѣтъ, это и такъ между прочимъ“... А „между прочимъ“ просить перевести священника въ другой приходъ. Бывали просто смѣшныя обвиненія. Одинъ, какъ на недостатокъ пастыря, указывалъ даже на то, что онъ, когда совершается пресуществленіе св. даровъ на литургіи, думаетъ о снопахъ и количествѣ собраннаго зерна. Его я поздравлялъ съ даромъ всевѣдѣнія. Завидовалъ тому, что онъ можетъ читать даже мысли и просилъ у него помощь мнѣ своимъ всезнаніемъ. Являлись многіе и съ угрозами. Все равно, какъ въ Тамбовѣ являлась ко мнѣ одна квягиня съ просьбой обязательно удалить священника, который совершенно не подходитъ къ ея храму (почему то ея?). Чѣмъ, спрашиваю, вы недовольны? Упомяну одно, другое, третье. Не нѣтъ ли? говорю, наконецъ. (Простите, о.о. и братіе, я часто принужденъ задавать этотъ вопросъ).—„Нѣтъ, онъ въ гости ѣздитъ и къ себѣ принимаетъ“.—Помняуйте, отвѣчаю я, развѣ это порокъ? Онъ общественный дѣятель, ему не только можно, а даже прямо необходимо видѣться съ другими.—Просветельница ушла сильно раздосадованная, пригрозила, что она все равно добьется своего. Такія и подобныя обвиненія нерѣдко на человѣка, котораго я зналъ съ самой лучшей стороны. Результатомъ такихъ моихъ дѣйствій было то, что всѣ подобныя ходатайства прекратились. Правда, изъ-за этого мнѣ пришлось раззнакомиться съ нѣкоторыми вліятельными лицами мѣстнаго общества, которыя перестали у меня бывать. Являлись ко мнѣ и другого рода ходатаи съ просьбами о наградахъ священнику. Въ отношеніи къ нимъ я прибѣгалъ къ другому приему. Я горячо благодарилъ ихъ за сочувствіе дѣятелямъ духовенства, какое сочувствіе по нынѣшнимъ временамъ составляетъ большую рѣдкость и просилъ ихъ в на будущее время продолжать свои благосклонныя отношенія. На первомъ планѣ у меня всегда были интересы дѣла. А то недовѣрчивое отношеніе общества къ духовенству привело къ тому, что духовенство стало отстранять даже отъ его прямого дѣла—миссіонерства, стали счтать священника просто неспособнымъ къ миссіонерству.

Просматривая списки членовъ совѣта братства св. Гурія, я былъ удивленъ тѣмъ, что духовенство тамъ имѣло мало своихъ

представителей. И даже въ первый годъ основанія братства мы видимъ тамъ только одного члена изъ духовныхъ, прот. каедральнаго собора Впшевскаго, да и то потому, что безъ него никакъ обойтись было нельзя, такъ какъ братство существуетъ при соборѣ. Тенденція дѣлать все помимо духовенства и безъ контроля высшей духовной власти и повела къ тѣмъ непорядкамъ, какіе замѣчены въ дѣятельности братства св. Гурія!.. (Каз. Еп. Изв.).

Разныя извѣстія и замѣтки.

Государственная Дума.

Приводимъ въ краткомъ пересказѣ и сгруппированномъ видѣ опубликованныя постановленія о Государственной Думѣ.

Государственная Дума учреждается для предварительной разработки и обсужденія законодательныхъ предположеній, восходящихъ, по силѣ основныхъ законовъ, чрезъ Государственный Совѣтъ къ Верховной Государственной власти.

Въ Г. Д. образуются общее собраніе и не менѣе четырехъ и не болѣе восьми отдѣловъ. Въ каждомъ отдѣлѣ не менѣе 20 членовъ. Установленіе отдѣловъ и распределеніе дѣлъ между ними завѣсятъ отъ Думы.

Засѣданіе общаго собранія законно при наличности одной трети всего числа членовъ; засѣданія отдѣловъ — при наличности половины членовъ отдѣла.

Члены Г. Д. избираются населеніемъ Имперіи на 5 лѣтъ. По указу Государя Императора Г. Д. можетъ быть распущена до истеченія 5-лѣтняго срока и тѣмъ же указомъ назначаются новые выборы. Такими же указами опредѣляется продолжительность сессіи Г. Д.

Предсѣдатель и товарищъ предсѣдателя Г. Д. избираются Думой изъ числа членовъ на годъ; они могутъ быть избираемы вновь на новый срокъ. Предсѣдатели отдѣловъ Г. Д. избираются на годъ изъ числа членовъ отдѣла; они тоже могутъ быть избираемы вновь на новый срокъ. Секретарь и товарищъ секретаря избираются Думой изъ ея членовъ на пять лѣтъ. Образуется особое совѣщаніе изъ предсѣдателя Г. Д. и товарища его и изъ предсѣдателей отдѣловъ, секретаря и товарища секретаря Г. Д. для соображенія общихъ вопросовъ, возникающихъ относительно дѣятельности Думы.

Предсѣдатель Г. Д. подвергается на Высочайшее благовозрѣніе о занятіяхъ Думы.

Члены Г. Д. приносятъ особую присягу. Они пользуются полной

свободой сужденій и мнѣній по обсуждаемымъ въ Г. Д. дѣламъ и не обязаны отчетомъ передъ избирателями. Лишенію или ограниченію свободы члены Г. Д. подвергаются только по распоряженію суда; они не подлежатъ личному задержанію за долги.

Члены Г. Д. за время занятій получаютъ суточные въ размѣрѣ 10 р. и разъ въ годъ путевыя по 5 коп. на версту отъ мѣста жительства до Петербурга и обратно.

Министры и главноуправляющіе отдѣльными частями не состоятъ членами Г. Д., но могутъ присутствовать въ ея собраніяхъ и давать разъясненія лично или чрезъ товарищей и другихъ уполномоченныхъ лицъ. Сообщение этихъ разъясненій обязательно, если общее собраніе Г. Д. или отдѣлъ ея признаютъ это необходимымъ.

Опускаемъ постановленія учрежденія Г. Д., касающіяся отказа отъ званія члена, утраты званія и временнаго устраненія членовъ отъ участія въ собраніяхъ Г. Д., объ отвѣтственности за нарушение долга службы.

Опускаемъ также постановленіе о секретаряхъ Г. Д. и ея канцеляріи.

Вѣдѣнію Г. Д. подлежатъ слѣдующіе предметы: а) изданіе законовъ и штатовъ, а также ихъ измѣненіе, дополненіе, пріостановка и отмѣна; б) финансовыя смѣты министерствъ и главныхъ управленій и государственная роспись доходовъ и расходовъ равно какъ ассигнованія, не предусмотрѣнныя росписью; в) отчетъ государственнаго контроля по исполненію государственнаго бюджета; г) дѣла объ отчужденіи части государственныхъ доходовъ или имущества; д) дѣла постройки желѣзныхъ дорогъ непосредственно казной; е) дѣла объ учрежденіи компаній, испрашивающихъ изъятія изъ законовъ; ж) дѣла, вносимыя по Высочайшимъ повелѣніямъ.

Вѣдѣнію Г. Д. подлежатъ также смѣты и раскладки земскихъ повинностей въ неземскихъ губерніяхъ и дѣла о возвышеніи земскаго или городского обложенія свыше размѣра, определеннаго земскими или городскими собраніями.

Г. Д. пользуется правомъ законодательнаго почина по отмѣнѣ или измѣненію дѣйствующихъ и выдачію новыхъ законовъ. Предположенія эти не должны касаться началъ государственнаго устройства, установленныхъ Законами основными. Г. Д. можетъ заявить министрамъ и главноуправляющимъ о сообщеніи разъясненій по поводу такихъ ихъ дѣйствій (или дѣйствій ихъ подчиненныхъ), коими нарушаются, по мнѣнію Г. Д., существующіе законы.

Порядокъ производства дѣлъ въ Г. Д. изложенъ въ статьяхъ 36—39-й. Дѣла, подлежащія обсужденію Г. Д., вносятся въ Думу министрами, главноуправляющими в государственномъ секретаремъ, обсуждаются сначала въ отдѣлахъ, затѣмъ общимъ собраніемъ въ засѣданіяхъ, назначаемыхъ предсѣдателями.

При обсужденіи дѣлъ предсѣдатель останавливаетъ члена Г. Д.,

ушлюющагося отъ соблюденія порядка или уваженія къ закону; председатель можетъ объявить перерывъ засѣданія или закрыть его.

Нарушеніе порядка въ засѣданіи членомъ Г. Д. влечетъ удаленіе его изъ засѣданія или устраниеніе на опредѣленный срокъ отъ участія въ собраніяхъ Думы. Удаленіе совершается въ силу постановленія отдѣла или общаго собранія, а временное устраниеніе отъ участія въ засѣданіяхъ — въ силу постановленія общаго собранія.

Засѣданія Г. Д. не гласны; постороннія лица въ нихъ не допускаются. Представители печати по одному отъ изданія допускаются въ засѣданія, кромѣ закрытыхъ, съ разрѣшенія председателя. Закрытыя засѣданія назначаются по постановленію общаго собранія или по распоряженію председателя.

Отчеты о засѣданіяхъ общаго собранія составляются присяжными стенографами и допускаются (кромѣ отчетовъ о засѣданіяхъ закрытыхъ) по одобреніи председателемъ Думы къ оглашенію въ печати. Изъ отчетовъ о закрытомъ засѣданіи подлѣжитъ оглашенію только то, что сочтетъ возможнымъ председатель, либо министръ или главноуправляющій, по заявленію котораго засѣданіе обращено въ закрытое.

„Заключеніемъ“ Г. Д. признается мнѣніе большинства собранія; въ заключеніи должно быть опредѣлительно указано согласіе или несогласіе Думы съ внесеннымъ предложеніемъ.

„Заключенія“ Думы по „законодательнымъ предположеніямъ“ вносятся съ послѣдними въ Государственный Совѣтъ, „положенія“ коего представляются на Высочайшее благовоззрѣніе вмѣстѣ съ „заключеніемъ“ Думы. Если какъ въ Думѣ, такъ и въ Государственномъ Совѣтѣ „законодательныя предположенія“ отвергнуты большинствомъ двухъ третей членовъ общихъ собраній, то „предположенія“ возвращаются впредъ министру или главноуправляющему и по дополненіи могутъ быть внесены вновь съ Высочайшаго соизволенія.

Коммиссія изъ равнаго числа членовъ Г. Д. и Г. Совѣта можетъ быть образована по постановленію общаго собранія Г. Совѣта для согласованія мнѣнія Совѣта и Г. Д. въ тѣхъ случаяхъ, когда Г. Совѣтъ затруднится принять заключеніе Г. Думы. Въ коммиссіи председательствуетъ председатель Г. Совѣта или одинъ изъ председателей департаментовъ Г. Совѣта.

„Согласительное заключеніе“ такой коммиссіи вносится на разсмотрѣніе общихъ собраній сначала Г. Думы, а затѣмъ Г. Совѣта. Если „согласительнаго заключенія“ не состоится, то дѣло возвращается въ общее собраніе Г. Совѣта.

Министръ или главноуправляющій можетъ во всякомъ положеніи взять обратно дѣло, внесенное въ Г. Думу. Но дѣло, внесенное по законодательному почину Г. Думы, можетъ быть взято обратно только съ согласія общаго собранія Г. Думы.

Неявка въ засѣданіе Г. Думы положеннаго числа членовъ приводитъ къ слушанію дѣла въ новомъ засѣданіи не позднѣе двухъ

ведѣль, а если къ слушанію въ этотъ срокъ не будетъ назначено или слушаніе снова не состоится по неынѣкъ положеннаго числа членовъ, то министръ или главноуправляющій можетъ внести дѣло въ Г. Совѣтъ для разсмотрѣнія его безъ заключенія Г. Думы.

Когда Государю Императору благоугодно будетъ обратить вниманіе на медленность разсмотрѣнія Г. Думой внесеннаго дѣла, то Г. Совѣтъ назначаетъ срокъ для представленія Г. Д., по истеченіи котораго разсматриваетъ дѣло и безъ заключенія Г. Д., если его не поступитъ.

Заявленіе, подписанное тридцатью членами Г. Д., объ отміньѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданія новаго закона обязательно вносится председателемъ Г. Думы на разсмотрѣніе соответствующаго отдѣла. Не менѣе, какъ за мѣсяць, извѣщаются министры и главноуправляющіе соответствующаго вѣдомства и государственннй секретарь о днѣ слушанія въ отдѣлѣ Г. Д. такого заявленія. Если означенныя лица раздѣляютъ соображенія Г. Д. объ отміньѣ, дополненіи или изданіи новаго закона, то дѣлу дается установленный ходъ. Если не раздѣляютъ, а соображенія приняты и отдѣломъ и общимъ собраніемъ Г. Д. большинствомъ двухъ третей, то дѣло передается въ Г. Совѣтъ и восходитъ чрезъ Совѣтъ на Высочайшее благовозрѣніе и въ случаѣ воснослѣдованія на то Высочайшаго повелѣнія дѣло передается на разработку министру или вышеназваннымъ лицамъ.

Заявленіе, подписанное тридцатью членами Г. Д. о такихъ дѣйствіяхъ министровъ и главноуправляющихъ, а равно подвѣдомственныхъ имъ лицъ, которыми нарушаются существующія законоположенія, вносится председателемъ Г. Д. на обсужденіе общаго собранія и, если принято большинствомъ собранія, сообщается министру или главноуправляющему. Послѣдніе въ мѣсячный срокъ сообщаютъ Г. Думѣ свѣдѣнія и разъясненія или же извѣщаютъ Г. Думу о причинахъ, по которымъ они лишены возможности это сдѣлать. Если Г. Дума этимъ сообщеніемъ не удовлетворится, то дѣло чрезъ Г. Совѣтъ восходитъ на Высочайшее благовозрѣніе.

Наказъ внутренняго распорядка Г. Д. публикуется во всеобщее свѣдѣніе чрезъ Сенатъ. (Нов. Вр.).

(Окончаніе будетъ).

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА.

Николая Михайловича КОВИНА

**КУРСЪ ТЕОРІИ ХОРОВАГО ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ
ВЪ ПРИМѢРАХЪ И ОБРАЗЦАХЪ.**

Изд. муз. магазина Н. Маречекъ. Харьковъ. 1904 г. 110 стр.

ЦѢНА 2 РУБ.

Получать можно въ музыкальномъ магазинѣ Н. Маречекъ,
въ г. Харьковѣ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ в независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вергеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленію церковными имуществами? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. И. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической инпровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. Г. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. И. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣльева.—„Книга Руофъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. П. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. П. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. И. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Спегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жаке, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“

Контора редакціи открыта ежедневно, отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~Вѣ~~ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.